

#НЕКРОМАНТЫ

fantasy.ru

Призрачные Миры

в серии: Битва за Лавровый Континент

Ника Веймар

НЕКРОМАНТ

И ДВА ПОДВОХА

Annotation

Кому-то в наследство достаются мешки с золотом, а мне перепал старый и вредный гримуар, который наотрез отказывается открываться без лицензии некроманта! Но есть и приятный момент: за сведения, которые в нём заключены, обещают весьма неплохую сумму. Что ж, я всегда мечтала учиться в академии Вечного леса. Некромагия в быту — весьма полезная штука, зомбомышь Грызельда тому пример, а лицензия есть и пить не просит. Осталось её получить, тем более план уже готов! Пройти подготовительные курсы, доказать, что контролирую свою магию, и стереть ехидную улыбку с лица одного невыносимо вредного эльфа, по стечению обстоятельств ставшего моим куратором. Да не поцелуем! Хотя... Так даже интереснее.

Однотомник, можно читать отдельно. Цикл "Любовь и вредность".

-
- [Некромант и два подвоха](#)
 - [Оглавление](#)
 - [АННОТАЦИЯ](#)
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Некромант и два подвоха

Оглавление

АННОТАЦИЯ

ПРОЛОГ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ЭПИЛОГ

АННОТАЦИЯ

Кому-то в наследство достаются мешки с золотом, а мне перепал старый и вредный гримуар, который наотрез отказывается открываться без лицензии некроманта! Но есть и приятный момент: за сведения, которые в нём заключены, обещают весьма неплохую сумму. Что ж, я всегда мечтала учиться в академии Вечного Леса. Некромагия в быту – весьма полезная штука, зомбомышь Грызельда тому пример, а лицензия есть и пить не просит. Осталось её получить, тем более план уже готов! Сдать вступительные экзамены, доказать, что контролирую свою магию, и стереть ехидную улыбку с лица одного невыносимо вредного эльфа, по стечению обстоятельств ставшего моим куратором. Да не поцелуем! Хотя... Так даже интереснее.

ПРОЛОГ

Мама старательно вбивала в мою белокурую остроухую голову пять простых правил, каждое из которых начиналась с «не». Не соглашаться на подозрительные предложения, не экспериментировать с магическими зельями, не лгать, не бегать за мужчинами и не шататься по ночным погостам в сомнительной компании. Всё вместе это называлось – не вляпываться в неприятности. Невыполнимое условие для дочери ведьмы и эльфа-проходимца!

Именно поэтому три недели назад я согласилась явиться к нотариусу Брехливелиэнгу в Вечный Лес, чтобы ознакомиться с последней волей моего почившего и никогда до того не виденного папеньки. Проклятое любопытство, заставившее нарушить первое правило! А дальше всё покатило по наклонной, обрастая мелкими проблемами, словно снежный ком. В итоге сейчас я стояла посреди старого тихого погоста в самой что ни на есть сомнительной компании куратора подготовительной группы и безмянного дурно пахнущего зомби, ради которого, собственно, мы тут и собрались. Прошлой ночью я как раз нарушила второе из маминых правил – и щедро полила костяной набор добрым десятком зелий, объединённое действие которых представляла весьма абстрактно. По моим расчётам, они должны были не только превратить груды разношёрстных останков в подобие упыря, но и укрыть его качественной иллюзией. Зря, что ли, я битый час показывала собранному скелету голограмму из учебного пособия, чтобы он точно запомнил, кем притворяться? Мне нужен был демонов зачёт, а где искать склеп с настоящим упырём в этом эльфийском чудесном лесу я понятия не имела! Вот и пришлось выкручиваться своими силами... Решила подойти творчески и с фантазией. Нет нужных ингредиентов – заменим всем, что подвернулось под руку.

Ночь была тихой и тёплой. С тёмно-синего бархата неба, проглядывающего сквозь густые тучи, светили умытые ночной росой звёзды, печально шелестели листья дикого девичьего винограда, обвившего склепы тёмно-фиолетовым покрывалом, трепетали от

лёгкого ветерка огоньки чёрных свечей по краям кривоватой пентаграммы, а в ней, покачиваясь, точно деревенский пьянчужка, стоял мой недоупырь, изо всех сил демонстрируя затупленные по всем правилам клыки.

Увы, этого оказалось недостаточно.

– Что вы мне просроченного зомби подсовываете? – Даэрон Ар-Фейниэль поднял фонарь и небрежно ткнул едва шевелящееся создание посохом. – Он же разваливается!

Словно в подтверждение его слов, у моей глухо заворчавшей «практической работы» отвалилась левая рука. Упасть не упала, повисла, запутавшись в рукаве, и теперь зомби мог почесать пятку не наклоняясь.

– А вы его не пинайте в сочленения суставов, тогда и разваливаться не будет, – заступилась я за кучу древних костей, которые должны были обеспечить мне зачёт. И тут же нарушила матушкино правило номер три, уверенно солгав: – И ни разу он не просроченный! Собран... в смысле, поднят вчера ночью. А вообще это не зомби, а свежайший упырь – посмотрите на его клыки!

На красивом, как у всех эльфов, лице дея Даэрона появилась противная ехидная ухмылка.

– Давайте начистоту: не собран, а пересобран, - хмыкнул он. - Притом из бед, несчастий, крысиного хвоста, собачьей челюсти и коровьей ноги. Не думайте, что я не заметил копыто. А свежайшим он был лет этак полста тому назад, если судить по возрасту самой молодой из костей.

– Послушайте, вы заказывали упыря – вот вам упырь! – раздражённо буркнула я, понимая, что гадкий эльф не настроен засчитывать мне практическую работу. Между прочим, уже в пятый раз! – Немного нестандартный, но вполне кусачий.

– Он развалится быстрее, чем догонит и укусит, - парировал куратор, окинув «упыря» полным сомнений взглядом.

– В задании не значилось, что он обязан за кем-то гоняться, - возразила я.

– Это подразумевалось, - сообщил Даэрон и вынес неутешительный вердикт, добавив: – Нет, я не согласен засчитать эту пародию на зомби как полноценного упыря.

– Засчитайте как неполноценного! – тут же предложила я. - У других членов подготовительной группы вы всё уже приняли, хотя их работы вряд ли были лучше.

Это я сказала зря, потому что лицо молодого некроманта моментально закаменело.

– А вам не засчитаю, - вредно отозвался он. - У вас осталась последняя попытка, Эрлиана.

А потом Даэрон развернулся и направился прочь. Сжав кулачки, я несколько мгновений смотрела ему вслед, а затем, наплевав на гордость, бросилась за ним, нарушая последнее правило. Обогнав, заступила дорогу, заставляя остановиться, и спросила прямо:

– Дей Ар-Фейниэль, почему вы постоянно ко мне придираетесь?

Хоть и пыталась, не сумела долго выдержать тяжёлый взгляд его светло-зелёных глаз, сейчас в ночном полумраке казавшихся почти чёрными. Сила, колыхавшаяся за спиной Даэрона незримыми хищными крыльями, ощущалась почти физически. На мгновение показалось, что он вновь ответит насмешливо и едко, либо заявит, что я выдумываю какую-то чушь, но куратор произнёс неожиданно серьёзно, сухо и жёстко:

– Потому что вы с завидной регулярностью игнорируете принципы классической некромантии, Эрлиана. Лезете в сферы, в которых не разбираетесь. И ничем хорошим эти эксперименты не закончатся. Упокаивайте своего недозомби и возвращайтесь в общежитие.

От пусть в чём-то справедливой, но от этого не менее обидной и неожиданной отповеди я замерла, точно скованная заклятьем окаменения. Дей Арлингтер, мой первый наставник, оставшийся в родном Хантире, тоже регулярно упрекал меня за излишнюю вольность в обращении с магией, но делал это мягче и гораздо тактичнее. А сейчас ощущение было препаскудным – точно меня с размаху приложили толстой

книжкой по макушке. Я не сделала ничего, чтобы заслужить столь резкий ответ! Вот ведь ушастый сноб! А пока я, опешив от возмущения, подбирала слова, Даэрон преспокойно обошёл меня, намереваясь продолжить путь к воротам. Беседа со мной в его планы явно не входила.

В этот момент полная луна наконец-то пробилась сквозь тучи и озарила погост призрачным сиянием. И почти тут же раздался хриплый утробный полурык-полувовай, от которого у меня по спине прошла леденящая дрожь. Левую ладонь обожгло такой болью, что в глазах потемнело, и тут же накатила чудовищная слабость, как будто я всю ночь столовой ложкой копала могилу для горного тролля. Ноги подкосились, и я оперлась на ближайшее надгробие, чтобы не упасть. Даэрон, не успевший далеко уйти, отреагировал моментально. Быстрее удара сердца он оказался рядом, подхватил меня, резко прижал к себе, выбивая из лёгких последний воздух, и рубанул у самой ладони кинжалом, словно рассекая невидимую верёвку. В груди моментально разлился ледяной холод, а пальцы онемели.

А потом я увидела *его*. Трёхметровое чудовище с бычьей головой. Кое-где на костях висели клочья осклизлой гнилой шкуры, и я от души порадовалась, что ветер был в другую сторону. Тварь перемещалась неравномерными дёрганными рывками, периодически крутилась на месте волчком, шумно принохивалась, и лишь после этого продолжала путь. Это ещё что за пакость? Наставник мне о таком не рассказывал!

– Псевдолич таврический, подкласс химеры, степень опасности средняя, – негромко произнёс дей Ар-Фейниэль, точно прочитав мои мысли.

Хотя догадаться, какой вопрос меня терзает, было несложно. А вот тот факт, что, помимо меня, его голос услышит нежить, эльфа, похоже, ничуть не волновал. Я благодарно кивнула и вскинула руку, намереваясь сковать химеру ловчей сетью, а уж потом упокоить по всем правилам. Вернее, попыталась вскинуть... Собственная конечность отчего-то оказалась тяжёлой, неуклюжей, неповоротливой и совершенно неподъёмной. Противная слабость никак не проходила, перед глазами от малейшего усилия плыл вязкий туман, и сконцентрироваться не удавалось. Ловчая сеть была простейшим заклинанием, отработанным до автоматизма, но сейчас даже оно оказалось мне неподвластно. От ощущения собственной беспомощности захотелось взвыть не хуже псевдолича. Да как он вообще умудрился ко мне присосаться? И нашёл же время!

Злость на себя, таврического псевдолича, вредного куратора – и желание всё-таки реабилитироваться в глазах последнего оказались

плохими советчиками. Неимоверным усилием воли я загнала слабость внутрь, сделала глубокий вдох и мысленно потянулась к пульсирующему в области солнечного сплетения тугому комку двух тесно сплетённых магических стихий. Сила выплеснулась сама, мощной обжигающей волной. В голове зазвенело так, словно в каждом ухе раскололся пожарный колокол. Я ещё успела увидеть, как быкоголовую химеру в прямом смысле прибило к земле ловчей сетью – и обрадоваться. А потом сознание померкло, будто кто-то невидимый выключил свет и накрыл мысли непроницаемой тёмной пеленой. Похоже, практическую работу я в очередной раз завалила.

ГЛАВА 1

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что вишу кверху, гм, местом для приманивания приключений, на мужском плече. И это мне совершенно не понравилось! Во-первых, сам факт того, что я болталась на чужом плече вниз головой был неприятным, во-вторых, он явно свидетельствовал, что с нежитью я не совладала, в-третьих, упомянутое плечо высокого и стройного эльфа больно впивалось в живот. Даэрон Ар-Фейниэль шёл легко и быстро, придерживая свободной рукой моё тело чуть выше коленей. Наверняка понял, что я очнулась, не мог не почувствовать, что я зашевелилась и подняла голову – но и не подумал остановиться.

– Меня можно отпустить, – просипела я.

Не дождавшись ответа, постучала согнутым пальцем по кураторской спине. И ещё раз – с тем же результатом. Разозлившись, сжала ладонь в кулак и ткнула внезапно оглохшего остроухого в бок. От резкого движения потемнело перед глазами, и я вновь повисла на плече эльфа безвольной тряпочкой, пережидая приступ слабости.

– Именно по этой причине нет, - раздался спокойный голос Даэрона. - Я не собираюсь ночевать на погосте и ждать, пока к вам вернуться силы.

– Я и не просила, – вяло огрызнулась я. - Добралась бы сама.

Дей куратор оставил мой выпад без внимания, не удостоил даже насмешливым хмыканьем. А меж тем мы вышли за ворота погоста и направлялись в сторону стационарного портала.

– Мне неудобно, - попыталась я ещё раз воззвать к теоретически существующей совести эльфа.

– Потерпите, - безразлично отозвался куратор.

– От вашего плеча у меня будут синяки!

– Переживёте.

– От тряски перед глазами всё плывёт.

– Зажмурьтесь.

Мне отчаянно захотелось стукнуть его ещё раз. Это ж надо быть таким непробиваемым и несговорчивым! Я прекрасно понимала, что Дей Даэрон (да какой, к тухлым зомби, Дей! Он был от силы года на четыре старше!) не мог оставить меня лежать без сознания посреди погоста, будь он сто раз учебным и трижды безопасным, но потрудился бы хоть не так откровенно демонстрировать недовольство и нести меня как-нибудь поаккуратнее. И... и вообще – позволить сохранить остатки гордости и предложить опереться на крепкое плечо, а не тащить, как мешок корнеплодов!

– Меня сейчас стошнит, – привела я последний аргумент.

Он подействовал, но не совсем так, как я планировала. Некромант, умертвие ему в постель, приостановился, дёрнул плечом, стряхивая меня – и тут же снова подхватил на руки. От неожиданности я инстинктивно прижалась к нему, а Ар-Фейниэль любезно осведомился:

– Так удобнее?

– Благодарю, - кисло отозвалась я. – Теперь я чувствую себя невестой.

– Продолжите пренебрегать правилами безопасности – очень быстро станете мёртвой невестой, – прозвучало в ответ.

– Но я же остановила псевдолица! – возмутилась я, вздёрнув голову.

От резкого движения перед глазами снова всё поплыло, и я сильнее вцепилась в плечи Даэрона. Ох, сильно эта тварь меня выпила, оказывается! Не эльф, конечно, а псевдолич.

– Хотите поведать о допущенных ошибках? - хмыкнул некрмант. – Это уже необязательно. Для вас вступительные испытания закончены.

Его слова прозвучали как приговор, а не как поздравление.

– Надеюсь, зачётом практических заданий? - уточнила я на всякий случай.

– Напрасно надеетесь, – оправдал мои худшие подозрения Ар-Фейниэль. - Я предупреждал, Эрлиана, что ваши эксперименты до добра не доведут. В этот раз вам повезло, что рядом оказался я. В следующий обрубить заботливо созданную вами же привязку будет некому. Считайте, что сегодня вы условно погибли от копыт и клыков таврического псевдолица. Вступительный экзамен провален.

Мы как раз дошли до портала. Эльф опустил меня на землю, придерживая за талию, и приложил к углублению в камне ладонь. По каменной плите пробежало едва заметное свечение, а затем дверь бесшумно отъехала в сторону, пропуская нас. Я молчала, осознавая масштаб катастрофы, а в голове роились десятки мыслей. Всё могло быть иначе!..

...если бы я упокоила зомби сразу, а не бросилась за куратором...

...если бы сегодня было не полнолуние...

...если бы луна выглянула из-за туч чуть позже...

...если бы я не поливала костяной набор всем подряд в надежде собрать из него подобие упыря...

...если бы не оставила тонкую ниточку привязки, подпитывающую во всех смыслах дохлую конструкцию, чтобы недоупырь не развалился раньше времени...

Ну почему, почему из всех возможных вероятностей сбылась именно эта?! Несправедливо! О, теперь я в полной мере понимала, что чувствовала Летти, когда её раз за разом заваливали на выпускном экзамене! Только я, в отличие от сестры, провалила вступительный – и без постороннего вмешательства.

– До общежития дойдёте, или помочь? - ворвался в невесёлые мысли голос куратора.

Я хотела отказаться и добрести самостоятельно, но вовремя сообразила, что у меня есть ещё несколько минут, чтобы попытаться переубедить Даэрона. Сомнительная затея, но что мне уже было терять?

Потому я оперлась на его руку и, уцепившись покрепче, чтобы эльф не удрал, тихонько взмолилась:

– Дей Ар-Фейниэль, я не хочу терять целый год!

Я говорила абсолютно искренне. Папаша, подлец, умудрился нагадить и после смерти, вписав в завещание парочку дополнительных условий. А во мне не вовремя проснулись доставшиеся от матери ведьминская жадность и рачительность – и я не нашла в себе сил отказаться от щедрого предложения, переданного через всё того же нотариуса. Некто предлагал продать ему отцовский гримуар с наработками, а взамен обещал очень серьёзную сумму. Мне хватило бы на открытие небольшой чайной. Хотя я в последнее время

задумывалась о целом доходном доме! А что, уборкой бы занимались трудолюбивые и неутомимые маленькие костяные помощники, они же служили бы лучшей охраной. А что не совсем живые, так у каждого свои недостатки... Но чтобы вредная книга признала меня как хозяйку – и разрешила распоряжаться собой, мне была необходима лицензия некроманта, да не простая, а полученная именно в Вечном эльфийском лесу, будь он неладен. Если почивший родственник таким образом надеялся пробудить во мне любовь к его родине, то просчитался. Я планировала получить лицензию – и со второго курса перейти на заочную форму обучения. Некромагия была полезна в быту, но превращать её в дело всей

своей жизни я определённо не собиралась.

Вот только куратор мигом упокоил все мои надежды на лучшее, притом без шансов на воскрешение.

– Одобряю ваше стремление, - кивнул он. – Проведите год с пользой и уделите внимание подготовке.

– Дайте мне шанс, - продолжала я.

– Чтобы в следующий раз вы вместо нежити первого уровня подняли костяного дракона или ещё какую-нибудь особо опасную тварь? - хмыкнул Даэрон. - Не дам. Пусть академия ещё год стоит спокойно.

– Вы же знаете, что мне нужна лицензия! – от отчаяния я повысила голос.

– А мне какая печаль? - пожал плечами эльф. - Учитесь, совершенствуйте знания. Вам ведь лицензия нужна, а не мне. У меня она давно уже есть.

Нет, это точно какое-то семейное проклятие! Когда Летти училась в своей ведьминской высшей школе, то всем, кроме неё, даже тем, кто совершенно не готовился, удавалось сдать экзамен с первого раза, а сестра ездила на пересдачу по нескольку раз. Теперь пришла моя очередь отдуваться за кого-то из предков. Не иначе, по отцовской линии!

– Всё-таки у вас, дей Ар-Фейниэль, ко мне какая-то личная неприязнь, - выдохнула я. – Вы приняли практические работы у всех, кроме меня! А мои объективно были не худшими, и мы с вами оба это прекрасно знаем.

– У меня личная неприязнь к самоуверенным недоучкам, которые не знают основ, но считают, что могут перекрыть любой ритуал по своему усмотрению, – сухо отозвался некромант. – Тема закрыта. К секретарю за документами зайдёте с утра.

Ушастый сноб!

– Между прочим, большинство важнейших и фундаментальных открытий происходит благодаря смелым экспериментаторам! – запальчиво заявила я.

– Рад за них, – прозвучало в ответ. – Доброй ночи.

Мне до безумия хотелось пожелать ему кошмарных снов, но здравый смысл велел молчать: в конце концов, Даэрон вполне мог оказаться в следующем году в приёмной комиссии. А выяснять, насколько он злопамятен, явно было не в моих интересах.

По лестнице я поднималась медленно, и вовсе не из-за слабости, которая уже практически не ощущалась, лишь изредка накатывая лёгким головокружением. Я всеми правдами и неправдами оттягивала разговор с сестрой. Летти взяла с меня обещание, что я свяжусь с ней по коэдру как только вернусь, и неважно, что это произойдёт глухой ночью. Жаль, ничего хорошего я сказать ей не могла. Вздохнув, ещё замедлила шаг. Знала бы я в тот момент, что эти минуты подъёма были последним спокойным временем перед тем, как прекрасное будущее прицельно обрушит на меня лавину различных событий, и вовсе бы остановилась, чтобы продлить их! Но дара предвидения у меня не имелось.

В комнате царил беспросветный мрак, такой же, как в моих мыслях. Я зажгла светоч, разгоняя тьму хотя бы во временном жилище. Грызельда, мирно лежавшая на моей подушке, тут же вскочила и радостно бросилась было мне навстречу, но остановилась и огорчённо всплеснула лапками, ощутив моё настроение. Молчаливое сочувствие от зомбомыши едва не стало последней каплей, от которой плотина моей и так непрочной выдержки с грохотом бы рухнула, увлекая в некрасивую слезливую истерику. Глаза защипало, горло сжал спазм. Я резко выдохнула и сипло попросила:

– Завари мне успокаивающий сбор с шоколадной мятой.

Грызельда бросилась выполнять просьбу, загремела кастрюлькой, зашуршала пакетами с травами. Артефактный кристалл в переносной плитке был почти разряжен и нагревался медленно,

поэтому у меня было время принять душ. И ещё ненадолго оттянуть разговор с Летти. Я прошла в ванную и принялась стягивать с себя грязную одежду. Резко, зло, словно вместе с ней избавлялась от воспоминаний об неудачной попытке сдать практическую работу. Ну и пусть, ну и ладно! Не сложилось с поступлением, бывает. Лично для меня на Вечном Лесе и конкретно этой академии свет клином не сошёлся, а если неведомому заказчику так нужен отцовский гримуар, то потерпит. Впрочем, на самый крайний случай существовал ещё один вариант: попросить помощи у Летти и её мужа. Сестра намекала, что я могу поступить в высшую школу магии у гишел, а через некоторое время при содействии Родерика перевестись в эльфятник. По обмену или еще как-нибудь – неважно. И пусть ушастые снобы вроде Даэрона сколько угодно демонстрируют недовольство. Мне с ними детей не растить!

Но как же не хотелось вновь впутывать Летти в свои личные проблемы!.. И вообще следовало обдумать всё еще раз и принимать окончательное решение на свежую голову, а не в растрёпанных чувствах. Значит, стоило умолчать пока о том, что для меня вступительные испытания завершились окончательным провалом.

Я приняла душ, взяла со стола коэдр, нашла контакт сестры и коснулась кнопки вызова. В ожидании ответа принялась расчёсываться деревянным гребнем, вырезанным из вишни одним из хантирских резчиков. По поверьям, это дерево охотно делилось жизненной силой и снимало усталость. В какой-то момент он запутался в локонах, я дёрнула чуть сильнее – и не удержала. Гладкая древесина выскользнула из пальцев, гребень несколько раз кувыркнулся в воздухе, и залетел точнёхонько под шкаф.

– Да жёванный ты пестик! – в сердцах ругнулась я. – Что за вечер такой?!

Грызельда, помешивающая закипающий отвар, отложила ложку, но я отмахнулась, давая понять, что справлюсь сама, и опустилась на колени возле шкафа. Рука едва-едва проходила в узкую нишу, а гребень, как назло, улетел к самой стене.

– Ну же... – пробормотала я, пытаюсь зацепить его кончиками пальцев. - Ещё немного... Да!!! Получилось!

– Получилось? – радостно раздалось из коэдра, о котором я совершенно позабыла. - Эри, дорогая, мы с Риком тебя поздравляем!

Ты умница, я даже не сомневалась, что ты поступишь! Прости, что не ответила сразу, зачаровывала сироп для сонных конфет и никак не могла отвлечься.

Я так и застыла у шкафа в позе «услышь, как растёт трава». Кривая лысая ёлка, да что ж за невезение? И надо же было Летти дойти до коэдра именно сейчас и принять вызов так, чтобы услышать лишь последние два слова и тут же сделать выводы! А сестра щебетала поздравления, хвалила меня, и не было совершенно никакой возможности вклиниться в её монолог.

– Летти, я... – попыталась я
всё же исправить возникшее недоразумение.

– Да-да, - подтвердила сестра. - Ты молодец, даже не спорь! И не скромничай,

ты честно заслужила свою студенческую мантию. Одна твоя разумная ручная зомбомышь чего стоит! Ой! — На заднем плане что-то зашипело как клубок разъярённых змей. – Эрь, прости, у меня тут вторая порция сиропа сейчас вместе с котлом убежит. Поздравляю еще раз, отдыхай, завтра поговорим.

Последнюю фразу Летти протараторила на одном дыхании и тут же отключилась. Я выцарапала из-под шкафа злосчастный гребень и села, привалившись к дверце спиной. В самом

деле, чем еще мог завершиться абсолютно не мой день, как не такой глупой ситуацией! Первым порывом было перезвонить сестре и объяснить, что она не так меня поняла.

Но я мудро его подавила: ведьма, которую отвлекли от работы, была намного опаснее случайно введённой в заблуждение. Благословит по-сестрински

от всей широты души так, что не буду знать, куда бежать от невыносимого счастья. Да и хорошее настроение для зелий полезнее. Так что моя правдивая, но безрадостная новость вполне могла подождать до утра.

Спала я на удивление спокойно и безмятежно. Наверняка дело было не только в любовно сваренном Грызельдой мятном успокаивающем отваре, но и в том, что вступительные испытания завершились. Пусть не с тем результатом, на который я рассчитывала, но завершились! Больше не нужно было тревожиться о том, засчитает ли вредный куратор мне практическую работу, гадать, с чем придётся

столкнуться во время очередного задания. Теперь я могла выдохнуть и утром на свежую голову подумать, что делать дальше. Совесть за невольный обман меня не тревожила. Во-первых, ну сложилось так, бывает, недопоняли друг друга, дело-то житейское. Во-вторых, о какой совести можно говорить с сестрой ведьмы? Летти сама никогда не страдала излишней любовью к самоедству и меня отучила.

Утро началось отвратительно. На меня свалился гулявший по потолку паук. И если веса этого миниатюрного животного я не ощутила, то бодро проскакавшую по мне великую охотницу Грызельду прочувствовала всеми рёбрами. По какой-то причине моя зомбомышь питала к паукам нежный гастрономический интерес и никогда не упускала возможности полакомиться деликатесом. Карабкаться по стенам, чтобы добраться до паутины в углах, я ей запрещала, потому что несколько раз Грызельда сорвалась, а мне потом пришлось сращивать и укреплять магией хрупкие косточки, треснувшие

при падении. Из-за недостатка опыта и практики (в этом придирчивый и принципиальный дей Ар-Фейниэль, чтоб у него колтун на затылке завёлся, был абсолютно прав) не всё получилось так, как я хотела, потому моя мышка слегка прихрамывала на заднюю левую лапку. Но от предложения прирастить вместо поломанной чужую конечность из костяного набора, купленного по случаю в лавке для юных магов, Грызельда с негодованием отказалась. Своя лапа, пусть и кривоватая, была ей роднее.

Ругнув для порядка зомбомышь, я повернулась на другой бок и попыталась снова задремать, но сон улетучился безвозвратно. Солнце уже вошло и щедро рассыпало золотые лучи повсюду, куда могло дотянуться, а тонкие шторы пропускали достаточно света. Эльфы Вечного леса в принципе не терпели светонепроницаемых тканей на окнах. Всё летящее, воздушное, невесомое... Если бы я всё-таки поступила, первым делом привезла бы из дома плотные портьеры. Я любила спать в темноте!

При воспоминании о вчерашнем эпичном провале настроение окончательно испортилось. Его не исправила даже чашка любимого ароматного чая с ложкой мёда. Из общежития я вышла хмурой и сонной. Грызельда тихо шуршала в сумке, устраиваясь поудобнее, а я неторопливо шла к административному корпусу академии. И у входа нос к носу столкнулась с куратором, уже бывшим. Даэрон Ар-

Фейниэль был свеж, как весенний подснежник, до неприличия бодр и, в отличие от меня, всецело доволен жизнью.

– Доброе утро, - радушно приветствовал меня некромант, любезно придерживая дверь.

– И вам того же, - кивнула я, оставив при себе ценное мнение, что бывали утра и добрее. И на всякий случай поинтересовалась: – Дей Ар-Фейниэль, может, вы всё-таки дадите мне еще один шанс? Последний. Обещаю, что в этот раз всё-всё сделаю по учебнику, без самостоятельности!

– Я уже отнёс ведомости в секретариат, - покачал головой эльф. - Ничем не могу помочь.

– Может, ещё не поздно их забрать обратно и внести исправления? – предположила я. Сестра всегда учила бороться до последнего, и я сейчас следовала её совету. - Готова поклясться : как только получу лицензию, тут же переведусь на заочное! И практиковать как некромаг буду исключительно за пределами Вечного леса.

– Убедительно угрожаете, – ухмыльнулся эльф. - Если бы у меня и имелось желание дать вам ещё одну попытку, вы его сейчас уничтожили бы на корню. - И добавил, уже мягче, без издёвки : – Лицензия, Эрлиана, это не просто красивая бумажка с магическими печатями, это гарантия того, что вы обладаете необходимыми навыками. А ваших сейчас недостаточно

даже для поступления. Практические и теоретические знания оставляют желать лучшего. Мой вам совет – подготовьтесь как следует, уделите больше внимания основам, отработайте классические приёмы с опытным наставником и попробуйте через год.

Он говорил правильно, но как же это злило! Наверное, в этот момент во мне подали голос ведьминская кровь и ведьминская же привычка действовать на эмоциях, потому что я и подумать не успела, а губы уже произнесли :

– Быть может, вы возьмётесь за моё обучение?

Сказала – и сама ошарашенно замерла, не веря в то, что я и впрямь предложила Ар-Фейниэлю такую авантюру. Мать-природа, сейчас он как согласится! И мне можно будет идти и копать себе могилу, потому что я не выдержу целый год персональных занятий с этим... Вот этим вот, каким-то невероятным образом сочетающим в себе зануду и педанта с редкостной ехидной!

– О нет, мне не настолько скучно живётся, – отказался эльф. – Разве что вы сумеете меня заинтересовать. Или приятно удивить.

За словами последовал оценивающий взгляд, точно Даэрон прикидывал, стоит ли игра свеч. И хоть я не почувствовала в нём похоти, само предложение звучало несколько двусмысленно.

– В каком смысле? – хмуро уточнила я.

Ар-Фейниэль расслабленно привалился плечом к дверному косяку и ответил вопросом на вопрос :

– А в каком хотите? Могу рассмотреть разные варианты. Чем больше – тем лучше.

На его лице не было ни тени улыбки, исключительно сосредоточенность и внимательность, а вот глаза откровенно смеялись. Остроухий поганец веселился и даже не пытался это скрыть.

– Хорошего дня, – процедила я, протискиваясь мимо него.

Злость взбодрила не хуже энергетика на девяти травах, и по лестнице на третий этаж, где и находился секретариат, я взлетела словно на крыльях. Быстрым шагом пересекла коридор и остановилась у двери, чтобы перевести

дух. Постучала, но ответа не услышала. Похоже, секретарь куда-то вышла. Чтобы убедиться в догадке, я нажала на ручку, и та неожиданно легко поддалась. Заглянув в кабинет, я удостоверилась, что он пуст, и собиралась было вернуться в коридор, как

внезапно выскочившая из моей сумки Грызельда устремилась вперёд.

– Куда? – рассерженной змеёй зашипела я. – Вернись немедленно!

Но своенравная зомбомышь промчалась по солнечным квадратам на паркете и исчезла под столом. Очередного паука, что ли, увидела?

– Грызельда! – позвала я еще раз.

Мышь притаилась в недрах чужого кабинета и делала вид, что её здесь нет, а если есть, то она знать меня не знает и слушаться не будет. И что меня дёрнуло в своё время поэкспериментировать со связью и поменять жёсткую сцепку с подчинением на мягкий «поводок», который помогал понять, где находится моё создание, позволял Грызельде подпитываться моей силой, но при этом не предполагал тотального контроля.

– Зараза, – проворчала я, понимая, что придётся идти за своенравной питомицей. — Ну погоди, дай только до тебя добраться!

Осмотрела пустынный коридор и юркнула в кабинет. Встав на колени, я заглянула под стол, но зомбомыши там не было. Не успела этому удивиться, как сверху раздался топот маленьких костлявых лапок, а затем шелест страниц. Неугомонная Грызельда успела взобраться на столешницу и зарылась в бумаги. Выпрямившись, я приготовилась сцапать вредное создание, но мышшь ловко проскочила под моей ладонью, и та впустую накрыла верхний лист в стопке документов. Ту самую ведомость, о которой говорил Ар-Фейниэль. И напротив моей фамилии в трёх графах стояли три жирных минуса. Видимо, практика, теория – и

окончательный вердикт, потому что у парочки адептов выше стояли красивые ровные плюсики во всех строках. Помимо воли, ладонь сжалась в кулак. Попыталась сжаться, потому что именно в то мгновение в неё ткнулся колпачок лежащей здесь же на столе чернильной ручки. Грызельда держала её в лапках и настойчиво пыталась всунуть мне в руку. Маленькая костлявая провокаторша!

— Нет, - строго произнесла я, борясь с искушением одним... ну хорошо, тремя росчерками решить проблему. - Так нельзя!

Зомбомышь щёлкнула пастью и недовольно ударила по столу хвостом. Она так старалась, заманила меня в пустой кабинет, нашла ведомость и ручку, а я отказываюсь! Да когда ещё представится такой удобный случай?

– Точно нельзя, - повторила я чуть менее уверенно, потому что перед внутренним взором появилась лицо куратора с ленивой ироничной ухмылкой во всю холёную зеленоглазую эльфийскую морду, а в ушах прозвучало снисходительное : «Разве что вы меня заинтересуете или приятно удивите».

Ох, как я могла его удивить!!! Не факт, что приятно, зато с гарантией. Рука дрогнула, пальцы сжались на ручке, но я продолжала колебаться. Умная, рассудительная, сдержанная часть разума утверждала , что это подлог. Но верх взяла ведьминская половина крови, которая с мрачным и залихватским «А пусть докажут!» дорисовала минусам поперечные чёрточки, превратив их в аккуратные плюсики. И даже оттенок чернил совпал, что особенно радовало. Знак судьбы, определённо!

Положив ручку обратно на стол, я выпрямилась и сдула со щеки выпавшую из причёски прядку. Грызельда, с одобрением взиравшая на меня, внезапно насторожилась и юркнула в сумку, а мгновением позже я услышала приближающийся стук каблучков. Секретарь возвращалась в кабинет.

Выскакивать ей навстречу было глупо, поэтому я отошла к окну и села на стул для посетителей. Сердце колотилось, словно я только что несколько раз пробежала вокруг административного корпуса. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы унять волнение. И когда

секретарь вошла, я с улыбкой поднялась навстречу, прощепетав:

- Доброе утро, нейса Корлиэнн. А я как раз к вам.
- Доброе, – улыбнулась в ответ та. – Чем могу помочь?
- Я хотела узнать, могу ли я до

официального объявления итогов и церемонии зачисления съездить домой за некоторыми вещами? – выдала я заготовленную фразу. – Вступительные испытания закончены.

С каким результатом, уточнять не стала.

– Разумеется, – кивнула та и прошла за стол. – Только сообщите мне адрес, чтобы я знала, куда отправить письмо с приглашением.

Она придвинула к себе пухлый журнал, взяла ручку и приготовилась записывать.

– Эрлиана ди Риардон, город Хантир, – продиктовала я.

Назвала улицу и номер дома, уточнила, можно ли будет повесить в комнате в общежитии плотные портьеры и вышла в коридор. Лишь когда дошла до общежития, меня накрыло запоздалое осознание произошедшего. Я только что подделала результаты вступительных экзаменов! Если об этом

узнают, о поступлении в академию Вечного леса, как и о лицензии некроманта, выданной здесь, можно будет забыть. С другой стороны, меня никто за руку не поймал. И мало ли, какие ошибки порой вкрадываются в документы! Вон, у нас в Хантире сборщик налогов, отмечая уплату взноса хозяйкой швейной мастерской, случайно вписал в ведомость лишний ноль – и не заметил. А та, не будь душой, на следующий день явилась в мэрию и потребовала перерасчёта. Налоговая служба очень не хотела платить, утверждали, что произошла ошибка, но пожилая нейса стояла на своём. Дело дошло до

мэра, и тот принял сторону швеи. Другое дело, что очень быстро нечестно добытые деньги вернулись в казну Хантира в виде штрафов, потому что в мастерской у хитроумной нейсы буквально поселились все городские проверяющие. Но об этой печальной стороне истории я предпочла поскорее забыть. Ошибки в документах случаются. Точка. Если это обнаружится до начала семестра – сделаю удивлённое лицо. Если после – тем более! Да и навряд ли дей Ар-Фейниэль, случайно встретив меня в коридоре, помчится разбираться, каким волшебным образом я здесь оказалась. Но во втором случае постараюсь уговорить деканат не исключать меня. Ну ошибся кто-то, бывает, но раз уже зачислили, почему бы не дать мне шанс сдать хотя бы первую сессию. Должны пойти навстречу!

По крайней мере, я изо всех сил на это надеялась. И пока ехала в грохочущем поезде до Вилия, и пока тряслась в дилижансе до Хантира. Сотню раз пожалела, что поддалась эмоциям – и столько же раз нашла себе оправдания. И... И вообще – Летти в своё время целое чужое приглашение в Монтариус случайно утащила, и ничего, все живы и счастливы. А я всего лишь три маленькие чёрточки дорисовала. Но выдохнула я только тогда, когда почтовая магдоставка принесла мне конверт с печатью эльфийской магической академии Вечного леса. Меня зачислили на первый курс.

ГЛАВА 2

Церемония зачисления прошла как-то буднично: вышел декан – высоченный сереброволосый эльф неопределённого возраста, поздравил нас с поступлением, сообщил, что первое занятие – ознакомительное – начнётся ровно в полдень, пожелал успехов в учёбе – и отпустил заселяться. А вот в общежитии ждал сюрприз: места в комнатах распределялись по принципу лотереи. Первокурсник называл свою фамилию, комендант запускал руку в мешок – и вытаскивал ключ с биркой, на которой красовался номер комнаты.

– Триста пятнадцать, – произнесла я, получив ключ.

И тут же услышала за спиной завистливое:

– Какая везучая! В одиночку попала.

– Комнатами меняться запрещено, – тут же отреагировал комендант. – Всем.

– Да я и не собиралась предлагать, – неубедительно покачался тот же голос.

Я обернулась, чтобы увидеть говорившую. Красивая эльфийка с тёмными волосами и в одежде, выглядевшей так просто и неброско, как могли выглядеть лишь дорогие вещи, сшитые на заказ лучшими мастерами. Уж в этом я, побывав несколько раз в гостях у Летти и Родерика в Монтариусе, разбиралась. Поймав мой взгляд, однокурсница презрительно прищурила глаза и демонстративно повернулась к стоящей рядом подруге. Я едва заметно пожала плечами и, подхватив дорожный чемодан, направилась к лифту.

Это общежитие несколько отличалось от того, где мы жили во время подготовки к вступительным экзаменам. Коридоры здесь были уже и длиннее, с двумя вереницами дверей, расположенных друг напротив друга. Некоторые были приоткрыты и, проходя мимо, я ловила обрывки чужих разговоров. Причём, судя по голосам, некоторые комнаты были рассчитаны на четверых! Не хотела бы я в такой жить! Действительно повезло, что вытаскила ключ от «одиночки». И вдвойне повезло, что комендант сразу озвучил запрет меняться комнатами, а то меня наверняка попытались бы настойчиво

уговорить уступить отдельные апартаменты более достойной кандидатке.

Первым делом, закрыв за собой дверь, я выпустила Грызельду и лишь потом осмотрелась. Назвать комнату апартаментами можно было разве что в качестве шутки : она оказалась угловой

и совсем небольшой. Здесь едва уместались одна кровать, шкаф и письменный стол со стулом у окна. Штор, между прочим, не было – только карниз. И я порадовалась, что взяла с собой не только плотные ночные портьеры, но и тюль. Повесила, и в комнате сразу стало по-домашнему уютно. А потом я заглянула в ванную и увидела, что вместо привычной ванны там какой-то квадратный железный таз, вмурованный в пол, и лейка душа. Хорошо, хоть горячая вода была, а то я успела слегка обеспокоиться и начала плохо думать о коварных эльфах, которые вначале подкупили поступающих привычным уровнем комфорта, а потом отправили в аскетичные условия. Представив лицо той темноволосой эльфийки из какого-то богатого рода, я не удержалась от злорадного смешка. Я-то была непривередлива, а вот её определённно ждало не самое приятное потрясение.

Грызельда успела сунуть нос во все углы и теперь с разочарованным видом сидела на кровати. Пауков в комнате не оказалось! Я погладила опечаленную мышь по голове и принялась раскладывать вещи. Время за этим нехитрым занятием летело незаметно, и, закончив, я обнаружила, что у меня как раз осталась четверть часа, чтобы неторопливо дойти до административного корпуса, взглянуть на расписание, а потом отыскать нужную аудиторию.

Первой, кого я там увидела, была та самая представительница богатого рода, что громко позавидовала мне во время распределения комнат. Она и еще несколько девушек заняли центральный ряд скамей и оживлённо о чём-то болтали. На моё появление эльфийки не отреагировали никак, кудрявая блондинка, с придыханием рассказывающая о платье из шёлка горных летиц, даже голос не понизила. Я прошла мимо и села с краю на два ряда дальше. Устраиваться под носом у незнакомого пока преподавателя я не стремилась. Предпочитала вначале присмотреться, а уж потом решать, стоит ли мозолить глаза. Обычно этот способ меня не подводил.

Не подвёл и в этот раз, потому что ровно в полдень в аудиторию вошёл Даэрон Ар-Фейниэль собственной зеленоглазой персоной. Обвёл взглядом собравшихся, среди которых были и те, с кем мы оказались в подготовительной группе, едва заметно приподнял смоляно-чёрную бровь, увидев меня, но никак это не прокомментировал.

– Светлого дня, уважаемые адепты, - звучно произнёс он. - Меня зовут Даэрон Ар-Фейниэль, и с этого дня я куратор вашей группы. Ко мне можно обращаться по любым вопросам, связанным с учебным процессом.

– Повезло нам, – шепнула мне соседка, не сводившая с молодого некроманта восторженного взгляда. – Дар классный! Жаль, что я не попала к нему в подготовительную группу, говорят, у него все поступили.

– Повезло... – вздохнула я.

Очень, ага. Особенно мне. Правая коленка нестерпимо чесалась, вернее любого оракула предвещающая скорые неприятности. И надо же было по воле случая оказаться в его группе!

– А по личным вопросам можно обращаться? - подала голос темноволосая эльфийка.

– Только если они связаны с учёбой, - невозмутимо отозвался куратор. – Для всего остального есть целители, приятели и старое доброе «Лунное» и «Закатное». В крайнем случае, эль на травах. Теперь к делу. Для начала познакомимся. Я называю вашу фамилию, вы поднимаете руку. Тех, кто был в моей подготовительной группе, я помню, поэтому вас буду пропускать.

Я тоже слушала. Узнала, что мою соседку слева зовут Дженелетт Гаурхот, а завистливую брюнетку – Кэлердайн Ролесин. Дженелетт, к слову, выжидающе косилась на меня, а когда поняла, что моё имя не прозвучит, тихонько вздохнула:

– Так ты тоже из его группы. Завидую... Вы уже хорошо знакомы.

В отношении себя я поводов для зависти точно не наблюдала, потому что проклятая коленка зудела так, будто её посыпали чесоточным порошком. И то, что пока Ар-Фейниэль меня не трогал, вовсе не значило, что он обо мне

забыл.

– В этом семестре вас ждёт следующая программа... – произнёс тем временем куратор, закончив знакомство с адептами.

Я наострила уши до самых кончиков, потому что эта информация была для меня важной, и внимательно слушала, особенно отмечая незнакомые названия спецкурсов. Но мой интерес разделяла не вся группа. Сидевший впереди парень, кажется, Бертриан, откровенно скучал, парочка близнецов – брат с сестрой – занявшие места ближе к центру на нашей скамье, вели увлечённую переписку в коэдрах. Компания «золотых» девочек тоже беседовала о чём-то своём, да так нагло, что начали заглушать голос куратора.

Ар-Фейниэль долготерпением не отличался, перекрикивать эльфиек тоже не стал. Подошёл к их ряду и полюбопытствовал:

– И что же вы так увлечённо обсуждаете, любезные нейсы?

– Почему мужчины так любят кружевное бельё, – громко ответила Кэлердайн.

Если надеялась смутить его, то прогадала, потому что на лице молодого некроманта не дрогнул ни один мускул.

— Необычный у вас круг общения, – заметил он. – Ни в коей мере не осуждаю чужие пристрастия, но лично я бы к этим мужчинам спиной не поворачивался. Впрочем, вы можете, притом без опасений, что на вашу честь кто-то из них посягнёт.

По аудитории прокатилась волна хохота.

– Да нет! – воскликнула эльфийка. – Вы не так поняли! Любят – не в смысле сами носят. Любят видеть его на других!

– ... мужчинах, – тихим басом подсказал Бертриан, вызвав очередной взрыв хохота.

— На девушках! – обиженно поправила та. – Вот вы, дей куратор, что думаете по поводу кружевного белья на нежном девичьем теле?

– Как куратор, я думаю, что это не самая подходящая форма одежды для академии, – ответил Даэрон. – Во-первых, оно совершенно не защитит вас от возможных травм на практических занятиях, во-вторых, одноклассники будут отвлекаться. В-третьих, если ваша компания еще раз меня перебьёт, отправитесь за дверь. Всё понятно?

Он ничего не делал, но я почти физически ощутила, как колыхнулась *сила*, закружилась за его плечами тёмными крыльями. Девчонок тоже проняло, потому что до конца пары они действительно

молчали. Как и все остальные. Зашевелились лишь когда где-то в недрах здания раздался удар гонга, возвещающий, что время занятия истекло.

– Я вас больше не задерживаю, – произнёс Ар-Фейниэль. И уставился своими зелёными глазницами на меня. В упор. – Но не всех. Вас, нейса Эрлиана де Риардон, я попрошу остаться. Нам с вами есть о чём поговорить.

Голос его звучал мягко, почти ласково, но у меня от него волосы на руках встали дыбом и

слюна во рту заледенела. Время расплаты за обман пришло. Как обычно – в самый неподходящий момент.

Под пристальным взглядом куратора я застыла, словно скованный заклятием неподвижности гуль. Что бы такого убедительного солгать ему, я за время пары так и не придумала. Уж кто-кто, а Даэрон Ар-Фейниэль точно знал, что я в списке адептов оказаться никак не могла! Мне оставалось только одно: яростно отрицать свою причастность к слегка изменившимся результатам вступительных испытаний.

Как назло, у моих одноклассников вопросов к куратору не оказалось. А если у кого-то они и были, то не настолько срочные, чтобы озвучивать их прямо сейчас. Однако спасительная отсрочка всё же случилась. Компания эльфиек под предводительством Кэлердайн собиралась неторопливо, явно не спеша за учебниками. Девушки о чём-то перешёптывались и посматривали на куратора. Наконец, они поднялись и направились к двери. Кудрявая блондинка, проходя мимо Даэрона, приостановилась и обратилась к нему:

– Дэй Ар-Фейниэль, скажите, а правда, что личные отношения между преподавателями и учащимися не запрещены?

Остальная компания замешкалась в дверях, изо всех сил притворяясь, что просто ждут подругу, и прислушиваясь к диалогу.

– Правда, – спокойно отозвался молодой некромант. – Подобные случаи не поощряются, но и прямых запретов нет. Вы уже совершеннолетние и предположительно достаточно разумны, что бы самостоятельно решать, с кем и насколько близко общаться. По обоюдному согласию можно всё, что не противоречит законам Вечного Леса и уставу академии. Но облегчить себе жизнь во время сессии таким образом не выйдет: в случае, если у адептов завязываются

романтические отношения с кем-либо из преподавателей, принимать зачёты и экзамены у них будет комиссия, в составе которой их возлюбленного точно не будет.

– Понятно, - протянула блондинка. - Непредвзятость и всё такое... Дэй Даэрон, а у вас есть девушка?

– И не одна, – кивнул он. - Согласно спискам, предоставленным деканатом, у меня целый десяток девушек. - Взглянул поверх головы блондинки на меня и добавил : – Немного больше, чем я ожидал.

Намёк был прозрачнее того самого кружевного белья, которое недавно обсуждали эльфийки! Мне стоило немалых усилий сохранить невозмутимое выражение лица.

– Я имела в виду, в романтическом смысле, - исправилась та и кокетливо добавила: – Это важный вопрос, напрямую связанный с учебным процессом! А вдруг мы с девочками дружно в вас влюбимся, и это скажется на нашей успеваемости?

– Определённо скажется, - охотно согласился Ар-Фейниэль и с лёгкой улыбкой пояснил : – Чем заметнее будут успехи, тем больше шансов получить похвалу. Влюблённость может дать неплохую мотивацию, нейса Ладриэль, так что влюбляйтесь на здоровье. Но лучше не в меня, всего лишь скромного куратора группы первокурсников, а сразу в ректора: чем выше и значимей объект, скажем так, ваших грёз, тем заметнее вы вырастете в профессиональном плане, стремясь ему соответствовать . А дей лас Флокс из дома Водяной лилии как раз весьма удачно для вас и ваших подруг не женат. Так что поспешите в библиотеку.

Красиво перевёл тему, ничего не скажешь! Вот и кудрявая нейса Ладриэль не нашлась, что ответить . Скомканно попрощалась и вместе с подругами вышла из аудитории. Некромант щёлкнул пальцами, и тяжёлая дверь с тихим стуком захлопнулась. *Как мышеловка.* Я набрала в грудь побольше воздуха, готовясь отбиваться от любых обвинений, но Ар-Фейниэль был непредсказуем, как горный ручей и весенний шмель в одном флаконе. Он сел напротив меня вполборота, оперся локтем на столешницу и полюбопытствовал:

– Не смогли со мной расстаться, нейса ди Риардон?

Озадачил! И сбил с толку. Такого начала разговора я не ожидала, потому несколько мгновений лишь растерянно смотрела в зелёные

глаза некроманта. Между прочим, абсолютно серьёзные, словно его действительно интересовало именно это.

– Простите, *что?* – переспросила я наконец.

– У вас проблемы со слухом? – преувеличенно заботливо осведомился Ар-Фейниэль.

– У меня культурный шок от вашего вопроса! – мрачно парировала я.

– Странно, – протянул эльф. – Эта версия казалась мне наиболее вероятной. Но что ж, готов услышать вашу. Итак, нейса ди Риардон, поведайте мне, по какой причине вы подделали результаты вступительных экзаменов?

— Не понимаю, о чём вы, дей Ар-Фейниэль, – покачала я головой.

– Понимаете, – возразил он с ласковой улыбкой палача. – Мы с вами прекрасно знаем, что вас здесь быть не должно. Кажется, вы даже направлялись забрать документы.

– Представляете, не дошла! – Я развела руками. – Пришлось срочно уехать по семейным обстоятельствам, и я решила, что документы прекрасно дождутся меня в секретариате. А когда пришло приглашение на учёбу, была приятно удивлена. Похоже, в итоговую ведомость вкралась ошибка.

– Очень убедительно, – хмыкнул некромант. – Особенно с учётом того, что итоговую ведомость заполнял я, а нейса Корлиэнн не имеет привычки вносить дополнительные правки без согласований с преподавателями.

– Получается, это вы случайно ошиблись, – предположила я.

Умудрилась произнести это слегка сочувственно, мол, с каждым бывает, ничего страшного.

Улыбка Даэрона стала холодной, как вода в горном роднике.

– Ошибся, значит, – повторил он. – Я. Случайно. Три раза подряд. И нечаянно включил вас в свою группу.

Язык так и чесался съязвить что-нибудь на тему, что дей Ар-Фейниэль просто не смог со мной расстаться, но здравый смысл подсказывал, что

некромант вряд ли оценит шутку.

– Я могу перейти в другую группу, – предложила я решение проблемы.

На мой взгляд, оно выглядело практически идеальным и отлично сочеталось с моим предыдущим планом. Я буду тихо учиться, не попадаться на глаза бывшему куратору, и все обретут душевную благодать .

– Чтобы коллеги меня прокляли за такой подарок судьбы? – уточнил некромант, приподняв бровь. - Давайте мы лучше разберёмся, в какой же момент в документы вкралась столь досадная ошибка. Заглянем в деканат, тем более, я очень удачно прихватил с собой магическую копию ведомости... И там данные отличаются. Не в вашу пользу, как понимаете.

Вот же... параноик остроухий! Зачем ему только понадобилось делать копию? Какая отвратительная привычка – фиксировать всё подряд! Вряд ли он блефовал, слишком легко это проверялось. Но я всё-таки попыталась отбиться.

– Копия не оригинал, – пожалала я плечами. – Мало ли, когда вы её сделали.

– На магическом слепке указываются дата и время, - охотно просветил меня Ар-Фейниэль. - Но это детали. Я уверен, проверка кристаллом истины расставит всё по местам. Если я ошибаюсь и вы не имеете никакого отношения к *случайной* ошибке в ведомости, готов извиниться.

Запугивать меня и рассказывать, что будет в противном случае, эльф не стал. Видимо, решил не тратить время. *А вот заступиться не пообещал.* В принципе, я догадывалась, к чему он ведёт, но как же не хотелось начинать торги первой и позволять Даэруну диктовать условия!

– То есть, мне в любом случае грозит немедленное отчисление, - подытожила я, стараясь потянуть время и заставить его первым озвучить цену молчания.

– Ошибки следует исправлять, - с лёгкой улыбкой подтвердил некромант и... в очередной раз разбил вдребезги все мои ожидания и предположения, поднявшись и бросив: – Пойдёмте.

Да что за непредсказуемый мужчина! Как только я худо-бедно выстраиваю стратегию дальнейшего поведения, он тут же её разрушает. Играет, как сытый кот с мышкой! Играет... И любой следующий ход вполне мог привести к моему поражению. Самым логичным было отбросить притворство и предложить договориться,

раз уж некроэльфище меня так к этому подталкивал, но когда я поступала логично? Раз у нас тут игра без правил, значит, и мне можно переобуваться на ходу. Тем более, дей куратор любезно дал подсказку, как это сделать .

– Да, - чётко произнесла я, поймав его взгляд, - вы были правы, дей Даэрон. Я действительно не смогла с вами расстаться. За время подготовительных курсов и вступительных экзаменов я очень впечатлилась вашей харизмой, преподавательским опытом, эм-м-м, заботой и чувством юмора... – Судорожно сглотнула и продолжила : – Я ничего не могла поделать с желанием вновь увидеть ваши зелёные глаза, вашу улыбку! Я так прониклась вашим умом, сообразительностью, внимательностью...

Снова сбилась и

умолкла, лихорадочно подбирая какой-нибудь очередной эпитет. Кураж, на котором я начала эту пылкую речь, слишком быстро иссяк, пожух и скукожился под спокойным взглядом Даэрона. Я чувствовала, что мои щёки горят, словно их натёрли жгучим алым перцем, и очень надеялась, что это можно списать на смущение.

– И вот я снова здесь, – закончила я. И, окрылённая внезапной мыслью, добавила : – Как вы сказали сегодня, влюблённость может стать хорошей мотивацией. Я очень, очень мотивирована, не представляете насколько. Дайте мне шанс проявить себя!

– Я мог бы об этом подумать, Эрлиана, но проблема в том, что вы не убедили меня в своих чувствах, – развёл руками Даэрон.

Вредный непробиваемый ушастый тёмный гад!

– О них всегда сложно говорить, - вздохнула я. – Особенно мужчине, к которому их... испытываешь.

– Можно продемонстрировать свои чувства без слов, – подсказал некромант. – Что лучше поцелуя способно поведать об истинных эмоциях? Решитесь? Я перед вами.

«А-а-а-а-а-а! – перепуганным котом взвыл здравый смысл. - Не надо!» Да я и сама понимала, что затея провалилась, и вместо того, чтобы, используя эффект неожиданности, шокировать эльфа внезапно вспыхнувшими нежными чувствами и уговорить его позволить мне остаться в академии, я увязла ещё глубже. Заодно и в подделке документов практически призналась. Теперь срочно требовалось

сообразить, как убедительно отказаться от поцелуя, и я не нашла ничего лучше, чем выпалить:

– Вы что, я еще не заслужила!

Ссылаться на морально-этические нормы и недопустимость любых отношений с куратором, помимо деловых, учитывая, что инициатором «признания» была я, теперь означало бы окончательно себя закопать. Эх, Летти бы сюда... Сестра, как любая ведьма, могла заболтать кого угодно – и обернуть в свою пользу самый непростой разговор. Я, конечно, многому у неё научилась, и лишь благодаря этому сейчас нашлась, что ответить, а не застыла, потеряв дар речи от предложения продемонстрировать всю глубину собственных чувств страстным поцелуем. Впрочем, с сестры бы стало без раздумий воспользоваться приглашением, и пусть бы собеседник страдал, пытаюсь понять, что ему делать дальше!

Увы и ах, Ар-Фейниэль не счёл мой аргумент достаточно весомым и великодушно сообщил:

– Считайте это бонусом. Должен же я поддерживать в вас тягу к знаниям.

– А вдруг я разочаруюсь? – попыталась я зайти с другой стороны. – Ни в коем случае не намекаю, что вы плохо целуетесь, просто вдруг мои завышенные ожидания не совпадут с реальностью? Буду рассчитывать на особенное волшебство, а получится как обычно: приятно, но не более того. Я огорчусь, а в итоге нежный побег моей влюблённости зачахнет, не успев окрепнуть и превратиться в сильную лозу?

Мысленно добавила: «...способную придушить любого!» Завернула так, что самой понравилось!

– У вас всё ещё останется возможность влюбиться в ректора, – легко парировал Ар-Фейниэль. – Исключительно трепетно, возвышенно и на расстоянии. А если нежные чувства ко мне зачахнут после одного-единственного поцелуя, что ж, это тоже прекрасный результат! Вы не будете тратить время на мою скромную персону, а отдадите место в сердце более достойному кандидату.

Да что ж ты будешь делать! Угораздило же ввязаться в спор с мастером по выворачиванию наизнанку любых аргументов!

– А если мне наоборот – слишком сильно понравится? – предположила я. – Вы, дей Даэрон, мастер смерти, молодой, но уже

достаточно опытный маг, и сами по себе привлекательны. - Вот здесь я не лукавила: с эстетической точки зрения Даэрон, как и все эльфы, был красив и вполне привлекателен. Особенно когда молчал! – И мне не хотелось бы смешивать возвышенное высокое чувство с низменными желаниями в отношении вас. Это будет мешать учёбе!

— Ну что вы, - усмехнулся молодой некромант. - Если вам понравится, я готов пообещать в награду ещё один поцелуй в конце семестра за успехи в учёбе. Или даже два, я не мелочен. У вас будет прекрасный стимул.

– Вы меня разбалуете, – сделала я еще одну попытку выкрутиться.

— Ничего страшного, - уверил меня некромант. - Иногда можно, и это как раз тот случай.

– К хорошему быстро привыкаешь, – вздохнула я.

– А я люблю, когда девушкам со мной хорошо, – очаровательно улыбнулся несговорчивый эльф. - Остался суший пустячок: убедить меня в том, что тот самый росток вашей нежной влюблённости действительно существует.

Туше! Продолжать диалог было бесполезно. А предложение сделать мне хорошо без поцелуев, всего-навсего немедля забыв о внезапно изменившихся результатах вступительных экзаменов, учитывая последнюю фразу, вряд ли нашло бы поддержку у Ар-Фейниэля.

– Дэй Даэрон, вы правда ждёте, что я сейчас брошусь к вам на шею с поцелуями? - спросила я, отбросив попытки переиграть вредного некроманта.

Ответный взгляд был долгим, оценивающим. Даже насмешливый блеск в зелёных омутах глаз на время угас.

– Я буду крайне удивлён, если вы так поступите, - наконец ответил эльф.

Эх, надо было всё-таки его поцеловать! С меня бы не убыло. От осознания собственного промаха и досады захотелось заскрежетать зубами. Не стоило верить трусливому внутреннему голосу, этот вредитель сегодня явно был не на моей стороне.

– Ещё скажите, что начнёте сопротивляться, отбиваться и звать на помощь, - буркнула я.

– О нет, я мужественно переживу это испытание, - с негромким снисходительным смешком отозвался Ар-Фейниэль. - Как и подобает опытному магу. Впрочем, смысла продолжать эту тему больше нет, не так ли? Зато самое время вернуться к обсуждению подделанной ведомости.

И умолк, пристально глядя на меня. Спасибо, что на дверь кивком не указал, поторапливая, хотя с него бы случилось, дабы мотивировать меня поскорее решиться выкупить право остаться в академии. Ну хвала всем богам, хоть в чём-то я угадала! Да начнётся торг!

– Было бы что обсуждать, – поморщилась я. – Так получилось, я не собиралась и не хотела. Но это уже неважно и неинтересно. Вы же не для этого велели мне остаться. И вообще сразу могли предложить договориться, а не устраивать тут представление.

– А разве это нужно мне? - спокойно прозвучало в ответ.

– И вам тоже, - мстительно заявила я. – Иначе я не дошла бы до этого занятия! Ни за что не поверю, что у вас не было возможности сообщить руководству академии о том, что моё имя в списках поступивших не значится – и разобраться, почему же оно внезапно там появилось!

Даэрон на этот выпад лишь едва заметно улыбнулся и произнёс:

– Люблю умных собеседниц. Особенно, когда они прекращают корчить из себя прелесть каких дурочек.

– Ближе к делу, - не поддавалась я на сомнительный комплимент. - Чего вы хотите?

– Услугу, - кратко прозвучало в ответ.

Я ждала продолжения фразы, но его не последовало. По всей видимости, с точки зрения Даэрона объяснение было исчерпывающим.

– Какого рода? – уточнила я, не желая соглашаться невесть на что.

– Женского, - отозвался некромант. Видя, что я не поняла, с усмешкой пояснил: – Слово «услуга» женского рода. Это базовые знания. Хотя решительно не понимаю, каким образом эта информация поможет вам в принятии решения.

– Я серьёзно, - хмуро проговорила я.

– Полагаете, есть смысл лукавить насчёт того, к какому роду относится слово? - полюбопытствовал дэй куратор с самым

невозмутимым выражением лица.

Мне захотелось его чем-нибудь стукнуть. Раз восемь.

– Полагаю, что у меня недостаточно данных, что бы принять решение, – ответила я. – Какую именно услугу вы хотите за своё молчание?

– Дорогая нейса ди Риардон, откуда ж я знаю, что и в какой момент мне понадобится? – пожал плечами несносный эльф. – Когда возникнет необходимость, тогда и сообщу, что вам предстоит сделать.

Ну конечно, так я и согласилась! А вдруг у него возникнет необходимость, чтобы я, допустим, бесстрашно ринулась в пасть какой-нибудь твари вроде псевдотаврического лича, или как там его звали. Или отравить врага просроченным пирожком с мясом. Или подделать что-нибудь, раз уж у меня образовался небольшой опыт в этой сфере.

– Ничего противозаконного, опасного для моей жизни и идущего вразрез с моими моральными принципами, – озвучила я встречные требования. – И с определённым сроком действия.

— Никаких условий, – покачал головой Ар-Фейниэль. – Либо количество услуг возрастёт до десяти. Меня устроит любой вариант.

– Да предлагайте уж сразу кабалу на год! – не выдержала я. – Зачем мелочиться?

– Не хочу, – равнодушно бросил эльф. – Плата должна быть соизмеримой.

Во внезапно воскресшую совесть дея Даэрона мне верилось с трудом. Он снова подталкивал меня к необходимому ему решению, и даже не скрывал этого. А раз уж он был так заинтересован в моей кандидатуре, значит, я вполне могла потребовать некоторых уступок!

– Вам ведь для чего-то нужно, чтобы я согласилась, дей Ар-Фейниэль, – прищурилась я. – Так и быть, я готова оказать вам две небольшие услуги, соответствующие озвученным выше условиям. И в срок, не превышающий полгода. Если они не потребуются, мои обязательства всё равно будут считаться исполненными, а мой долг перед вами исчезнет.

Некромант лишь усмехнулся и несколько раз медленно хлопнул в ладоши.

– Неплохо, - отметил он. - Вы быстро сориентировались в стрессовой ситуации и попытались перехватить инициативу. Хорошее качество, притом не только для будущего мастера смерти. Хвалю. Но вы ошиблись в главном, Эрлиана. Я *могу* отказаться от планов, связанных с вашей персоной. Переживу. Так что либо мы договариваемся на моих условиях, либо не договариваемся вообще.

Последняя фраза, несмотря на мягкий тон, прозвучала очень жёстко. Похоже, Даэрому надоело развлекаться и подшучивать .

– Это шантаж! – не удержалась я.

— Ничего подобного, – тут же возразил эльф. - Шантаж – это когда одна из сторон получает выгоду, а вторая лишь проблемы. Это не наш случай. В нашем я получаю превосходного должника, а вы – возможность учиться в академии. Каждый остаётся в выигрыше. Я предлагаю обоюдовыгодную сделку.

– От которой невозможно отказаться, - ядовито заметила я.

Ар-Фейниэль приблизился хищным, бесшумным кошачьим шагом и вновь сел напротив меня.

– Я умею предлагать, – мягко отозвался он. - Как и убеждать в нецелесообразности.

Ну просто мастер элегантных формулировок! Ведьминская кровь вновь вскипела от негодования, и я выпалила:

– Вы умеете выкручивать руки и загонять в угол!

В зелёных глазах ушастого нелюдя мелькнула тень недовольства.

— Не стоило давать мне повода, нейса, – сухо отозвался он.

А здесь мне возразить было нечего. Я могла злиться сколько угодно, но это никак не влияло на факт, что в академию я попала обманом. Я глубоко вздохнула, стараясь унять эмоции, и хмуро проговорила:

– Хорошо, пусть будет по–вашему. Я остаюсь учиться, а вы получите свою услугу, когда она вам потребуется. Клятва обычная?

– Меня устроит и обычная, - кивнул некромант. – Впрочем , если вы хотите принести клятву на крови, возражать не буду.

— Ну уж нет! – я вздрогнула. - Обойдёмся менее радикальным вариантом!

Магическая клятва на крови была редкой гадостью! Она сковывала должника надёжней любых цепей и не оставляла ни

малейшей возможности её обойти. Полное подчинение и слепое следование приказу того, кому эта самая клятва была принесена. Всегда. При любых обстоятельствах. Даже если жизни угрожала опасность. Обычная магическая клятва оставляла чуть больше свободы и возможностей толкования распоряжений.

Дей Ар-Фейниэль без лишних слов положил руку на стол ладонью вверх, и над его пальцами заплесало тёмное пламя с фиолетовыми отблесками. Я последовала примеру некроманта. Моё пламя было нежно-зелёным, цвета первой весенней листвы, лишь с небольшими вкраплениями тёмного, отчего казалось, будто над моей рукой колыхается крона дерева, а шаловливый ветер время от времени обнажает чёрные ветви. Проговорив стандартную формулу и дав согласие на затребованные условия, я едва заметно поморщилась, когда огненные нити магии ненадолго переплелись и коснулись моего запястья, оставив на нём отпечаток замысловатой вязи, который истаял через мгновение.

– Больше я вас не задерживаю, - произнёс Дей Даэрон, поднимаясь. - Можете идти получать учебники. - У двери остановился и добавил: – Если возникнут вопросы относительно учёбы – обращайтесь, я всегда готов помочь.

– Спасибо, учту, - проговорила я ему в спину.

Пользоваться этим щедрым предложением я, разумеется, не собиралась. Ар-Фейниэль не забывал выставить цену за свою помощь, а торговаться с ним мне не понравилось! Интуиция подсказывала, что я позабыла о чём-то очень важном, и потому, несмотря на все уверения в обоюдной выгоде, пока что я ощущала себя проигравшей стороной.

ГЛАВА 3

Обдумать итоги разговора по пути в библиотеку не удалось: за дверью аудитории меня терпеливо дожидалась Дженелетт. Глаза эльфийки горели от любопытства.

– А о чём вы так долго разговаривали? - выпалила она. Смешно наморщила носик и тут же исправилась: – Ну, то есть, оу, Эрлиана, приве-е-ет, я тут случайно мимо проходила раз этак двести, и так рада, так рада тебя снова видеть! А раз уж мы так удачно встретились, не пойти ли нам вместе за учебниками? Опустим еще три минуты на всяких ничего не значащих речей, пустой болтовни о природе, погоде и курсе эльфийской льесы к империиону, что бы окончательно завязать беседу и оправдать моё любопытство... – Эту часть эльфийка произнесла выверенным до последнего звука восторженно-фальшивым голосом благовоспитанной нейсы из хорошего дома, и затем снова перешла на нормальный тон: – Кстати, а что тебя так задержало в аудитории?

Я не удержалась от негромкого смешка, а раздражение, вызванное бестактным вопросом «в лоб», моментально улеглось. Я всегда ценила тех, кто мог подшутить над собой!

– Стремление нашего куратора пообщаться, – почти честно ответила я и пояснила: – Мой тёмный дар проснулся не очень давно, потому у дея Ар-Фейниэля возникли некоторые сомнения относительно того, справлюсь ли я с учебной нагрузкой.

– Так он же сам вёл у тебя подготовительные курсы, а потом принимал вступительные экзамены! – недоверчиво хихикнула Дженелетт. - И лично записал в свою группу.

Положим, в группу к нему я записалась самостоятельно и совершенно случайно, но делиться такими подробностями с новой знакомой я, конечно, не собиралась.

– Это не помешало ему усомниться в моих способностях и лишний раз уточнить, насколько я буду успевать за остальными, - пожалала я плечами. - Вполне понятное беспокойство. Он действительно

ответственный. Ты же сама говорила, что нам повезло с куратором. Хорошо его знаешь, да?

– Мой кузен учился на одном курсе с Даром, - охотно пояснила эльфийка. – Но Вейн, говоря между нами, разгильдяй, в учёбе не блистал,и его распределили делиться опытом в какой-то колледж волшебства. Ну и заодно, конечно, следить, чтоб в окрестностях всякой гадости

не завелось. Спасибо, что не в команду чистильщиков, куда попадают совсем уж неучи!

– В смысле, мы

тут учимся на преподавателей некромантии? - осторожно уточнила я. – Мне казалось...

– Да всё правильно тебе казалось! – Моя собеседница звонко рассмеялась. - Но в нашей академии есть традиция: выпускники делятся своим опытом и знаниями с новым поколением. Лучших оставляют здесь, остальных отправляют отрабатывать в самые разные уголки Вечного Леса. Молодым некромантам нужны наставники, а кто сможет объяснить понятнее, чем тот,из чьей головы еще не выветрились основы этих, как их... академических фундаментальных основ!

– Всё равно странно, что вчерашним выпускникам вот так с порога доверяют вести подготовительные курсы, а затем принимать экзамены и решать, кто достоин учиться в академии, а кто нет, - задумчиво произнесла я.

Мы прошли по длинному коридору и свернули на лестницу. Деревянные ступени были вытерты почти добела, но ни одна не рассохлась,и потому шаги звучали негромко.

– Пф-ф-ф,тоже мне, сложность! – хмыкнула Дженелетт. – Легче этого разве что принять документы у желающих поступить . Все задания простые, понятные, рассчитанные на уровень средненького мага. Справился – плюстик, не справился – минус. Всё по алгоритму. Между прочим, Вейн мне рассказывал, что все старшекурсники вначале сами сдают экзамен, подтверждают знания и навыки,и получают допуск. Ну и к чему основному составу преподавателей академии тратить время на такие мелочи , если всю рутину можно поручить как раз вчерашним выпускникам? Да и кураторство тоже не

назовёшь наградой. Думаешь, много желающих стать нянькой для первокурсников?

– Вряд ли, - согласилась я. - Так получается, дэй Даэрон не будет у нас ничего вести?

– Ага, - подтвердила одноклассница. - Он будет вести нас. В светлое будущее. Ну или тёмное, если исходить из того, что некромантию причисляют к тёмной магии. В общем, к лицензии. Допуск к этому экзамену даёт куратор группы. Три недопуска – отчисление.

Я от неожиданности шагнула мимо ступеньки и едва не полетела с лестницы. Пришлось ухватиться за перила, чтобы удержаться. Три зелёных мухомора в синюю крапинку. Так вот где притаилось грандиозное запахло, о котором предупреждала меня интуиция. Учитывая, *кто* у нас куратор, о лицензии я могу и не мечтать! Хитроумный эльф грамотно отвлек меня, заболтал, и в итоге повернул всё так, что бы и в должницы меня записать, и под отчисление подвести. Да, я получила право остаться в академии, но к цели меня это совершенно не приблизило. А в том, что остроухая сволочь сумеет сделать так, чтобы я эти три недопуска получила, я не сомневалась. Помнила рассказы сестры о том, как её в своё время раз за разом валили на экзамене по негласному распоряжению мстительной главы местного ковена. И свою ведьминскую лицензию Летти в итоге получала в другом месте. А у меня такой возможности не было.

– Аккуратнее! – заволновалась Дженелетт и цепко взяла меня за локоть. – Не надо прыгать через ступеньку, мы никуда не торопимся. В академии, конечно, целая толпа некромантов с лицензией, которые не дадут тебе помереть, но знаешь ли, сломанный позвоночник даже под наблюдением лучших целителей регенерирует минимум две недели.

– Какая насыщенная и нескучная у тебя жизнь! – пошутила я.

– У меня старшая сестра – целитель, – Дженелетт поморщилась. - Разница в возрасте у нас почти двадцать лет, и она всю юность препарировала мне мозг нравоучениями и рассказами из практики. Я дожидаться не могла, когда Арвиен наконец выйдет замуж и родит себе собственного ребёнка, чтобы воспитывать. А она ударилась в науку и совершенно не желала думать о

браке. Мне кажется, некромантия во мне проснулась из вредности, просто потому что уже сил не было слушать про всю эту магию жизни. А у тебя есть братья или сёстры?

– Старшая сестра, – ответила я. – У нас разница в возрасте не такая большая, поэтому мы в прекрасных отношениях. – Улыбнулась и добавила: – Летти чудесная!

– Она тоже маг? - тут же любопытствовала собеседница.

– Конечно, - кивнула я. - Летти ведьма.

Дженелетт ахнула от изумления и тут же засыпала меня вопросами. Они слетали с её губ, как листья с деревьев по осени. А

правда ли, что у ведьм нос крючком? А костяная нога? А по шесть пальцев на руках? А в ведьм действительно влюбляются все мужчины без оглядки? А правда, что ведьмы могут превратить обидчика в козла или жабу? А навести морок? А поменять судьбу? А приворожить? А заговорить на удачу в делах? Ух, а сколько это стоит? А я сама пользовалась, да? Последний вопрос был задан с понимающей улыбкой и явно относился к риторическим.

– Нет, – огорошила я любознательную эльфийку. - Закон сохранения энергии никто не отменял, и любое действие влечёт за собой противодействие. А чем придётся расплатиться за слишком активное вмешательство в собственную судьбу, заранее обычно неизвестно.

Вообще ведьмы действительно могли серьёзно подкорректировать полотно реальности, сделать так, чтобы из всех вероятностей сбылась наилучшая и самая маловероятная, вовремя благословить или, наоборот, проклясть, но такое воздействие не проходило бесследно, а влекло за собой череду мелких, но досадных неудач для того, в чью судьбу вмешались. А в моём случае – ещё и для самой Летти, потому что магическое воздействие на родных по крови работало в обе стороны.

– Жаль, - огорчилась Дженелетт. - Кстати, а как так вышло, что твоя сестра оказалась ведьмой? В отца, что ли, уродилась?

– Это я в отца уродилась, - фыркнула я. – Моя мать тоже ведьма, а отец – залётный ушастый подлец. Вскружил ей голову сладкими обещаниями, а потом удрал, оставив на память меня под сердцем.

– Так ты эльфийка ведьминских кровей, – хихикнула одноклассница. - Надо же как интересно. А почему решила в

Академию вечного леса поступить?

– Зов эльфийской крови, - отшутилась я. - А вообще мой наставник много раз говорил, что ваша школа магии существенно отличается от той, которой учат на срединных землях королевства. Лучшие некроманты как раз уроженцы Вечного леса.

– Это так, – приосанилась Дженелетт. - А твой отец тоже некромант, да?

– Нет, – ответила я с самым серьёзным видом. И рассмеялась, увидев удивлённо расширившиеся глаза одноклассницы. - Шучу. Дженелетт, а от кого бы еще мне достался тёмный дар мага смерти?

– А-а-а, - протянула та. - Повезло тебе, вот у меня некромантов среди близкой родни нет, последней была старшая сестра прабабушки, но она давно уже ушла за грань. Не с кем посоветоваться.

Очень хотелось порекомендовать ей обращаться к Ар-Фейниэлю, да почаще, почаще, чтоб кураторский хлеб казался ему чёрствым и пересоленным, но я не стала этого делать .

– Мой отец тоже недавно скончался, - произнесла я. – Так что придётся нам с тобой постигать тонкости некромантии самостоятельно.

Дженелетт скорбно вздохнула, бросила на меня сочувственный взгляд и легонько коснулась ладонью плеча. Некоторое время мы шли в молчании, и лишь когда свернули на этаж, на котором находилась библиотека, эльфийка снова заговорила.

– Так ты поступила сюда в память о нём?

– Можно и так сказать, - кивнула я. – Исполняю его последнюю волю.

– Ох, это так мило с твоей стороны! – восхитилась Дженелетт. - Ты хорошая дочь!

– Я хочу стать еще и лицензированным мастером смерти, – ответила я. – Хорошая дочь – это не профессия.

– Я уверена, у тебя всё получится! – приободрила меня эльфийка. - Кстати, как ты смотришь на то, что бы держаться вместе? Так проще грызть закаменевший от времени ясень науки. Можешь называть меня Джен.

– Я не против, - согласилась я. - Зови меня Эри или Эрь. Можно Эрька.

Дженелетт разительно отличалась от стайки высокомерных красавиц во главе с Кэлердайн. Вот уж с кем я бы точно вряд ли найду общий язык! Она немного напоминала мне Глорию, подругу детства. Такая же открытая и непосредственная. И, похоже, такая же любительница поболтать.

Очереди в библиотеке уже не было. Хранитель знаний в этой обители манускриптов и фолиантов – высокий сухопарый мужчина средних лет – сверился со списком, щёлкнул пальцами, и... ничего не произошло. А я-то уже представила стопку учебников!

– Книги уже в ваших комнатах, - произнёс библиотекарь. – Если понадобится дополнительная литература, вы можете обратиться ко мне, либо в читальный зал. Он работает до

девяти часов вечера. Не все секции для вас открыты, поэтому рекомендую изучить брошюру с уровнями допуска.

– Обязательно, - ответила Джен за нас обеих и, бросив быстрый взгляд на стоящую на стойке табличку, добавила: – Дей Букинтриэль, спасибо, что избавили нас от необходимости тащить книги. Приятно, что академия заботится о своих адептах. Скажите, а нет ли у вас совершенно случайно списка дополнительной литературы, которая наверняка нам пригодится? Ну, чтобы мы по десять раз не ходили.

Библиотекарь без лишних слов кивнул и снова щёлкнул пальцами.

– Спасибо еще раз, - прошептала Дженелетт.

– Вы очень любезны, - добавила я.

– Рад помочь тем, кто стремится к знаниям, – прозвучало в ответ. - Успехов в учёбе, нейсы.

Едва мы вышли из библиотеки, как в моей сумке ожил коэдр. Звонила Летти.

– Я в общежитие, – шепнула Дженелетт. – Будет желание поболтать – заходи вечером в четыреста двадцатую.

Я кивнула, одновременно нажимая кнопку приёма вызова.

– Привет-привет, - раздался жизнерадостный голос сестры. – Ну рассказывай, как ты там устроилась в своём лесном эльфятнике.

– В принципе, неплохо, – отозвалась я. - Как и ты в своём горном котовнике.

– Мелкая ушастая зараза! – рассмеялась Летти. - Как прошёл первый учебный день?

– С переменным успехом, - хмыкнула я. - Хорошая новость: мне досталась отдельная комната. Маленькая, зато без соседей. Сомнительная новость: я оказалась в группе, которую курирует тот самый Ар-Фейниэль, бесконечно придиравшийся ко мне во время подготовительных курсов и вступительных экзаменов. Ума не приложу, чем я так ему не нравлюсь.

Про плохую новость и заключённую с ушлым эльфом сделку я решила не рассказывать.

– А вдруг как раз нравишься? – хитро раздалось из коэдра. – Я же тебе рассказывала, как Рик меня вначале подозревал во всех грехах сразу и не оставлял в покое ни на минуту, а потом женился.

– С твоего согласия, - напомнила я. - И у вас была совсем другая ситуация. Сомневаюсь, что наш куратор ищет себе жену, и настолько неопытен в общении с женщинами, что устраивает детский сад, дёргая понравившуюся девушку за косички. С его обаянием это излишне. И нет, Летти, то, что он обаятелен – это всего лишь констатация факта, а не восхищение! У него ужасный характер! – Немного помолчала и продолжила: – Я просто ему не нравлюсь. Так бывает. Постараюсь поменьше попадаться ему на глаза, и не раздражать своим существованием. Надеюсь, ему хватит профессионализма, чтобы поставить рабочее выше личного.

– Рассудительная ты моя! – умилилась Летти. - Всё по полочкам разложила.

– А зачем что-то выдумывать, пытаюсь закрыть глаза на неприятную, но правду? – Я пожалала плечами, хоть Летти и не видела меня сейчас. - Я не бриллиант, что бы всем нравиться. Никто не бриллиант, кроме бриллианта. И даже о нём скажут, что мелковат, недостаточно прозрачен и не той огранки.

– Это точно, – вздохнула сестра. - Недовольные всегда найдутся. Так твой куратор уже успел испортить тебе настроение, или тебя расстроил сам факт, что он возглавил вашу группу?

– Да как тебе сказать... – протянула я. - Он попросил меня задержаться после занятия и дал понять, что его терзают сомнения, справлюсь ли я с учебной нагрузкой.

– Тоже мне, нашла повод для огорчения! – Летти фыркнула, словно большая кошка. – Главное, чтобы ты не сомневалась!

– Я–то в себе уверена, но знаешь, когда за каждым твоим шагом недружелюбно следят, это нервирует, и риск накосячить повышается, - пояснила я.

Летти понимающе помолчала несколько мгновений, а затем, весело хихикнув, предложила:

– Дорогая, хочешь, я благословлю вашего жуткого и придирчивого куратора на успех в делах? Ручаюсь: ему будет совсем не до тебя. Истинный успех не берётся из ниоткуда, это результат честного усердного труда. Столько всего навалится на твоего эльфа, что долго будет разгребать!

–

Это не мой эльф! – фыркнула я. – Не надо мне такого счастья! И благословлять тоже не нужно, я надеюсь, некоторые мои одноклассницы его и без тебя займут.

– Как скажешь, – легко согласилась сестра. - Но если передумаешь, дай знать, я всегда готова от всей ведьминской души благословить... кого-нибудь на что-нибудь. Исключительно с пожеланием добра, разумеется. Понимаешь, о чём я?

О, я прекрасно понимала. Достаточно долго жила в одном доме с ведьмой, что бы раз и навсегда уяснить: нет человека страшнее, чем тот, что неумолимо готов причинять окружающим добро и делать так, как им, этим самым бедолагам, в чьей судьбе «добряк» неожиданно решил принять горячее участие, будет лучше. Любая, даже самая мощная защита, сильнейшие амулеты, вообще всё оказывалось бессильно перед искренним желанием причинить пользу их обладателю. Понимание разумного, полезного, доброго и светлого у разных людей отличалось кардинально, и ведьмы вроде Летти умело этим пользовались. Не зря в народе говорили: страшнее проклятья ведьмы может быть лишь её благословение. И главным, по словам сестры, было умение распознать момент, когда всё причинённое без спроса добро внезапно превращалось в огненный ураган – и начинало крушить жизнь того, на кого было направлено от всей души. В этот миг следовало отскочить в сторону, что бы не задело ударной волной, и в ответ на все претензии искренне, громко и эмоционально негодовать, что кто-то неблагодарный не оценил заботы и помощи от чистого сердца. Ну подумаешь, никто о ней и не просил, это ведь такая мелочь!

– А что на это скажет Родерик? - поддразнила я сестру.

– Не его же благословляю, – резонно ответила та. – И вообще, я истинное дитя природы, моя суть – приводить мир в равновесие. Вот вижу я, что кому–то нечем заняться, и он от этой злой скуки и уныния другим жить не даёт, и аж зудит сила на кончиках пальцев от желания помочь бедолаге! И я помогаю в меру скромных умений. Даже бескорыстно, прошу заметить .

– Одно слово: ведьма! – подытожила я.

– Это три слова! – вредно заявила сестра. - Но в целом верно. Ладно, Эри, я рада, что у тебя всё хорошо. И с куратором, думаю, у вас тоже наладятся отношения. Увидит, что ты отлично справляешься с учёбой, и успокоится.

– Надеюсь, - улыбнулась я.

Эмоции после разговора с Летти слегка утихли, но я всё равно сомневалась, что Даэрон Ар-Фейниэль позволит мне спокойно учиться и получить вожделенную лицензию. Впрочем, самым простым способом выяснить это было пойти и спросить . Почему-то мне казалось, что куратор не станет врать . Но вначале я собиралась вернуться в комнату и проверить, как там Грызельда. Питомица наверняка соскучилась по мне с утра. Да и ознакомиться с учебниками тоже не помешало бы.

Войдя в комнату, я замерла на пороге, а затем захлопнула дверь и тихо выругалась . Грызельда за время моего отсутствия навела порядок и добавила нашему жилищу лёгкого некромантского флёра, «обработав» края тюля и придав им очертания костей. Ненужные обрезки, вернее сказать, огрызки ткани были аккуратно сметены в мусорное ведро, причём для метлы по размеру моя деятельная мышь распотрошила целый веник, выбрав из него несколько наиболее подходящих прутиков. / А в качестве черенка использовала мою ручку. И этим Грызельда не ограничилась. В данный

момент она висела головой вниз на стене под самым потолком, вцепившись всеми четырьмя лапками в какие-то совершенно незаметные мне неровности, обвивала хвостом еще одну метёлку, на сей раз не из прутьев, а из перьев, и тянулась ею в угол. Видимо, там обнаружилась паутина вместе с создателем.

– Я тебя упокою, - зловеще пообещала я, задрав голову. - Особенно, если ты хоть одним коготком, хотя бы одним зубом тронула

покрывало или постельное бельё!

Грызельда, не спешащая спускаться туда, где её ждала недовольная я, отрицательно замотала головой и щёлкнула челюстями, уверяя, что ничего не трогала.

– А перья откуда? – недоверчиво уточнила я, подходя к кровати и откидывая покрывало.

Ожидала увидеть распотрошённую подушку, но та была цела. Видимо, Грызельда каким-то образом вытащила перья, не повредив ткань.

– Ну ладно, - протянула я. – По этому пункту прощена. Спускайся, наказание моё! Сорвёшься

– я тебя по косточкам собирать не стану. Приращу хвост вместо головы в следующий раз – тогда будешь знать!

Мышь всё-таки дотянулась до паутины, буквально впитала в себя её обитателя, отчего по костлявому тельцу прокатилась неяркая молочно-белая волна, и лишь тогда неторопливо поползла вниз. Оказавшись на столе, она как ни в чём ни бывало, обогнула две высокие стопки книг и прошествовала к чашке, помахивая хвостом с перьевой метёлочкой, и указала на неё лапкой, молчаливо интересуясь, заварить ли мне чай.

– Заваривай, – согласилась я, глядя на книги. - А я пока переставлю учебники на полку.

Покосилась в сторону дорожного чемодана, на дне которого дремал завёрнутый в чёрный шёлк гримуар, доставшийся в наследство от отца. Та самая принципиальная гадкая книга, которая наотрез отказалась открывать мне свои тайны, пока я не получу лицензию некроманта именно в этой академии! Очень хотелось заявить зловредному наследию, что я поступила, и совсем скоро ему придётся признать меня как хозяйку, а потом и сменить владельца, но душевные беседы с гримуаром пока в мои планы не входили. Были дела важнее.

Естёственно, я не удержалась от того, что бы полистать выданные книги, уже слегка потрёпанные не одним поколением студентов. Пухлый классификатор нежити с картинками, анатомический атлас зомби со всеми подвидами, защитные заклинания, атакующая магия, способы сканирования местности, первая помощь при ранениях... Имелось даже отдельное пособие, озаглавленное «Как

уничтожить нежить подручными средствами». Но магические слепки заклинаний казались мне лишь смутно знакомыми: эльфийские плетения были гораздо сложнее. У меня голова шла кругом.

С деем Арлинггером мы и половины не проходили! А ведь у наставника была богатая библиотека. Теперь я понимала, почему дей Даэрон сомневался. Мне действительно предстояло учиться усерднее всех остальных. Но когда я открыла «Основы зельеварения для некромантов», фантазия тут же заработала, переосмысливая рецепты, изобретая на их основе нечто новое и наверняка не менее действенное. Вот здесь я была в своей стихии. Готовить я умела и любила.

Вынырнула из книжного плена лишь когда Грызельда аккуратно тронула меня лапкой, давая понять, что чай готов.

– Интересно, пускают ли первокурсников в лабораторию?.. – мечтательно протянула я. – Я тут такую интересную штуку нашла. Тебе понравится!

Грызельда заинтересованно щёлкнула шейными позвонками, склоняя голову.

– Отвар для укрепления мёртвых костей, только он на основе крови, и магическая решётка построена таким образом, чтобы быстро залатать трещины и сколы, - начала объяснять я. Скорее себе, чем Грызельде, хотя слушатель из мыши был благодарный и никогда не перебивал. - Но у заклинания ограниченный срок действия, всего – то сутки, а дальше, без новой порции эликсира, они развалятся обратно. Я думаю, мы с тобой попробуем что-нибудь изменить так, чтобы новая ванна из эликсира понадобилась раз в неделю или раз в месяц... Ты представляешь, какие возможности это откроет? Можно будет собрать охотника – и пустить его для зачистки, допустим, гнёзд пещерных гидр или норных василисков. За сутки не справится, а за неделю точно все закоулки проверит. Нужно будет попробовать!

В первую очередь я, конечно же, думала про то, что в горах Монтариуса водилось немало всякой опасной живности, да и нежить порой встречалась, а вот некромантов среди оборотней, населявших горное королевство, не было. Только немногочисленные приезжие, осевшие в Монтариусе. Гишелы рождались магами-универсалами и, в общем – то, справлялись с монстрами своими силами, не привлекая одарённых со стороны. Потому работы для некромантов, которые как раз в основном занимались борьбой с нежитью, в Монтариусе

попросту не находилось. Впрочем, никто не запрещал им лазить по горам за его пределами в поисках редких тварей. Более того, горное королевство охотно выкупало шкуры и туши свежедобытых виверн и василисков, потому что части тел волшебных созданий часто использовались

в создании магических эликсиров. А уж если кому-то удавалось добыть химеру, так за неё платили золотом по весу. Этот монстр относился к классу особо опасных. Но и моих коллег по тёмному дару в горах полегло немало... И далеко не все – от лап и зубов монстров. Обвалы, лавины, коварные глубокие трещины в скале, затянутые сверху травой. И обыкновенные хищники вроде горных кугуаров тоже нередко нападали на ослабевших магов, которых считали лёгкой добычей. Так что какой-нибудь особо выносливый зомби, доработанный в полевых условиях и снабжённый защитными амулетами, мог бы принести своему хозяину хорошую прибыль, причём в прямом смысле – в виде туши монстра. Именно для этого и требовались укрепленные кости. Падение с высоты было для него не критичным, встреча с голодным кугуаром тоже – те на голые кости не бросались. Скелет не знал усталости, крепко цеплялся за выступы, в общем, я бы назвала его идеальным инструментом. Да и управлять одним было гораздо проще, чем координировать действия десятка, а то и двух.

В общем, идея доработать эльфийское некрозелье мне понравилась. Оставалось лишь выяснить, могу ли я работать в лаборатории академии. Но это я могла узнать у куратора, так что теперь у меня было целых два повода поговорить с ним. И пусть только скажет, что мои вопросы не относятся к учебному процессу!

Я допила чай, сполоснула чашку и решительно направилась к двери. Судя по времени, я как раз успевала вначале отыскать дея Даэрона, а потом отправиться на ужин, чтобы заесть стресс от очередного разговора с вредным эльфом.

ГЛАВА 4

Только оказавшись возле учебного корпуса я сообразила, что не знаю, где искать куратора. Контакт для связи он не оставил. Спросила у одного из встреченных в холле преподавателей, но тот лишь пожал плечами и порекомендовал обратиться в деканат. Я последовала доброму совету и отправилась туда. В этот раз нейса Корлиэнн была на месте, но я поймала её практически в дверях.

– Добрый вечер, - произнесла я. - Нейса Корлиэнн, подскажите, как мне найти дея Даэрона Ар-Фейниэля, куратора моей группы.

– Рабочий день уже окончен, адептка, - строгим тоном отозвалась секретарь. - Все вопросы завтра. И напомню, что вы поступили сюда, чтобы учиться.

При этом она смерила меня многозначительным взглядом, в котором явственно читалось, что она думает по поводу студенток, с непонятными целями разыскивающих молодых и неженатых преподавателей и кураторов групп в нерабочее время.

– Мне по делу! – оскорбилась я. – Как раз по учебным вопросам.

Выражение лица нейсы Корлиэнн можно было описать фразой «Ну да, конечно, все именно так и говорят».

– Завтра, - сухо повторила она. - Можете заглянуть в кабинет четыреста сорок минут за двадцать до начала первой пары, утром все кураторы собираются там. Полагаю, дей Ар-Фейниэль уже будет на месте. Можете идти.

– Спасибо, - кисло проговорила я и развернулась, чтобы уйти. Но не успела потянуться к ручке, как дверь распахнулась, и я едва успела отскочить в сторону. Не очень удачно, потому что, избежав столкновения с дверью, я врезалась в того, кого только что искала, и, потеряв равновесие, рухнула прямо на него. Реакция у дея Даэрона оказалась на высоте, потому что он и сам на ногах устоял, и меня удержал. Но прижал при этом так, что едва не хрустнули рёбра.

– А я как раз вас искала, – полузадушенно просипела я. - По вопросам, связанным с учёбой.

– Нашли, поздравляю, – ответил эльф, придав мне вертикальное положение и отпуская. - Взглянул поверх моей головы на секретаря и произнёс: – Виолинн, я в третий «холодильник», запишите. Дею Дориану нужны свежие образцы. Запрос он оформит завтра с утра.

– Он еще с прошлого раза не оформил, - проворчала секретарь.

– Я напомню ему, – лучезарно

улыбнулся молодой некромант. - Обменяю образцы на правильно оформленные бумаги и лично приду вас порадовать.

– Ну только если вы обещаете, - вздохнула нейса Корлиэнн, садясь обратно за стол. - У меня нет причин сомневаться в вашем слове.

– И не появится, - заверил дей Даэрон. – Кстати, девушку я тоже забираю, оформите как ассистентку на сегодня. Эрлиана ди Риардон , первый курс. – Обошёл меня, распахнул дверь и произнёс: – Эрлиана, пойдёмте.

И всё это тоном, не терпящим возражений. Не то что я горела желанием идти в неведомый «холодильник», которым, как я уже догадалась, наверняка была какая-нибудь местная мертвецкая, но стремление выяснить важные нюансы прямо сегодня было сильнее.

Секретарь, с которой я встретилась взглядом, как-то очень ехидно улыбнулась, и не стала комментировать просьбу дея Даэрона, впрочем, больше напоминающую распоряжение. А я не стала пытаться вновь её разубедить. Лично мне ничего не мешало обсудить учёбу и получение лицензии над чьим-то хладным трупом.

Вслед за куратором я дошла до боковой лестницы, рядом с которой располагался лифт. Неожиданно узкий. Настолько, что, стоя лицом к лицу, мы практически касались друг друга. Некромант набрал на панели какой-то код, затем нажал кнопку третьего подземного этажа, и вздрогнувший лифт с тихим гулом неторопливо поехал вниз. Несколько мгновений я рассматривала серебристые пуговицы на тёмной рубашке куратора , а потом решила начать разговор:

– Дей Даэрон, а зачем вы позвали меня с собой?

Взгляд зелёных глаз был спокоен и безмятежен, точно озёрная гладь в знойный летний полдень.

– Вы заявили, что искали меня по учебным вопросам, а подобная настойчивость заслуживает наказания... в смысле, награды,

– произнёс он. - Ваша – участие во вскрытии свежайшего гуля. Это недолго, часа на полтора.

Уж не знаю, какой реакции он ждал, но я из ответа вычленила главное: ближайšie полтора часа можно и не мечтать попасть в столовую. Поэтому возмущённо округлила глаза и выпалила:

– Я не ужинала!

– И это весьма предусмотрительно с вашей стороны, - одобрительно кивнул некромант. – А то порой бывают всякие реакции... Не все готовы увидеть внутренний мир монстров так близко.

– Я имела в виду, не опоздаю ли я на ужин, – пояснила я.

– Покормят, если захотите, – пожал плечами Ар-Фейниэль. - Я напишу, что вы мне ассистировали, этого будет достаточно.

Лифт снова вздрогнул, точно гигантское животное, и остановился. Створки дверей с грохотом разъехались в стороны, и в кабину, и без того тесную, тут же влетела стайка небольших пичужек. Светлое оперение, голубые глазки, и вид такой милый и беззащитный, что хотелось погладить каждую.

– Красивое украшение, - прощепетала одна из птиц, садясь на моё плечо и присматриваясь к кулону.

– Я, я первая увидела! – негодуяще пискнула другая.

А затем под моим ошалевшим от неожиданности взглядом птички надулись, засветились, и на грудке у каждой появилась миниатюрная копия моего кулона.

– Я придумала, моё! – обиженно прощепетала первая птица, растопырив крылья.

– Нет, моё! – не сдавалась вторая.

– Я первая сделала, - пискнула третья.

– Неправда, неправда! – заголосила четвёртая. - Я первая придумала!

Теперь вся стайка щеголяла с копиями моего кулона на тонких шейках и громко ругалась, выясняя, кто первый придумал скопировать моё украшение. Под шумок попытались стащить, но защита, поставленная Летти, сработала безукоризненно, и самая вороватая наглая воргалка обиженно трясла обожённой лапкой. А потом незаметно и очень быстро ненужная информация о том, что первоисточник у меня забылась, и дальше пичужки громко обвиняли

друг друга и выясняли, кто из них кого обокрал. Так и не добившись правды, шумные птицы сорвались с места и улетели куда-то вперёд, в непроглядную темень коридора.

– Что это сейчас было? - задала я риторический вопрос.

– Воргалки, - пояснил Даэрон. – Это маленькие условно безобидные духи, которые воруют всякие интересные вещи и копируют абсолютно всё, что им понравилось, а потом заявляют, что это было у них всегда, давным-давно, и все права, которые только могут быть – тоже у них. А если ты попытаешься заявить, что они неправы и вообще-то это они тебя обокрали, станешь врагом номер один. Ещё и обгадят. Хотя когда концентрация воргалок становится большой, они могут быть опасны. Скопируют целиком и попытаются напасть, чтобы уничтожить свою копию.

Он щёлкнул пальцами, и коридор озарился неярким рассеянным светом. Стены здесь были каменные, неровные, густо оплетённые сетью сложных заклинаний. В нишах стояли мраморные изваяния самых различных животных. Я увидела грифона, небольшого единорога и даже мантикору.

– А почему их тогда не изгонят из стен академии куда-нибудь подальше? - спросила я.

– Хороший вопрос, – едва заметно улыбнулся эльф. - Воргалки – неплохой индикатор прорывов. Магия демонических существ с тёмной стороны для них губительна. Наша академия стоит на одном из пяти магических узлов, расположенных в королевстве. Самые опасные места возможных прорывов, потому что здесь что?

– Пересекаются магические потоки и грань наиболее тонка? – предположила я, рассматривая каменный зверинец, вдоль которого мы проходили.

– Почти, - кивнул Ар-Фейниэль. – Во-первых, из-за пересечения магических потоков прорыв здесь сложнее закрыть, во-вторых, его невозможно предугадать. Поэтому одна дохлая воргалка вызывает лёгкую настороженность, а стая дохлых воргалок – панику. Подробнее о прорывах вам расскажут на вычислительной магии. До одури скучный предмет, как по мне, зато позволяющий точно определить не только время и место будущего прорыва, но и его пропускную способность. Потому большинство прорывов закрывается в считанные мгновения. Стой.

– Естественно, - подтвердил Даэрон.

– Хорррошо! – Мантикора прыгнула из ниш на пол, неожиданно тихо для каменного зверя, и тщательно обнюхала меня. Затем облизнулась, продемонстрировав внушительные белоснежные клыки, и сообщила: – Урсссс, вкусно мышками пахнет! Прррроходи.

Я обомлела. Это ж надо, она учуяла Грызельду! Хорошо, не уточнила, что от меня пахнет мышинными костями и привязкой. Вряд ли Ар-Фейниэль одобрил бы такого питомца. Но мантикора тему развивать не стала, а я сделала вид, что фраза про мышей ко мне не относится. Тем более, эльф расценил её как прозрачный намёк и пообещал:

– Будут тебе мыши. Эрлиана, пойдёмте.

Прозекторская состояла из двух помещений. Первое – небольшой предбанник, где можно было оставить вещи. Здесь же находились письменный стол и стул, стеллажи с пустыми банками разных размеров, громадная бутылка с формалином. Остро пахло обеззараживающим раствором. Во втором помещении обстановка была ещё более скудной. Раковина в углу, таз да металлический стол с желобками-кровостоками. Тело гуля уже лежало на нём. Верхние и нижние конечности гигантской плешивой крысы были прихвачены ремнями, мёртвые глаза стеклянно уставились в потолок. Рана на груди, место, куда пришёлся удар чего-то колющего, уже не кровила. Края её почернели и слегка обуглились. Даже мёртвая, тварь внушала страх. А ещё от гуля несло, как от помойки жарким летом. Я порадовалась, что действительно не успела поужинать, потому что желудок то и дело подкатывал к горлу.

– Если станет плохо, раковина там, - негромко произнёс эльф, надевая перчатки, длинный кожаный фартук и раскладывая инструменты. - Так о чём вы хотели поговорить, Эрлиана?

Я решила начать с менее важного вопроса, на обсуждение которого точно ушло бы меньше времени.

– Могу ли я воспользоваться учебной лабораторией, чтобы изготовить необходимый мне эликсир?

– Какой? - уточнил куратор, ловко отпиливая голову гуля. – Что-то классическое? Восстановление сил, боевой замедлитель, универсальный изгонятель?

– Экспериментальный авторский образец из закрепителей, – пояснила я.

– Тогда не помогу, - прозвучало в ответ. - Все эксперименты – только после того, как прослушаете базовый курс по основам зельеварения. Это месяца через два. Я понимаю, что с матерью-ведьмой у вас не было шансов не научиться варить эликсиры, но правила одни для всех. Попробуйте решить этот вопрос с преподавателем по зельеварению. Что-то ещё?

Всему, что я знала, меня научила не мать, а Летти, но я не стала заострять внимание на таких мелочах.

– Да, я хочу поговорить о моей учёбе, – не стала я ходить вокруг да около. - Дей Даэрон, я сегодня узнала, что допуск к экзамену на лицензию зависит от куратора группы. Это так?

– Так, – подтвердил некромант, откладывая пилу и берясь за скальпель.

– И три недопуска – это отчисление.

– Верно.

– Скажите честно: вы намерены мне их обеспечить? - прямо спросила я.

– Нет, - без раздумий ответил Даэрон, делая первый надрез на обезглавленной туше гуля. – Нужно очень постараться, чтобы заработать три недопуска подряд. А я заинтересован в том, чтобы вы получили лицензию и не испортили мне статистику по группе. Но к экзамену я вас допущу лишь когда буду абсолютно уверен, что вы его сдадите. А это может произойти и на втором курсе, и на третьем.

– Так себе перспектива, - я поморщилась, стараясь не смотреть на раскромсанного гуля. - Малопривлекательная.

– Согласен, - кивнул Ар-Фейниэль. –

Мне тоже не нравится. Очень хорошо, что вы завели этот разговор, потому что я абсолютно не хочу возиться с вами еще несколько лет. Ограничимся полугодом – и дополнительными занятиями.

– С вами?! – поразила и слегка ужаснулась я.

– Ну не с гулем же, – ухмыльнулся маг, бросая в таз возле стола какой-то кровавый ошмёток. – Конкретно этот вас уже вообще ничёму не научит. Тем более, помнится, вы предлагали взяться за ваше обучение. Сочувствую, ваше желание исполнится.

– И чего мне это будет стоить? – прищурилась я.
В бескорыстие дея Даэрона не верилось . Совсем.
И правильно, потому что он заявил:

– Километров выжженных нервов. Как вы помните, я требовательный преподаватель.

– И всё? - уточнила я.

– Разве этого мало? - Эльф перестал копошиться в брюхе гуля и поднял на меня взгляд. - Возможно, будет ещё и нервный срыв. Вероятно, не один. Но это не точно.

– Может, будет лучше, если я договорюсь о дополнительных занятиях с кем-нибудь другим? - предложила я. - Вы же терпеть меня не можете!

– Не конкретно вас, а дилетантов в целом, - поправил дей Даэрон. - Но я как-нибудь справлюсь со своими эмоциями. Учить буду сам, это не обсуждается. По какой причине, упоминал раньше.

Да-да, помню. Коллеги его проклянут за такой подарок как я. Мазохист ушастый!

– Зачем вам это? - спросила я. – Вы ведь не по доброте душевной это предложили.

– Вызов моим преподавательским способностям, - пояснил дей Даэрон. - Справлюсь с вами, справлюсь со всем.

– Да мы поубиваем друг друга! – не выдержала я.

– Я живучий, - ухмыльнулся куратор. - А вас воскрешу. По крайней мере, постараюсь. У меня есть веский стимул.

– И какой же?

– Зачем ограничиваться одним разом , если можно убить, тут же воскресить , а потом снова убить еще парочкой способов?

– Издеваетесь?

– Абсолютно серьёзен. Впрочем... Выбора у вас нет, верно? Вот и не спорьте. С этого дня вы на моём личном контроле.

– Будете причинять пользу всеми силами, - мрачно подытожила я, догадавшись наконец, к чему он ведёт.

– По мере необходимости, - поправил меня Даэрон.

– То есть, планомерно выживать меня из академии.

– Я этого не говорил.

– Но подразумевали.

– Вы меня уговариваете? - по-змеиному быстро отреагировал куратор.

Я замолчала. Слишком опасным был этот вопрос. Но дей Даэрон неожиданно проявил великодушие и не стал настаивать на ответе.

– Вы хотите получить лицензию, Эрлиана? – мягко спросил он.

– Хочу, – кивнула я.

– Тогда делайте то, что я говорю, – заявил эльф. - Или хотя бы не делайте того, что я запрещаю. Получите свою лицензию,и на этом мы с вами с удовольствием поощаемся.

Ага, то есть, он будет надо мной измываться и трепать нервы , а мне в ответ предлагается молчать и быть послушной хорошей правильной девочкой? Да сейчас же, бегу, теряя тапочки. Не дождётся! И вообще, пожалуй, в эту игру можно играть вдвоём! Дей Даэрон из лучших побуждений будет выживать меня из академии , а я в ответ постараюсь помотать ему нервы так, чтобы он всё-таки отпустил меня под крыло к другому куратору.

Двое мужчин сидели у камина, потягивая из высоких бокалов густое красное вино.

– Ты обещал добыть выкладки и наработки Феанора, - произнёс один из них, чуть постарше.

– Я работаю над этим, – заверил его собеседник. - Но возникли некоторые непредвиденные трудности. Нашлись наследники. Дочь.

– Откуда? – нахмурился первый.

– Откуда берутся дети? - хохотнул второй. - Гульнул в молодости мой друг с какой-то там ведьмой с центральных земель, а они в этом плане плодовитые, как кошки! Он и знать не знал, небось, о существовании дочери, оставил стандартные распоряжения на случай смерти, а нотариус упёрся, мол, всё по закону быть должно,и провёл ритуал поиска кровников. И нашёл.

– Так надо было помочь снова потеряться, - первый демонстративно провёл пальцами поперёк горла.

– Опасно, - с сожалением протянул второй. – Смерть Феанора вызывает вопросы у некоторых его знакомых, а внезапная гибель его наследницы выглядела бы еще подозрительнее. Я решил договориться

и выкупить то, что нам нужно. Девчонка сразу согласилась. Она обижена на отца, не хочет иметь с ним ничего общего, а вот от денег не откажется. От неё требовалось лишь подчинить гримуар и провести ритуал передачи его новому владельцу. Мне. В память о моём дорогом друге. Ну и чтобы наработки не пропали, само собой, я не скрываю своего интереса.

– Какая увлекательная история, – криво усмехнулся первый мужчина. – Что, девчонка таки передумала? Осознала, какое за сокровище попало ей в руки? Или сама книга проболталась?

– Ну конечно, - хмыкнул его собеседник. - Там ум нужен, а эта... Наивная блондинка, вдобавок смертельно обиженная на папашу. Она едва смогла поступить в академию.

– Зачем мне эта информация? – равнодушно бросил первый.

– Одно из условий полного вступления в наследство и заклетье на крови, – скрипнул зубами второй. – Управлять древним гримуаром-фетчем может только лицензированный некромант. А иных лицензий, помимо нашей, такие книги не признают. Формально книга принадлежит девчонке, фактически она не может её даже открыть.

– Всё равно не понимаю, зачем надо было позволять ей поступить в академию, – проворчал первый. - Это риск. Не проще ли было организовать несчастный случай? С бесхозных гримуаров чары на крови спадают в течение года, и подчинить их может любой, кто захочет.

– Если понадобится – организую, - пожал плечами второй. - В академии это сделать проще. Практические занятия, особенно вне учебных полигонов, не прощают ошибок. Но я думаю, не придётся. Через полгода малышка получит лицензию и продаст мне гримуар.

– А если не продаст? - нахмурился первый, гвежабз отставляя недопитый бокал на стол. – Сейчас фолиант требует лишь кровь от крови Феанора, а в следующий раз его устроит уже кровь от её крови. Братья, сёстры, прочая родня – вот тут уже не получится убрать всех незаметно.

– А зачем? - по-лисьи хитро усмехнулся его собеседник. - В академии Вечного леса учится мой племянник. Очарует, наденет на неё залог, и если дочь Феанора по какой-то причине откажется продавать гримуар, женится. Книга из семьи не уйдёт. А имени

покупателя девчонка не знает, я работаю через посредника, мол, так безопаснее проводить сделку.

Чем дальше более старший из собеседников слушал своего визави, тем сильнее хмурился. Он уже немного жалел, что связался с таким жадным эльфом. Тот хотел и книгу получить, и деньги сохранить, и в крови не слишком измазаться. Не гнушался использовать для этого любые доступные средства. Ненасытный как голодный баклан!

– Сложные ты схемы мутишь, - покачал головой он, когда собеседник закончил излагать свои гениальные планы – Доиграешься!

– Так выпьем за успех, - предложил второй. – И за то, чтобы всё задуманное исполнилось.

И, подавая пример, потянулся к бутылке, чтобы наполнить опустевший бокал.

ГЛАВА 5

В комнату я вернулась поздно, потому что после присутствия на вскрытии и разделывании гуля на полезные запчасти (а в конце дей Ар-Фейниэль действительно заставил ему ассистировать) решила прогуляться, подышать свежим воздухом и выбросить из памяти воспоминания о вонючей туше. Впрочем, аппетит мне это не отбило, и на поздний ужин в столовую я заглянула. Обменяла записку от куратора на стакан чая, два бутерброда с ветчиной и миску какого-то салата из свежей зелени и орехов. Вполне вкусно и сытно.

Заодно составила план, как довести дея Даэрона, чтоб он сам от меня отказался. Опыта в глобальных пакостях у меня было немного, зато умением показательно сомневаться, ныть и капризничать я владела неплохо, и решила, что для начала этого вполне хватит. В этот раз за время моего отсутствия Грызельда ничего не натворила, и в качестве благодарности получила в награду ветку, которую я подобрала в парке. Пока я листала перед сном устав академии и читала про уровни допусков, зомбомышь упоенно обтачивала ветку, выгрызая из неё очередной шедевр. Один раз сверху раздались какие-то возмущённые крики, а мимо моего окна полетели вниз белоснежные перья. Между прочим, подозрительно напоминающие те, из которых Грызельда изготовила метёлочку для смахивания паутины. Я выразительно посмотрела на мышь и погрозила ей пальцем, а та, сидящая с совершенно невинным выражением на морде, и костяным ухом не дёрнула.

– Кто-то запустил зубы в чужую подушку, да, Гриз? – обратилась я к ней.

Зомбомышь сделала вид, будто совершенно не понимает, о чём это я. Подушки, перья... Никто же не видел и не поймал, значит, ничего не было.

– Вредное создание! – фыркнула я и вернулась к чтению.

Вернее сказать, я попыталась это сделать, но очень быстро поймала себя на том, что уже в пятый раз читаю одну и ту же

страницу, но совершенно не воспринимаю написанную на ней информацию.

Отложив книгу на стол, я пошла умываться. Возвратившись в комнату, задёрнула шторы, выключила светоч,и заснула прежде, чем голова коснулась подушки. А среди ночи мне жутко захотелось пить. Я неохотно открыла глаза, да так и подскочила на кровати. Сон слетел в один момент, а в горле застрял испуганный визг, потому что прямо перед окном покачивался весело скалящийся полупрозрачный череп. Я же ставила на комнату защиту, как сюда проникла эта пакость?! И почему Грызельда меня не предупредила? Спросонья я запустила в незваного гостя самым простым заклятьем упокоения, влив в него столько силы, что хватило бы на погост средних размеров. А череп словно и не ощутил. Моя магия прошла сквозь него, не затронув. Словно в туман.

Новое плетение замерло на кончиках моих пальцев. Я поднялась, подкралась к ближайшей шторе,и рывком отдёрнула её. Комнату залил лунный свет, а половина черепа исчезла.

– Ты ж моя талантливая, – сквозь зубы прошипела я, оглядываясь в поисках Грызельды. – И не стыдно?

Мышь, судя по нити связи, притаилась где-то под шкафом,и выбираться оттуда не стремилась.

– Я тебя точно когда-нибудь упокою, - хмуро пообещала я. - Никаких нервов на тебя не напасёшься! Нельзя так пугать! Меня так точно нельзя.

Грызельда делала вид, что её это не касается, но я ощущала волну сожаления и лёгкого стыда,исходящую от моей мыши. На такой эффект она совсем не рассчитывала,когда прогрызала миниатюрные дырочки в ткани. Хотела меня повеселить.

– Твоё счастье, зубастая зараза, что моё заклинание на нежить направлено! – пробурчала я. - И что ночь, вряд ли в парке кто-то гуляет. А то свалило бы с ног, и всё, привет почившим родственникам. Понятия не имею, как ты это сделаешь, но чтобы завтра шторы были целые! Без всяких... сомнительных световых эффектов. Тюль, так и быть, оставляй уже как есть.

Заснуть в эту ночь мне больше так и не удалось. Проваливалась в лёгкую и ненадёжную вязкую дрёму, и выныривала из неё, словно из омота. В итоге на завтрак пошла совершенно разбитая и злющая, как

медведь-шатун. А вот Джен, судя по свежему и сияющему личику, выпалась прекрасно, и была полна сил и энергии .

В столовой, помимо нас, был ещё третий курс, отчего-то такой же помятый, как я. Мы не собирались подслушивать, но старшекурсники достаточно громко обсуждали события прошедшей ночи.

– ... И тут препод говорит, мол, кто уничтожит сову-кровопийцу, получит двадцать баллов. А это почти зачёт! Мы уши наострили, выстроились полукругом, ждём указаний. А он нам – чего встали, сова в парке, парк перед вами, там еще две команды, вперёд, - отчаянно жестикулируя, рассказывал эльф с коротко стриженными с левой стороны волосами.

– Наш примерно так же заявил, - размеренно произнёс его собеседник. - Три команды, один парк и одна сова на всех. Кто её уничтожит, тому почёт, уважение двадцать баллов. А попробуй, отыщи сову в ночи в тёмном парке!

– Вот и я об этом! – закивал стриженный. – А кто-то нашёл, притом в первые же минуты. Так лупанул по сове, как будто там летающая корова была. Уничтожил – и не признаётся.

– Баллы не нужны, - пожал плечами его собеседник. - Так отдал бы команде. По баллу на каждого.

– Ага, конечно, - хмыкнул стриженный. - Ох, чую задом, если до вечера не нарисуетя победитель, бегать нам опять сегодня по парку в ночи.

– Ну и побегаем, –

философски протянул его однокурсник. Обернулся, смерил нас оценивающим взглядом и всё так же неспешно проговорил: – Привет, красотки. Как насчёт составить компанию за завтраком двум одиноким деям?

– Весьма заманчиво, – согласилась Джен за нас обеих. - А что, у третьего курса есть ночные пары?

– Со второго начнутся, - ответил стриженный. - Прямо с первого семестра.

– Поначалу даже интересно, – добавил его приятель и представился: – Халлон, можно Хал.

– Исилендир, можно Сид, - стриженный подмигнул Джен.

– Джен и Эри, - представила нас обеих подруга.

Парни изо всех сил пытались произвести на нас впечатление, а Дженелетт так же активно участвовала в разговорѐ, выведывая секреты тех, кто уже пережил не одну сессию. Я сонно и вяло ковырялась в тарелке, машинально пережёвывая и глотая воздушную запеканку, и практически не чувствуя её вкуса. Оживилась лишь услышав имя одного из преподавателей. Он вѐл у нас основы монстроведения, стоявшие

как раз первой парой. Я решила, что обязательно подойду к нему после занятия и признаюсь, что случайно убила таинственную сову, за которую третьему курсу полагалось много баллов. А пока я размышляла о забавном совпадении: надо же было сове оказаться именно в этот час на траектории полѐта заклинания упокоения, брошенного мной в отчаянной попытке защититься от неведомо как проникшего в комнату лунного черепа, Джен уже успела договориться о двойном свидании этим вечером.

– Тебе кто больше приглянулся? - хитро спросила она. - Сид или Хал?

– Всё равно, – равнодушно бросила я. – Они оба мне пока что никак.

– Тогда я беру Сиду, - заявила Джен. – А ты сегодня присмотришь к Халу, вдруг ещё раскроется. Не всегда ведь цепляет с первого взгляда. Вот у

меня как-то...

– Посмотрим, – пожала я плечами.

– Да, обязательно, – энергично кивнула Дженелетт. - Так вот, был у меня случай...

Я поначалу слушала её болтовню вполуха, потом незаметно втянулась, начала отвечать – и к началу пары проснулась окончательно. Тема была знакома, общую классификацию монстров я учила с деем Арлинггером, но повторить и закрепить пройденный материал никогда не бывало лишним. После занятия, как и собиралась, подошла к преподавателю. Выслушав мой слегка сбивчивый рассказ о слепом случае и невезучей сове, тот искренне и громко расхохотался.

– А мы с коллегами понять не могли, чья аура, - произнёс он, отсмеявшись. – Всех пересмотрели. Ну что, раз обещали, двадцать баллов ваши.

– Но я же сбила её случайно, - возразила я.

– И пусть, - легко отмахнулся преподаватель. - Считайте, что вам повезло. Зачёт по моему предмету уже у вас в кармане, даже если больше не придёте ни на одну пару до конца сессии.

– Я приду, – пообещала я. - А баллы приберегу на какой-нибудь особый случай.

– Ваше право, - улыбнулся монстролог. – Кстати, бонусными баллами можно закрыть не только «хвосты» в сессию, но и часть экзамена на получение лицензии. Минимально нужно набрать сто тридцать баллов. И двадцать у вас, нейса ди Риардон, уже есть.

Вот эта новость приятно порадовала. Кто бы мог подумать, что череп работы дизайнера Грызельды, так сильно испугавший меня ночью, принесёт столько пользы! Вот уж точно, что не делается, всё к лучшему.

Однако к концу дня я уже не была так уверена в правильности выражения. Последней парой у нас стояла физподготовка, и преподаватель не собирался никого жалеть! Мы раз за разом проходили полосу препятствий, и он всё время сообщал, что можно и быстрее, мол, нежить и прочие монстры ждать не будут. Ни минуты передохнуть! А у меня в сапоге ещё на третьем забеге из восьми сполз носок, и собравшаяся в гармошку ткань всё сильнее впивалась в ногу. От боли хотелось заплакать, но я, упрямо стиснув зубы, продолжала штурмовать полосу препятствий. Шаг. Второй. Третий. В сапоге уже противно хлюпало, и каждый шаг был – точно по лезвию ножа, с закипающими на глазах слезами, с ногтями, впивающимися в кожу почти до крови. Последний отрезок – по качающемуся бревну – я осилила на остатках упрямства. Пусть медленно, зато не упала. Вся остальная группа уже валялась на траве в позах «кто как смог, так и лёг». А рядом с нашим мучителем стоял дэй Даэрон и что-то гневно говорил ему. И как же стыдно стало от того, что он видит меня сейчас такой: жалкой, измученной, слабой, с глазами, полными слёз. А ведь это всего лишь первый день полноценной учёбы!

– Эрлиана, что у вас с ногой, - окликнул меня куратор, когда я подошла ближе.

Преподаватель молчал. Даже не выдал любимую фразу о том, что последнего адепта на полосе препятствий съели зомби.

– Ничего особенного, просто немного натёрла, - ответила я настолько жизнерадостно, насколько могла.

– Понятно, - кивнул Ар-Фейниэль. - Сапог снять можете?

– Вы никогда не видели мозолей? – Я гордо вскинула голову.

На скулах молодого некроманта заиграли желваки, глаза сузились до щёлочек. Взгляд полыхнул злой, яростной зеленью.

– Я хочу убедиться, что вы в порядке, - процедил он.

– Я в порядке, – заверила я. – Не стоит беспокоиться.

– Я не в порядке, дей Даэрон, – подала голос Кэлердайн. – Сердце так колотится, так колотится, и никак не успокаивается.

– Остановить? – любезно предложил Ар-Фейниэль, поворачиваясь к ней.

Кокётливая улыбка девушки увяла, словно цветок, политый кипятком.

– Нет, ну зачем же сразу такие радикальные меры? - пробормотала красавица и на всякий случай отодвинулась подальше.

Я в это время потихоньку бочком попыталась проскочить мимо, но у дея Даэрона глаза были еще и на затылке. Как иначе объяснить, что он обернулся именно в тот момент, когда я с ним поравнялась. И ладно бы просто в очередной раз попытался прожечь дыру суровым взглядом. Но нет: этот хороший и заботливый куратор подхватил меня на руки и как ни в чём ни бывало заявил:

– Мы в лазарет. И, дей Ранингэй, я настойчиво попрошу не калечить моих адептов без надобности. Нежить, разумеется, не станет ждать, пока противник подготовится, но и полигон – не поле боя. И вас, моя дорогая группа и в особенности нейса ди Риардон, это тоже касается. На учебных тренировках можно и нужно просить передышку, если она необходима. Понятно?

Одногруппники, хоть и кивнули, подтверждая, что всё услышали и поняли, в основном смотрели не на Ар-Фейниэля, а разглядывали недовольную меня у него на руках. Ну, ушастый! Не мог вначале раздать ценные указания, а потом уж меня в охапку хватать. И вообще я бы сама доковыляла до лазарета.

Некромант тем временем уверенно зашагал в сторону медкорпуса, двухэтажного здания с зелёной крышей, притаившегося под сенью вязов на окраине парка, как раз между полигонами и общежитиями, бережно, но крепко прижимая меня к себе.

– Вы не могли бы поставить меня на землю? - попросила я.

– Нет, - коротко и как-то ругательно прозвучало в ответ.

– А вдруг встречные подумают что-то не то?

– Чхать я хотел на то, что они подумают, – фыркнул маг. -Это их проблемы.

– Но думать-то они будут обо мне!

– Это ваши проблемы, - невозмутимо ответил он.

– И о вас! – мстительно добавила я.

– Пусть, - позволил некромант. - Чем быстрее начнут говорить – тем быстрее новость потеряет сочность и аппетитность. А нам с вами предстоит в ближайшие полгода встречаться довольно часто.

– Не всё же время вы будете носить меня на руках! – не выдержала я.

– Учитывая вашу способность регулярно находить приключения на... голову, я бы столь категоричен не был. К слову, моя комната номер пятьсот тринадцать, двумя этажами выше вашей – и налево. Запоминайте, вам пригодится.

Мать моя ведьма и отец-подлец! Да чтоб я еще раз попала в такую ситуацию! Это ж надо так виртуозно хамить собеседнику, чтобы тот ничего не мог возразить! Храни меня лесные боги от подобной помощи. Вот уж кто нашёл бы общий язык с папашиним гримуаром, так это дей Даэрон. Я бы посмотрела, кто из них сорвётся первым. Ох, скорей бы получить лицензию и избавиться от него! От гримуара. Впрочем, и от дея куратора тоже.

– Дей Даэрон, я в состоянии дойти сама, – тихо проговорила я. - Отпустите, пожалуйста.

– Не отпускаю, - хмуро отозвался мужчина. – Смиритесь наконец и примите помощь молча.

– Даже не с благодарностью? - не удержалась я.

Язык так рвался что-нибудь съязвить, что даже стёртая нога стала болеть немного меньше.

– Тот, кто не умеет просить о помощи, обычно и благодарить не умеет, – ответил Даэрон. - Поэтому просто помолчите, и я пойму, что вы крайне признательны.

– Я всего лишь не хотела доставлять вам проблем, – вздохнула я.

– Не выйдет, Эрлиана, - покачал головой эльф. - Вы вся – одна большая проблема с внезапным подвохом.

– Вот спасибо! – обиделась я.

– Всегда пожалуйста, обращайтесь, - усмехнулся Ар-Фейниэль. - Я с удовольствием скажу вам очередную честную гадость.

Нет, он совершенно невыносим! Хотя, надо признать, отвлѣк он меня грамотно: от возмущения я совершенно позабыла о боли.

– Ваша главная проблема, дей Даэрон, что вы абсолютно не умеете проявлять эмпатию, - заявила я.

– Это не проблема, а благословение богов, – не согласился эльф. - Да, я чудовище и полный эмпатент. И горжусь этим. Любому некроманту, Эрлиана, лучше быть

ядовитым циником. У нас не самая добрая профессия. И быть в ней сияющим солнышком вроде вас – прямой путь к выгоранию.

Ну как у него так получается? Вроде бы комплимент сделал, а мне хочется за такое не поблагодарить, а по морде съездить.

– Умеете же вы похвалить так, чтобы собеседник почувствовал свою никчѣмность, - вздохнула я.

– Это лишь одно из моих многочисленных достоинств, - скромно отозвался Ар-Фейниэль.

– Так недолго стать хуже монстров, с которыми борешься, - бросила я.

Даэрон медленно покачал головой.

– В монстров нас превращают окружающие, - просто ответил он. - Никто не рождается подонком и законченной сволочью.

Ответить мне было нечего. Хитроумный эльф снова умудрился оставить последнее слово за собой, да так красиво, что оставалось лишь молча кивнуть, соглашаясь. Тем более, мы почти пришли.

Даэрон легко взбежал по широким ступенькам и велел мне открыть дверь. Пронѣс меня по широкому коридору, свернул в приёмный покой и бережно опустил на широкую скамью с мягким сидением. Дѣрнул верѣвку колокольчика, висевшего здесь же на стене, и где-то в недрах медкорпуса послышался тихий переливчатый звон. Сам маг присел рядом, коснулся моей ноги и легонько потянул сапог вниз. Как я ни пыталась сдержать болезненный стон, он всё же вырвался судорожным полувсхлипом-полувыдохом сквозь сжатые зубы, а на глаза вновь набежали слѣзы.

– Всё в порядке, значит? – иронично уточнил дей Даэрон, доставая нож.

– Этим вы мне ногу не отрежете, - слабо улыбнулась я.

– Вы недооцениваете мои познания в обращении с холодным оружием, – серьёзно ответил маг.

И что-то в его тоне подсказывало: в отличие от меня эльф вряд ли шутил. А в следующее мгновение некромант надрезал голенище моего сапога и рванул его в стороны. Прочная бычья кожа развалилась, словно гнилой лист, обнажая окровавленную пятку. Потрясенная рана заныла, а я тихо зашипела от боли.

– Ну-ка, ну-ка, – раздалось от дверей, и в приёмный покой вошла энергичная эльфийка с ассиметричной короткой стрижкой. Ушки у неё были почти изящными и почти человеческими, с едва-едва заметным вытянутым навершием. – Что, обувь оказалась не по размеру и взяла кровавую дань?

– Упрямото не по размеру, – подсказал Ар-Фейниэль. – Слишком большое. А умения заботиться о себе недодали.

– Бывает, – согласилась целительница, приближаясь. Над нагрудным карманом ослепительно белой блузки была вышивка: Тисса Найт-Сноуин. Ладони её окутало золотистое сияние. – Твоя?

– Моя адептка, – кивнул Даэрон.

Эльфийка склонилась, коснулась моей ноги, и боль тут же утихла. Золотистое сияние мягкой тёплой губкой прошло по пятке, стирая запёкшуюся кровь, а рана затянулась гладкой кожей.

– Вторую ногу, – потребовала нейса Тисса.

– Со второй всё хорошо... – начала было я, но наткнулась на суровый взгляд зелёных глаз куратора и вздохнула: – Ладно, показываю.

Вторая нога действительно была в полном порядке, но целительница всё равно проस्कанировала и её. А после любезно выдала мне тоненькие носки и тапочки, чтобы я могла дойти до общежития, раз уж мой сапог оказался уничтожен.

– Клэр рвёт и мечёт, – весело сообщила Джен, дожидавшаяся меня в холле. – Похоже, у неё были планы на Даэрона, а тут ты. Когда он тебя на руках в лазарет понёс, она так смотрела вслед, что трава пожухла.

– Пусть забирает, – я махнула рукой. – Надеюсь, ты не думаешь, что я специально хромала в надежде, что дей куратор облучезарит нас своим появлением на тренировке?

– Удачная импровизация, – хихикнула Дженелетт. - Шучу-шучу. Отчитал он тебя всерьёз, как и всех, в принципе. Мне стало стыдно. а вообще скажи, ну скажи: правда, он такой милый?

– Он ядовитый как вызревшая поганка,и циничный, как... как все некроманты, – хмыкнула я. – А так да, конечно, очень мило с его стороны было донести меня до лазарета, потому что в сапоге разливалось кровавое озеро. Я его снять не смогла, потому что казалось, ступня там и останется. Пришлось срезать. Зато познакомилась с целительницей. Нейса Тисса Найт-Сноуин. Милая шатенка с короткой ассиметричной стрижкой. Что-то мне подсказывает, мы будем часто встречаться.

– Кстати, насчёт встреч! – вспомнила Джен. - У нас с тобой сегодня свидание.

– Прости, дорогая, ты прекрасна и удивительна, но я предпочитаю мужчин, - в очередной раз не удержала я за зубами свой длинный язык. – Ничего личного.

Джен ошарашенно умолкла. Покраснела. Несколько раз открыла и закрыла рот, жадно хватая воздух. Негодуяще на меня посмотрела.

...и расхохоталась так, что из глаз брызнули слёзы.

– Моль ты белобрысая! – выдавила она, отсмеявшись. – Я ж не это имела в виду. С парнями у нас свидание! Хал и Сид. Первый твой, второй мой.

– Помню, - кивнула я,и Джен тут же наставила на меня указательный палец, мрачно заявив:

– Не вздумай отказаться! Мы просто немного погуляем!

Так как единственные сапоги пришли в негодность, мне пришлось надеть платье и туфли на невысоком устойчивом каблуке. Хал оценил, даже сделал несколько комплиментов, да и Сид, хоть и уделял внимание Дженелетт, нет-нет, да и поглядывал задумчиво в мою сторону. И хоть вечер прошёл ровно, я убедилась: второго свидания с Халом не будет. Я не любила давать ложные надежды и играть с чужими сердцами. А этот парень, хоть и приятный, был не моим.

В комнату я вернулась в хорошем настроении, но не успела разуться, как в дверь постучали. Умница Грызельда тут же юркнула за шкаф, чтобы не попадаться на глаза посторонним, а я пошла

открывать,и с удивлением обнаружила на пороге мальчишку-курьера в униформе обувной лавки «Вейрено и партнёры».

– Вам доставка, нейса, - эльфёнок протянул мне пакет. - Ваши сапоги.

– Спасибо, но я не заказывала... – покачала я головой.

– Не волнуйтесь, за всё уплачено,

– перебил меня посыльный. - Пусть они служат вам долго!

Впихнул пакет в руки и умчался к лестнице. Я несколько мгновений растерянно стояла, прижимая к груди неожиданный подарок, а потом меня осенило, *кто* обо мне позаботился!

– Нет, это уже переходит все границы! – выдохнула я и, засунув ноги обратно в туфли, вместе с пакетом решительно направилась к боковой лестнице.

От неё было ближе до пятьсот тринадцатой комнаты. Дей Даэрон мог считать себя неплохим провидцем: он угадал, что в скором времени мне пригодится эта информация! Да как он посмел?! Как у него вообще такая идея возникла? И с чего он решил, что я приму его подарок?

Поднявшись на нужный этаж, я забарабанила в дверь. Кулачком, хотя очень хотелось постучать ногами или хотя бы пакетом. Куратор оказался у себя, открыл быстро,и я тут же протянула ему пакет со словами:

– Это ваше.

Остроухий обитатель комнаты спрятал руки за спину, отступил на шаг и покачал головой:

– Ошибаетесь, это не мой размер. И даже не мой фасон.

– Я не просила подарков! – прошипела я, наступая на него и потрясая пакетом. - Тем более, от вас! Я могу позволить себе новые сапоги. Хоть три пары!

– Да хоть десять, – отмахнулся эльф, щёлкнув пальцами. Дверь за мной захлопнулась. – Терпеть не могу разговаривать на пороге. Так вот, это не подарок, Эрлиана, это возмещение ущерба. Можно было содрать сапог с вашей ноги, невзирая на то, что это причинило бы вам боль, но раз уж я решил иначе и без спроса уничтожил вашу вещь, мне и отвечать.

Логика была понятной,

прозрачной и убедительной, но я-то уже себя накрутила, расценив злосчастный пакет как подачку от кураторских щедрот.

– Я ничего по этому поводу не говорила! – повторила я уже спокойнее. - Ни в чём вас не упрекала и не требовала возмещать ущерб.

– И не надо, - пожал плечами Ар-Фейниэль. - Я самостоятельно принял такое решение.

– Я не возьму, - заявила я. - Заберите.

– Послушайте, Эрлиана, - вздохнул дей Даэрон, - мне глубоко всё равно, что вы сделаете с этими сапогами. Развесите на деревьях, чтобы вороны вили гнёзда, выбросите в мусор, будете носить, обменяете на яблоко. Это уже не моя зона ответственности. И ради всех богов, перестаньте смотреть на меня так укоризненно, словно в каждом сапоге лежит кружевной пеньюар чужого размера.

Ах так? Ну ладно, отплачу той же монетой.

– Хорошо, - протянула я. - В таком случае, сколько я вам должна за доставку до лазарета? В какую сумму вы оцените свои услуги? Десять льесс? Тридцать? Пятьдесят империлионов?

Брови некроманта взлетели вверх, а губы почти сразу изогнулись в нехорошей, зловещей улыбке.

– Ночь, – коротко произнёс он. - Одна ночь в моей постели. Устроит?

Я задохнулась от негодования, не веря собственным ушам. А остроухий мерзавец смотрел на меня безмятежным взглядом и ждал ответа.

– В-вы!.. – выдохнула я наконец, растеряв от возмущения все слова. – Да что вы себе позволяете?!

– Всё, что хочу и могу, – спокойно отозвался эльф. - Рекомендую, значительно упрощает жизнь. Так понимаю, моё предложение вас не устраивает.

– Разумеется, нет!

– В таком случае, брысь из моей комнаты, - отчеканил Даэрон. – И запомните на будущее: никогда не предлагайте мужчине определить цену за то, что он вам в чём-то помог. Большинство назовёт не деньги. - И пока я, окончательно деморализованная, переваривала эту информацию, ушастый зеленоглазый злодей как ни в чём ни бывало

добавил: – Когда составлю программу для индивидуальных занятий – дам знать. Доброй ночи.

Я выскочила из его комнаты как ошпаренная, от души хлопнув дверью. Да о каком сотрудничестве может идти речь, когда я при каждой встрече шиплю на него, словно обиженная кошка, а он регулярно тыкает меня носом в лужу? Додумался ведь предложить ночь в его постели! И лишь когда я спустилась на свой этаж, придумала достойный ответ: стоило согласиться и тут же заявить, что о присутствии дея Даэрона в постели одновременно со мной речи не шло! И отправить на ночь в мою комнату. Ну почему все хорошие мысли приходят слишком поздно? Теперь я просто обязана была отыгаться – и хотя бы раз оставить последнее слово за собой! А сапоги всё-таки решила оставить. Как компенсацию.

ГЛАВА 6

Следующую неделю я старательно следовала своему плану. Избегала встреч с деєм Ар-Фейниэлем, несколько раз демонстративно разворачивалась, завидев, что он идёт навстречу, а если разговора избежать не удавалось, старательно язвила и придиралась к словам. В общем, всеми силами показывала, как сильно я не хочу с ним общаться. Но отчего-то Клэр и её компания продолжали смотреть на меня волками. Как будто я украла у них что-то ценное – и наотрез отказываюсь возвращать. Джен встречалась с Сидом и буквально светилась от счастья. Кажется, у них всё складывалось как надо. Хал несколько раз попытался позвать меня на свидания, получил вежливый отказ, и в итоге предложил дружбу, так как мы всё равно часто будем оказываться в компании с Сидом и Джен. Но я видела,

что парень продолжает надеяться.

С учёбой пока проблем тоже не было. Всё-таки дей Арлингтер дал мне неплохую базу, и её хватало, чтобы быстро разобраться в более

сложных эльфийских учебниках. Подход действительно сильно различался. Некроманты на центральных землях были универсалами, а в Вечном Лесу мастера смерти имели специализации. Некромант-проводник, работающий только в паре с целителями. Его задачей было не дать душе покинуть тело. Некромант-монстроборец. Наставник. Пастырь – так называли тех, кто упокаивал стихийно восставших мертвецов. Были те, кто специализировался на нежити речной и болотной, те, кто работал с душами умерших, а не их телами. В общем, выбор имелся! Я по этой классификации попадала в категорию «бытовиков» – тех, кто использовал мёртвые силы для обслуживания дома или в рабочей лаборатории. И мне нравилось! Я уже третий день пыталась уговорить Летти принять летом кошачье-мышиный десант в лаборатории. Обещала неутомимых и верных помощников, которым можно было бы поручить простые дела. Собрать и растереть травы, растопить воск, сварить мыло. Сестра пока мужественно отбивалась от моих гениальных идей, но я не сомневалась, что к весне дожду её. А

еще я поняла, почему Ар-Фейниэль настаивал на необходимости вначале разобраться с азами классической эльфийской некромагии. Да тут и без моих экспериментов хватало неизведанного! В рамках знаний, которые давал дей Арлитнгтер, мне было тесно, память эльфийской крови звала двигаться дальше. А сейчас я с наслаждением нырнула в учёбу. Эльф был абсолютно прав: с прежним дилетантским подходом я бы долго не продержалась, а навредить и себе окружающим успела бы. Но говорить ему об этом, пока он продолжает считать меня досадным недоразумением в своей группе? Ни за что!

В начале третьей недели учёбы мы с Дженелетт завтракали в столовой. Пары у первого курса в этот день начинались позже, и основная масса адептов уже ушла на занятия.

– Смотри, – Джен толкнула меня под столом ногой.

Я вскинула голову и увидела возле стойки Ар-Фейниэля. Сухо кивнула ему и тут же отвернулась. Джен тихо хихикнула и придвинулась ближе ко мне.

– Эри, а Эри... – протянула подруга. - Он тебе нравится?

– Дей Даэрон?! – шёпотом изумилась я. – Нет! Нисколько!

– Да ладно тебе, - недоверчиво усмехнулась Джен. - Вы искрите, как два неисправных светоча. Только тронь – и бадабумбыдыщ!

– К твоему сведению, Джен, это называется взаимная неприязнь, - сообщила я.

– Ну конечно, – фыркнула подруга. – Точно-точно не нравится?

– Абсолютно! – отчеканила я.

– Хм... – на хорошенькое личико Дженелетт набежала тень. – Ну тогда я советую тебе хорошенько подумать над тем, как вести себя с ним.

Я непонимающе нахмурилась и уточнила:

– А что не так?

– Эри, милая, - со снисходительной улыбкой протянула Дженелетт. - Открою тебе маленький секрет: женщины так настойчиво и демонстративно спорят по любому поводу и одновременно всячески проявляют своё безразличие в отношении мужчины лишь в одном случае. Если хотят, чтобы он их...– Джен слегка запнулась, но всё же договорила: – Чтобы он их трахнул. Вот прям от души за всё хорошее, чтоб горло болело от стонов, ноги дрожали и разъезжались в стороны, а на лице было выражение сытой кошки, обожравшейся сметаны.

– Чего-о-о?! – изумилась я. - Вот уж неправда! И дэй куратор скорее хочет меня придушить, а не того-этого, что ты там перечислила!

А сама покраснела, не вовремя припомнив затребованную то ли в шутку,

то ли всерьёз «цену» продолжительностью в ночь.

– Одно другому не помеха, – хихикнула подруга и посерьёзнела: – Эрь, если ты *действительно* не заигрываешь с ним, то прекращай себя так вести, правда. Знаешь ли, тяжело устоять, когда тебя постоянно провоцируют. А у Дара терпение наверняка не бесконечное. Доведёшь мужика.

– Да брось, – фыркнула я с уверенностью, которой не испытывала. - Мне кажется, он из тех мужчин, что отлично понимают: нет это нет, а не «мммммм, поугovarивай, и я сдамся». Не станет же он меня насиловать.

– Нет конечно, - кивнула подруга. – Но всегда можно найти способ, при котором ты не сможешь отказаться.

– В смысле, не смогу? - насторожилась я.

– Например, всякие ритуалы, которые надо фиксировать либо кровью, либо этим самым делом, - пожалала плечами Джен. - Их не так много, но они есть. А Даэрон некромант с лицензией. И, помимо того, что он куратор группы, ещё и некоторые заказы, поступающие в университет, выполняет. Что ему помешает взять заявку, где нужен как раз такой ритуал, и тебя в качестве помощницы?

– Порядочность? - предположила я. - Мне кажется, о таком принято договариваться заранее.

– Обычно да, - кивнула подруга. - Но это первый пример, который я вспомнила. Не бери в голову, Эрь, просто... Ну, не провоцируй его, чтоб не получить лишних проблем на свою голову и задние нижние полушария.

Она перевела разговор на другую тему, и к обсуждению моих непростых отношений с Ар-Фейниэлем мы больше не возвращались.

Следующие несколько дней тоже прошли почти спокойно и, как и положено, закончились внезапно. Однажды ночью, когда мне не спалось, я в недобрый час решила сварить вполне классическое зелье бодрости, дающее кратковременный прилив сил – и полезный эликсир на будущее, и практическое задание одновременно. Преподаватель по зельеварению в лабораторию нас еще не пускал, но разрешал

пользоваться учебными ретортами и плитками в классе. Этого хватало для изготовления простейших эликсиров, а класс был открыт в любое время. Конечно, я взяла с собою Грызельду: зомбомышь уже устала прятаться и сидеть в комнате. В принципе, она и сама могла сварить нужное зелье, главное было оставить на столе рецепт и составляющие. А когда варево начало закипать, и мышшь всыпала в него последний ингредиент, я решила, что успею сбежать в общежитие за учебником по триагометрии и осилить, наконец, за час, оставшийся

до конца варки, последнюю неподдающуюся задачу. А когда вернулась в учебный класс, обнаружила там очень хмурого Даэрона, держащего мою Грызельду за воротник, и каменную мантикору, глядящую на Грызельду, словно на сочный кусок мяса.

– Я же говоррррила – мышшшками пахнет, – заявила каменная кошка, шкрябая от нетерпения

пол когтями. - Дай! Дай! Дай!

Я застыла на пороге. От ужаса по спине прокатилась холодная волна. Вот он – идеальный момент для мести!

– Почему я даже не сомневался, - вздохнул Ар-Фейниэль и велел мантикоре: – Фейра, лапушка, обожди за дверью.

– А мышшшильда? - занервничала крылатая кошка. - Мьяяусо?

– Тут сплошные кости, не испортятся, - успокоил её некромант.

– Уррррссс, - недовольно выдохнула мантикора. – Мммоя добыча!

– Сейчас разберёмся, - пообещал некромант и покачал мышью перед моим носом. – Что это?

– Мышь, - уныло ответила я. - Зомбомышь.

– Добыча, уррррссс, – раздалось от двери. – Дай!

Каменная кошка не спешила покидать учебный класс и демонстративно облизывалась, глядя на Грызельду. А та покрепче перехватила ложку, которой мешала эликсир, и жалобно взглянула на меня. По нашей связи пришла волна глухого тёмного ужаса и робкой надежды. Мышь отчаянно боялась лишней раз дёрнуться, прекрасно чувствуя силу некроманта, держащего её за воротник, но всё ещё верила, что я договорюсь.

– Фейра, в коридор! – напомнил дей Даэрон и, дождавшись, пока недовольная мантикора, цокая когтями, выйдет, продолжил: – Я вижу, что это поднятая мышшь. Что она здесь делает?

– Варит эликсир, – ответила я. - Под моим присмотром. Я вышла буквально на минуточку.

А сама лихорадочно пыталась придумать, как спасти зомбомышь. Кажется, за нарушение правил мне грозил выговор... Да хоть три, лишь бы Грызельда осталась со мной!

– Эрлиана, вы читали устав? - скучающим тоном уточнил дей Даэрон. - Я напому. Любая нежить, несанкционированно проникшая на территорию академии, должна быть упокоена. Незамедлительно. И раз уж я обнаружил принадлежащую вам незарегистрированную поднятую мышь, то, как куратор группы, обязан её уничтожить, а после доложить об устранённом нарушении.

– Ммяусо!!! – требовательно раздалось за дверью. – Моя мышшишильда! Я её съем!

Грызельда, чуя беду, завозилась в его руках и всё-таки попыталась стукнуть ложкой по пальцам.

– Не надо!!! – я подалась вперёд, не сводя глаз с мышки. - Грызельда мой фамильяр!

– Двухсторонняя магическая привязка еще не делает её вашим фамильяром, - пожал плечами некромант. – Связь хозяина и подчинённой нежити сохраняется, и на ваши силы мышь никак не влияет. Отклонено.

– Она мой друг, – проговорила я.

Даэрон покачал головой и одними губами произнёс:

– Якорь.

Так тихо, что я едва услышала и переспросила:

– Якорь?

– А, ну если эта зомбомышь ваш якорь, это меняет дело, - неожиданно сменил гнев на милость эльф и поставил Грызельду на стол рядом с булькающим зельем. – Якорю разрешено проживать на территории

академии наравне со своим хозяином. Только не забудьте завтра с утра оформить заявку в секретариате. - И добавил громче: – Вдруг кто-то окажется не таким дотошным как я, и вы не успеете сказать, что зомбомышь Грызельда ваш якорь.

– Мяуса мышшильды не будет? - скорбно раздалось из коридора.

– Фейра, я закажу для тебя целый пучок мышей, - громко пообещала я.

– Двввяу пучка, – засунулась кошачья морда в приоткрывшуюся дверь. – И я забуду, что тебе подсказали пррро якоррррь, уррррс. Мышшши хорррошо влияют на мою память.

– А разве кто-то подсказывал? – поднял брови Ар-Фейниэль.

– Я ничего не слышшшала, уррррс, – мурлыкнула Фейра и дёрнула каменным ухом. – Пойдём патрррулировать дальше. Вдррруг еще мышильд найдём.

И зацокала коготками по коридору, удаляясь от учебного класса.

– Спасибо вам, – проговорила я, глядя в зелёные глаза дея куратора. – Грызельда очень дорога мне.

– Пожалуйста, – ответил он. У двери обернулся и произнёс: – Белые. Фейра любит белых мышей.

Я едва сдержала смешок. Ну надо же, даже у мантикоры свои предпочтения. Кому-то нравится белое вино, кому-то белый шоколад, кому-то белые розы, а каменной разумной кошке – белые мыши.

– Запомню, – пообещала я. – Ещё раз спасибо, не ожидала.

Рейтинг эльфа в моей голове стремительно рос. Я даже задумалась: не зря ли я его так демонизирую?

И Ар-Фейниэль тут же подтвердил, что не зря, бросив:

– Сочтёмся, моя вечная проблема.

Ну да, как я могла поверить в бескорыстную помощь. Впрочем, за спасение Грызельды от каменных когтей и клыков мантикоры я готова была отдать многое. Но вскоре выяснилось, что одно дело – мысленно утверждать, что готова отдать многое, и другое – столкнуться с вполне конкретным требованием в реальности.

На следующий день в расписании нашего курса последней парой добавилась встреча с кураторами групп с пометкой, что явка обязательна – и задала тему для обсуждения до самого вечера.

– Может, про лицензии что-то скажут? – с надеждой проговорила кудрявая Галадриэль, пока мы ждали возле аудитории.

– Рано ещё, – безжалостно затоптала росток её надежд Клэр.

– Да с физподготовкой это связано, – уверенно заявил Бертриан. – Через две недели возня в песочнице закончится, мы выйдем на общие полосы препятствий, а там и летающие мешки с песком, и проекции монстров. Старшакам еще и ослабленных выпускают. Интересно!

– Да, я слышала о таком, – подтвердила Джен.

– Ну у тебя-то сведения ещё не слишком устарели, - хихикнула Гала и тут же, охнув, замахнулась на воргалку, которая тащила из её сумки серебряную ручку, инкрустированную драгоценными камнями: – Куда? Ну-ка отдай!

– Моё, моё! – жалобно заголосила пичуга, цепко удерживая лапкой добычу. - Я нашла! Сама нашла!

– В моей сумке! – прошипела Галадриэль. - Отдай, кому говорю, а то сейчас аннигилирую!

Воргалка испуганно пискнула и, взлетев повыше, закружилась над головой девушки, обиженно выкрикивая:

– Жадная, жадная! Не дала украсть!

– И не дам, - эльфийка погрозила духу кулачком. - Пошла вон отсюда. Беспольные твари!

– А я слышала, что они полезные, - заступилась я за изгнанного духа-клептомана.

– Что за чушь? - фыркнула Клэр. – Кто рассказал тебе этот бред?

– Я, - ответил на её вопрос Ар-Фейниэль, выходя из-за угла коридора. – Весьма полезные духи, с неприятными привычками которых можно мириться. Иначе им не позволили бы жить в академии.

Клэр пристыженно затихла, бросив на меня очередной недовольный взгляд. Как будто я была виновата, что она не умеет держать язык за зубами! Я и своему-то не всегда хозяйка, куда мне ещё за чужие ответственность брать?

Дей куратор открыл аудиторию, пропустил нас вперёд, подождал, пока рассядемся, и заговорил:

– Буду краток. Через две недели вы все переходите с десятого, самого низкого уровня допуска, на девятый, а это значит, что ко многим теоретическим курсам добавятся практические занятия. И занятия по физподготовке станут более травмоопасными. В связи с этим деканат собирает списки неиницированных адептов, которым в ближайшее время помогут иницироваться. Это обязательно, мои молодые друзья. Без инициации вас не

допустят к занятиям: слишком опасно. Итак, кто?

Большая часть группы у нас оказалась иницированной, что бы это ни значило. Руки подняли только четверо. Я неуверенно присоединилась к ним, но на всякий случай спросила:

– Дэй Даэрон, а если я не знаю, иницирована я или нет?

– Значит, нет, - ответил куратор. - Вы бы запомнили.

– Да, такое не забудешь, – подтвердил кто-то из одноклассников с задних рядов.

– Ещё вопросы или пожелания есть? – поинтересовался Даэрон.
– Нет? В таком случае, можете быть свободны. Эрлиана, зайдите ко мне через полчаса в пятый «холодильник», Фейру я предупрежу.

Он вышел из аудитории, Джен, спешащая на очередное свидание с Сидом, выскочила следом, а взгляды всех остальных одноклассников скрестились на мне.

– Что, прямо в прозекторской инициировать будут? - хмыкнул Бертриан, поднимаясь. - Я думал, по классике: склеп, чёрный бархат, свечи...

– Романтик, – цокнула языком Галадриэль. - В прозекторской есть стол, а свечи и бархат, если уж захочется, можно с собой прихватить, чтоб не отморозить всякие нежные части тела. Там же холодно, как в склепе!

Я слушала этот разговор, и мне крайне не нравилась вырисовывающаяся картина. Свечи, стол, нежные части тела... Очень подозрительно, как сказала бы Летти!

– А кто-нибудь может мне объяснить, что представляет собой инициация? - спросила я.

– Так у тебя сестра ведьма, должна знать, - тут же высокомерно отозвалась Клэр. – Всё очевидно.

– Раздеваешься, ложишься и ждёшь, пока тебя иницируют, – продолжила Галадриэль.

Ага, то есть, мои подозрения были справедливы. А на центральных землях такого, между прочим, не было. И тут же вспомнился недавний разговор с Джен про ритуал, от которого нельзя отказаться... Под ложечкой противно засосало, а правое колено зачесалось.

– Это не страшно, если тебя уже пронзали... клинком, - Клэр многозначительно поиграла бровями. - Ты же понимаешь, о чём я, не так ли? А у некромантов два клинка, и тебе предстоит принять оба.

– В смысле два?! – опешила я. – Это как?

– Один для физического плана, второй для астрального. Но он ощущается так же и войдёт в твоё тело одновременно с первым.

– Одновременно? – ужаснулась я, представив пошлую картинку.
– И каким образом?

– А у тебя много вариантов? - усмехнулась эльфийка. - Нет, теоретически, возможно всякое... Но на практике обычно используется стандартный и самый простой.

Я снова вспомнила предупреждение Джен и затосковала. А Клэр еще и добила:

– Но есть несомненный плюс: ты точно знаешь, кто проведёт твою инициацию. Возможно, тебе даже понравится. Говорят, Даэрон опытный и аккуратный.

– Главное, что сильный, - поддакнула Гала. - Удержит. У меня в своё время тоже был сильный маг, и всё прошло отлично.

Пока они не начали вспоминать подробности, я поднялась и тоже направилась к выходу.

– Спасибо, что рассказали, – произнесла, оказавшись возле двери.

– Да пожалуйста, - ответила за всех Клэр. И добавила дружеским заботливым тоном: – Главное, расслабься, будет легче.

Мне захотелось взвыть и побиться головой об стенку. Теоретически я была неплохо подкована в вопросе интимных отношений, Летти провела со мной немало бесед и не забивала голову романтической чепухой о единственной любви и наставлениями, что невинность следует беречь до брака. Моим первым мужчиной мог стать бывший, но... Не сложилось, а после него ничего серьёзного и не было. Так, разовые встречи. Прыгать же в койку с первым встречным я не хотела. И вот сейчас судьба распорядилась за меня.

Я спустилась в тесном лифте в знакомый коридор, отогнала тут же налетевших воргалок и направилась к пятому «холодильнику». Возле статуи мантикоры задержалась. Кошка делала вид, что дремлет, но я видела, что она наблюдает из-под прикрытых век.

– Здравствуй, Фейра, – проговорила я.

– Девочка, пахнущая мышшшками, урррс, – мантикора открыла глаза и потянулась ко мне. - Помню, помню, прррроходи, Дарrrrrr сказал, что ты пррридёшь.

– И снова задолжал пучок мышей? – пошутила я.

– Двау, - каменная кошка мечтательно зажмурилась. – Мышшшшки... Ты пррриходи почаще.

Дверь в пятую прозекторскую была приоткрыта, а на столе лежало странное существо. Размером с лошадь, крылатое, с длинным хвостом и вытянутой зубастой мордой, покрытой крупной чешуёй. При виде занятого стола я испытала облегчение. Инициация откладывалась!

– Крокофон болотный, - пояснил Ар-Фейниэль, протягивая мне второй фартук и небольшой янтарный кристалл. - Становись здесь, будешь придерживать. А чтобы не терять время, сожми в левом кулаке этот камень и напитай его своей силой. Потом оставишь его на письменном столе. Сейчас вырежу у крокофона печень и селезёнку, отнесёшь их в медкорпус, отдашь Тиссе и можешь быть свободна.

– Дэй Даэрон, - решительно произнесла я, – у меня к вам важный разговор.

– Слушаю, - кивнул он. - И да, Эрлиана, сейчас можно на «ты». Глупо «выкаты» друг другу над трупом монстра. Совместные вскрытия сближают.

В другой момент я наверняка бы улыбнулась, но сейчас мне было не до шуток.

– Скажи, кто будет проводить мою инициацию? – спросила я.

– Я, разумеется, - с лёгким удивлением отозвался Даэрон. - А у тебя были сомнения? Мы давно договорились, что ты на моём личном контроле. Как я теперь могу отдать тебя кому-то другому?

Ёлки лиловые, Джен была права. Нашёлся ритуал, для которого секс являлся главной составляющей, и Даэрон не упустил шанса присвоить меня. Причём с позволения деканата. Я даже обидеться на него не могла!

– А эту, с позволения сказать процедуру, может провести кто-то другой? - уточнила я на всякий случай.

– А чем тебя не устраиваю я? - нахмурился маг, берясь за скальпель.

– Тем, что это ты, - пожала я плечами.

– Потрясающий аргумент, - криво усмехнулся мужчина.

– Зато исчерпывающее объяснение, - буркнула я в ответ. - Ты же всё понял.

– Понял, – согласился Даэрон. - И мой ответ: учись ставить профессиональное выше личного.

– Как ты?

– Да.

– Я с тобой не флиртовала и не пыталась привлечь твоё внимание, – на всякий случай предупредила я. – И в мыслях не было!

– В курсе, - кивнул некромант. – Но ты так забавно пыталась от меня избавиться, что я, как истинный эльф, не стал мешать.

– Как мило любезно с твоей стороны, – с сарказмом проговорила я.

– Я не зря отношу себя к хорошим эльфам, - заметил Ар-Фейниэль.

– А они постоянно приносят тебя обратно, - фыркнула я.

Куратор издал негромкий смешок, но комментировать это заявление не стал. Некоторое время тишину в прозекторской нарушали лишь тихий хруст разрезаемой шкуры крокофона да влажный шлепок упавшей в контейнер печени.

– Тебе так хочется лично меня инициировать? - спросила я наконец. - Маленькая месть за всё?

– Почему сразу месть, – поморщился эльф. – Награда. Я её честно заслужил. Столько раз представлял в деталях. А если серьёзно, то в себе я уверен больше, чем в ком-то ином. Не волнуйся, Эрлиана, инициация это не так больно и страшно, как представляется. Некоторым даже нравится.

– Свечи и чёрный бархат будут? – деловито уточнила я.

– И склеп, - кивнул Ар-Фейниэль. - Всё как требуют традиции. И мой надёжный клинок.

– Избавь меня от подробностей, – поёжилась я. - Хватит мне чудесного знания, что ты в деталях представлял... Когда?

– Завтра. – В таз к печени крокофона шлёпнулась селезёнка, словно ставя точку в этом вопросе. - Постарайся сегодня выспаться.

Он так спокойно об этом говорил, словно речь шла о чём-то совершенно несуществённом. До оскомины наскучивший ритуал. Я, конечно, не так представляла себе первую близость, но... В последнее время в моей жизни слишком многое шло не так. Зато никакого разбитого сердца. В общем, я старательно искала плюсы в сложившейся ситуации, чтобы не сорваться в затяжную истерику с рыданиями, битьём посуды и риторическими вопросами неизвестному собеседнику, за чьи прегрешения я сейчас несу кару.

ГЛАВА 7

На собственную инициацию я опоздала. Не критично, всего-то на полчаса. Ночью почти не спала, зато вечером после пар прилегла, на минуточку прикрыла глаза, и если бы не Грызельда, опоздала бы ещё сильнее.

– Прекрасной ночи! – приветствовал меня куратор. – Я уж решил, что ты струсил.

– Я проспала, – честно призналась я. – И если бы не требование деканата и понимание, что инициированному магу проще работать с собственной силой, а значит, получить лицензию, спала бы и дальше.

– Вот так, – укоризненно покачал головой Даэрон. – Я ждал, готовился, лишний раз перечитал умные книги, а она спала. Где совесть?

– У некромантов совесть если и есть, только в виде умертвия! – отозвалась я, гордо вздёрнув голову. – А у тебя и оно скончалось в страшных муках.

– Ах, так это твоя совесть сидит на плече? – усмехнулся Даэрон. – Знаешь ли, тоже не впечатляет размерами.

Грызельда обиженно всплеснула лапками и спряталась в капюшон.

– Зато компактная, зубастая и может цапнуть еще и окружающих, чтоб не окружали! – защитила я мышку. – У тебя и такой нет!

– И я совершенно не страдаю от её отсутствия, – кивнул Даэрон. – Пойдём.

Вслед за ним я спустилась по узкой винтовой лестнице в склеп. Неожиданно тёплый. В нём пахло травами и сухим мхом, а стены, пол и потолок были густо испещрены магическими символами. На возвышении, покрытом чёрным бархатом, стоял гроб. И даже с кружевной подушечкой. Обещанные свечи тоже горели.

– Прошу, – некромант приглашающе указал на гроб. – Ложе готово. Удобное, в меру мягкое – сам бы спал.

– Раздеваться? – спросила я.

– Для чего? - весьма натурально удивился эльф.

– Для этого... ритуала, – последнее слово я буквально выплюнула. - Одногоруппницы мне весьма доходчиво объяснили, каким именно образом происходит инициация. А ты подтвердил.

Даэрон усмехнулся, прошёлся по мне оценивающим взглядом и произнёс:

– Секс в дубовом гробу это, несомненно, новая свежая трактовка, не лишённая привлекательности, но я приверженец более классической некромагии. Да и неудобно, думаю... Гроб узкий для двоих. Разве что ты будешь сверху. Примешь тёмную силу в себя во всех смыслах.

– Извращенец ушастый! – оборвала я его чувствуя, что от смущения пылают даже кончики ушей.

– Так не я же это предложил! – с издевательской ухмылкой напомнил некромант.

– Я тоже не предлагала! – возмутилась я. - Лишь предположила. Вдруг тебе нужно поменьше помех?

– Одежда не помеха, - пожал плечами Даэрон.

– А ритуальный кинжал? - уточнила я. - Частички ткани в ране, лишняя работа целителю и всё такое.

– Тебе так нужна лишняя дырка в теле? - усмехнулся он. – Можно обойтись и без неё. Ложись, я не собираюсь провести в склепе всю ночь.

В ладони ар-Фейниэля сооткался кинжал из тьмы с призрачным лезвием.

– Не бойся, больно не будет, - добавил Даэрон. – Я не сторонник инициации смертью через боль.

– Ты же можешь меня убить во время ритуала, - я оценивающе взглянула на него. / – По-настоящему.

– Это слишком просто, - ответил некромант. - А учитывая некоторые договорённости,

я больше всех заинтересован в том, чтобы ты выжила.

– Не хочется терять должника? – понимающе уточнила я, садясь в гроб.

Грызельда увлечённо носилась по склепу в поисках пауков.

– И это тоже, - кивнул Ар-Фейниэль.

Спокойный, собранный, отстранённый и серьёзный. Положил ладонь мне под грудь,

нащупывая нужные рёбра, установил кинжал. Ткань действительно не была ему помехой. Я поморщилась, ощутив прикосновение ледящего холода.

– А перед тем, как нож пронзит твоё сердце, хочу напомнить одну важную вещь, – некромант зловеще улыбнулся. – Пришло время мести. Ты потрясающе наивна для мастера смерти, Эри. Неужели забыла, что в миг смерти мага все привязки обрубаются? Скажи своей зомбомышке «прощай».

Я и вскрикнуть не успела, как холод достал до сердца, и наступила тьма. Но за краткий миг, пока жизнь еще теплилась в моём теле, я успела осознать, что будет дальше. Моя Грызельда, точно подкошенная, рухнет на пол склепа, и от неё останется лишь кучка осколков костей. Зрелище это было настолько реальным, что я изо всех сил рванулась обратно. От обиды на собственную наивность, от хладнокровного коварства эльфа, выждавшего идеальный момент, чтобы ударить по дорогом для меня, хотелось кричать. Я села в гробу, широко распахнув глаза и жадно хватая ртом воздух, обшарила безумным взглядом склеп, увидела вполне бойкую Грызельду, и успокоенно выдохнула. Моя мышь осталась жива. Ну, относительно, в той мере, в какой это можно было назвать жизнью.

– С возвращением, коллега, – Даэрон протянул мне ладонь, помогая выбраться из гроба. – Осторожно, может шатать.

Предупреждение чуть запоздало, потому что пол кружился, вертелся и уходил из-под ног. Я в очередной раз споткнулась и рухнула в объятия ушастого проходимца. Надёжные, тёплые. Затихла в них пойманной птицей, приходя в себя. Что-то поменялось, теперь я видела мир объёмнее, ярче, а тени обрели новые оттенки и глубину. Похоже, я всё-таки умирала, но как тогда спаслась моя Грызельда? Задала этот вопрос Даэрону, а он в ответ достал из нагрудного кармана рубахи тот самый янтарный кристалл, который я заряжала накануне.

– Извини за неприятное напутствие, но мне нужно было вызвать в тебе желание вернуться как можно быстрее, – произнёс он. – В первый раз душа не понимает, как войти обратно в тело. Вьётся вокруг и так и этак, и не может. А зомбомышь действительно твой якорь, и

мощный. Притащила обратно за несколько мгновений. Я перекинул привязку на временный носитель с твоей силой и настойчиво рекомендую тебе подумать о том, чтобы там она осталась.

– Это было жестоко, – пробормотала я, уткнувшись в тёплое плечо эльфа. Ещё одна минута слабости, раз уж мы оказались так близко друг к другу. Сейчас мне было можно, и я точно знала: Ар-Фейниэль не станет высмеивать моё желание побыть в его объятиях, не расценит его неверно. Немного помолчав, добавила: – Если я доживу до этого прекрасного момента, то получать лицензию выйду во вдовьем наряде и шляпке с траурной вуалью. В память о потерянных месяцах, безвозвратно погибших нервных клетках и разбитых мечтах о светлом будущем.

– Отличный выбор для некроманта, - усмехнулся Даэрон. – Но если бы я так вышел, меня бы не поняли. А ты можешь себе позволить.

– Тебе бы всё шутить! – фыркнула я, неохотно отстраняясь.

– А почему бы нет? – в зелёных глазах некроманта отражалось пламя свечей, и казалось, что огненное золото искр рассыпано прямо там, в радужке.

– Не знаю, - я тихо вздохнула и поднялась.

Сделала несколько шагов по склепу, оценивая своё состояние. Голова кружиться перестала, но невидимая рана под грудью ещё ныла при резких движениях. И бешено колотящееся сердце никак не хотело униматься, точно боялось: вдруг оно замедлит бег, а после остановится совсем?

– Пойдём, я провожу тебя в общежитие, – произнёс Даэрон, и на мои плечи опустились его горячие ладони. - Тебе нужно отдохнуть. А с завтрашнего дня начнём готовиться к получению твоей лицензии. Я составил программу. Теорию тоже буду спрашивать, поэтому прочитай первый вопрос из ста, завтра разберём.

Обратно мы шли в уютном хрупком молчании. Я поглаживала Грызельду и то и дело прислушивалась к внутреннему ощущению собственного тёмного дара. Казалось, что раньше источник был обнесён прозрачным стеклянным куполом с одним-единственным небольшим отверстием, которое постоянно перемещалось. Не всегда получалось точно определить, где оно, и приходилось бить наугад в

надежде, что хотя бы часть силы попадёт по назначению. А теперь я могла свободно черпать из него.

Даэрон проводил меня до двери комнаты, и стоило мне её открыть, как из шкафа донеслось невнятное глухое бормотание.

– Ты говорила, неучтённой нежити у тебя больше нет, - произнёс некромант.

– А это не нежить, – я чуть посомневалась, но всё же кивнула в комнату. – Зайди, познакомлю с основной причиной, по которой мне понадобилось получить лицензию именно здесь.

– ...никакого уважения и почтения, – ворчал гримуар, пока я доставала его из шкафа и разворачивала ткань. – А я знал, что не будет толку с полукровки, нет бы нашёлся кто с пониманием!

– И снова здравствуй, - хмуро перебила я поток возмущений.

Книга открыла глаза и изумилась:

– Ты?

– Я, - кивнула я и протянула гримуар поближе к Даэрону. - Знакомься: это тот самый подлый фолиант, который требует от меня лицензию!

– И правильно делаю, - заявил гримуар. - Будут еще всякие там моими страничками шуршать. Моя информация для избранных!

– Редкая вещь, – заметил эльф, не делая попыток прикоснуться к книге. - И очень ценная. Так понимаю, получен в наследство?

– Отдан без спроса, - доверительно сообщил гримуар. – Я бы, может, её не выбрал! Несерьёзная.

– Не плачь, я бы тебя тоже не выбрала, - фыркнула я. - Получу лицензию, продам тебя тому, кто понимает,и забуду, словно страшный сон.

– Не самый мудрый поступок – продавать наследие рода, - произнёс Даэрон. - Даже если это вечно недовольная брюзжащая книга.

– Нет уж, пусть продаёт!

– Я советов не просила!

Наши с гримуаром слова прозвучали одновременно. Причём дрянь в кожаной обложке выразительно так посмотрела на эльфа, прозрачно намекая, кому бы она точно с удовольствием продалась.

– Можно одолжить ваш гримуар до утра? - спросил у меня Даэрон, вновь переходя на официальный тон. - Я знаю правила

обращения с такими вещами. Под обложку не лезть, пальцы к застёжке не совать. Хочется просто поговорить с умной вещью.

– Сразу видно мага с пониманием, - одобрительно заявил гримуар. - Я не против.

– Да толку-то с него, - поморщилась я и щедро разрешила: – Берите.

Уж не знаю, о чём там эльф беседовал со старинной книгой, но вернул гримуар притихшим и... задумчивым, что ли, если так можно сказать о книге. Я собиралась спрятать несговорчивое наследие в шкаф, но гримуар удивил, попросившись на полку. Наблюдал за мной несколько дней, изредка что-то бормоча, а затем... начал подсказывать. И не свысока, а как равной. Оказалось, что древняя книга может быть весьма приятным собеседником! Правда, при Джен, Сиде и Хале, периодически заглядывающих ко мне в гости, гримуар прикидывался немым и старательно отводил гостям глаза.

И моё общение с Даэроном перешло на новый этап. Я перестала отказываться от его наставничества, наоборот, охотно шла на встречи. Куратор из врага стал если не другом, то неплохим союзником. Теперь я не стремилась уколоть острым словом и разозлить молодого мага. Однако продолжала увлечённо спорить с ним, и это сыграло со мной злую шутку. Однажды во время разбора очередного вопроса перед Даэроном появился небольшой свиток со срочной заявкой и настроенным порталом.

– Продолжим в следующий раз, – решил некромант, притягивая поближе посох и активируя портал.

А я, распалённая спором, шагнула следом за исчезающим собеседником раньше, чем сообразила, что творю. И опомнилась только тогда, когда мы оказались посреди огромного старого лесного погоста. От времени многие склепы осели, и в земле зияли глубокие провалы, но были и те, что сохранились почти в первозданном виде.

– Я не специально, оно само! – вырвалось у меня под тяжёлым взглядом зелёных глаз.

– Конечно, оно само, – процедил некромант. - Девушка-проблема. Активируй защиту и стой на месте.

Сам он к чему-то прислушался, стряхнул с пальцев тонкие нити поискового заклинания, и помрачнел ещё больше. Схватил меня за руку

и потащил к ближайшему сохранившемуся склепу, на ходу отрывисто говоря:

– Ситуация меняется. Прячемся, сейчас здесь будет жарко.

Ударом ноги выбил полусгнившую деревянную дверь, запустил вниз какое-то замысловатое заклинание и легонько подтолкнул меня к ступенькам. В его ладони возник уже знакомый мне тёмный астральный клинок. Прозрачно-тёмное лезвие рассекло воздух, чертя сложные символы, и я почти физически ощутила, как склеп со всех сторон окружает незримая и очень прочная стена. Маг спустился со мной в крипту, по очереди коснулся лезвием каждой из стен, пола, невысокого потолка, и вернулся к выходу. Полоснул лезвием по ладони, стряхнул с неё тяжёлые багряные капли, одновременно нараспев произнося незнакомые мне слова. Из навершия посоха вырвалась стая воронов, а за спиной мага колыхнулись сотканые из тьмы крылья. От избытка магии звенело в ушах. А потом наверху раздался странный нарастающий гул, как будто сюда с невероятной скоростью приближался поезд. Даэрон отступил на шаг, свёл ладони так, словно задёргивал шторы, повернулся и, тяжело ступая и опираясь на посох направился вниз. Тьма подрагивала за его плечами.

– Кажется, пришло время для услуги, - произнёс маг, останавливаясь напротив меня. Его лицо было бледнее полотна, глаза лихорадочно поблёскивали. – Поделишься силой? Через поцелуй.

Уточнение было нелишним. Этот способ считался самым быстрым.

Я не колебалась ни мгновения. Наша общая безопасность сейчас зависела от Даэрона, потому я шагнула к нему, обняла за плечи и произнесла:

– Пей. Отдаю добровольно.

Повторять не пришлось. Жёсткие губы накрыли мои, сильные горячие ладони легли на талию, притягивая ближе. Он целовал требовательно, жадно, уверенно, почти исступленно, словно это была первая и последняя возможность касаться меня. Магия вихрем взвилась в моём теле, потянулась к нему, легко, без усилий перетекая, отдаваясь во власть некроманта так, как сейчас отдалась я. Реальность размылась и не существовало ничего, кроме его губ, прикосновений горячих пальцев, нетерпеливо и жадно глядящих мою спину, зарывающихся в волосы, скользящих по шее...

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Дар отпустил меня и отстранился, тяжело дыша.

– Спасибо, – произнёс он. – Мы в расчёте.

Запястье заохлодило, и проявившаяся на миг вязь осыпалась лёгкой пылью.

– Мы договаривались на две услуги, - напомнила я.

– Изначально я просил одну, - напомнил эльф. - Ты больше ничего мне не должна.

Теперь он выглядел как обычно. Нездоровая бледность исчезла, как и тёмные круги под глазами. А вот я чувствовала, что ноги подрагивают от слабости, и вызвана она отнюдь не только крышесносным поцелуем.

– Чувствую, теперь я выгляжу как свежеподнятый зомби, – пошутила я. – Бледна и ужасна.

– Ты гораздо привлекательней любой нежити, - ответил Даэрон.

– А что, тебе приходилось целоваться с нежитью? – съехидничала я.

Ответ поразил, убил наповал и вызвал шок.

– Приходилось, – спокойно кивнул он. - С речной русалкой.

– И как впечатления? - я нервно дёрнула плечами, пытаюсь изгнать из головы изображение русалки из учебника. Без морока эти твари выглядели жутко. Брррр, какая пакость!

– Отвратительно, – подтвердил мои догадки маг. - Холодная, скользкая, мечтающая оглушить меня хвостом – и утащить на дно. Но другого способа отвлечь её, чтобы добраться до сердца, в тот момент не было.

Я помнила из учебника, что сердце у русалок находится где-то под жабрами, надёжно защищено костяными пластинами сбоку

и сзади, и добраться до него крайне сложно. А горло русалки оберегали.

– Голыми руками вырвал, что ли? - спросила я.

– Нет. – Ладонь Дара легла мне на шею, притягивая ближе. - Объятия при поцелуе – нормальное явление даже для нежити. А русалки неплохо владеют мороком и умеют казаться красавицами. – Рука переместилась на мои ключицы, пальцы легко

обрисовали тонкую косточку. – Умеют вызывать в мужчинах желание. - Голос стал тише, а умелые пальцы продолжали поглаживать

мою кожу. - А потом... – Некромант неожиданно убрал руку, отступил на шаг и сжал ладонь в кулак. Витое кольцо из трёх разноцветных полос на одном из его пальцев трансформировалось в острый длинный шип. - Медь, серебро и латунь. Никаких шансов.

– Надо и мне такое кольцо завести, - задумчиво протянула я. – Полезная вещь!

– Подарю такое же, когда получишь лицензию, - улыбнулся Ар-Фейниэль.

Я хотела сказать, что до этого счастливого момента ещё несколько месяцев, но в это мгновение склеп вздрогнул, на стенах и потолке ярко вспыхнули магические символы, а в дверном проёме мелькнуло зелёное пламя. Я инстинктивно отшатнулась назад, выставив ладонь в защитном жесте и вмиг растеряв все мысли.

– Огонь сюда не пройдёт, - успокоил меня Даэрон. - Моя защита и не такое выдерживала.

– А что там вообще происходит? – опасливо косясь на пламя, спросила я.

– Здесь вызрел костяной дракон, – пояснил маг. - Вообще в одиночку такие места не зачищают, но времени возвращаться и собирать команду уже не осталось: тварь вот-вот готова была пробудиться. Я запустил «выжигатель» на крови. Сил он, конечно, забрал изрядно, но справится и с драконом, и с его мелкими прислужниками. Кого-то заклюют вороны – им не страшна моя магия, кто-то сгорит... А когда всё успокоится, вернёмся. Сейчас открывать портал смысла нет.

Он подошёл к ближайшей стене и сел. Не сводя с меня взгляда, приглашающе похлопал себя по вытянутым ногам:

– Устраивайся. Сидеть на камнях вредно для нежного женского организма.

– Можно подумать, для мужского организма это крайне полезно! – фыркнула я.

– Я переживу, - отмахнулся эльф.

– Так и я переживу, - пожала я плечами и вернулась к официальному тону: – И вообще, дэй Ар-Фейниэль, нам на одном из занятий недавно напомнили, что нежити абсолютно всё равно, какого пола некромант, она с одинаковым удовольствием уничтожит любого и делать послаблений не станет.

– Но я ведь не нежить, - усмехнулся Даэрон. - Более того, как куратор группы, несу некоторую ответственность за всех адептов скопом и каждого в частности. К вам, Эрлиана, это тоже относится. Нам с вами сидеть в этом прекрасном в меру прохладном и уютном каменном склепе до утра, а ничего более удобного, чем собственные колени, я сейчас предложить не могу.

Да уж... Хорошо пошутил про «в меру прохладный уютный склеп». Стылые камни нещадно высасывали тепло, а колыхающаяся бахромой по углам пыльная паутина бросала на стены зловещие тени. Я уже озябла. Но садиться на колени к Даэрону?.. Так близко к нему? Особенно после умопомрачительного поцелуя, отголоски которого до сих пор будоражили кровь?..

– Можно вырастить гамак или хотя бы кресло из корней, - предложила я.

– Вы ж моя гениальная прелесть. - В голосе некроманта звучала необходимая, но отчётливая усмешка. - Попробуйте.

Я прикрыла глаза и отпустила «растительную» магию, позволяя тонким нитям лёгкой паутинкой раскинуться по сторонам... и осыпаться, потому что ничего живого здесь не было. Ни единого листика, ни единого корешка, ни единого семечка. Сплошной камень.

– Ну как успехи? - полюбопытствовал Даэрон.

– Никак, - неохотно призналась я. – Нужно на будущее брать с собой горсть каких-нибудь семян.

– Прекрасная идея, – согласился эльф. – В следующий раз обязательно прихвати. И спальный мешок заодно, чтоб удобней было. Хороший некромант должен быть готов ко всему.

Он снова перешёл на «ты», но меня это уже не возмущало.

– Издеваешься, – констатировала я очевидное.

– Немного, - с негромким смешком подтвердил Даэрон. Запрокинул голову, рассматривая на потолке узор из мерцающих зелёных линий, прищурился, шевельнул пальцами, подправив что-то в магической сетке, и вновь перевёл взгляд на меня. - Ну, долго еще будешь сомневаться?

– Да я пока не устала, – бодро соврала я. – Ещё постою.

Молодой некромант усмехнулся как-то особенно понимающее и произнёс:

– Боишься, что я воспользуюсь удачным стечением обстоятельств и начну приставать.

Это определённо не был вопрос. И да, Даэрон был прав, я опасалась именно этого. И того, что бывшая неприязнь, успевшая смениться уважением к нему, как опытному магу, мутирует дальше – и хорошо, если просто в желание, а не в устойчивую симпатию, а затем и влюблённость.

– У меня есть на то основания, - не стала лукавить я. - Мы заперты в холодном склепе на всю ночь, я привлекательна, а ты не слепой. Мы только что целовались, а теперь ты зовёшь меня к себе на колени. Ситуация предполагает определённый вариант дальнейшего развития событий, не так ли? И он, как ты верно предположил, мне не нравится.

– Откровенно, - кивнул некромант. - Но, во-первых, я сегодня слишком устал, а во-вторых, поддержание защитного плетения требует определённой концентрации. Так что отложим вариант развития ситуации с приставаниями до более подходящего случая. Тем более, ты грозилась в следующий раз прихватить с собой гамак и спальник, а я ценю комфорт.

– Про спальник сказал ты! – я топнула ногой.

– Хорошо, – покладисто согласился Даэрон. – Спальный мешок возьму я.

Да он просто невыносим!

– Очень странно, что у тебя вызывают сложности поддержание защитного плетения и, гм, активный отдых, - съехидничала я. - Неужели разговор требует меньшей концентрации? Ты же в самом расцвете сил.

– Я в расцвете сил моих больше нет, – ухмыльнулся некромант. – А разговор заставляет напрягаться лишь мозги и язык, а не всё тело сразу. Садись.

– А ты покажешь мне защитные плетения, которые использовал сейчас? – заинтересовалась я.

– Вот всё тебе расскажи, покажи и дай потрогать, – хмыкнул маг. – Любознательная.

– Так мне по статусу адепки положено быть любознательной, - отозвалась я. - А раз у нас впереди вся ночь, почему бы не провести её с пользой?

Даэрон немного помолчал, а потом неожиданно признался:

– Сегодня я окончательно убедился, что ты будешь отличным мастером смерти.

– Надеюсь, это озарение настигло тебя не во время поцелуя? – на всякий случай уточнила я.

– Когда я тебя целовал, то меньше всего думал о том, насколько хороший некромант из тебя получится, - произнёс он.

– Пожалуй, я бы несколько огорчилась, если бы выяснилось, что во время поцелуя ты сосредоточенно оценивал мои профессиональные некромантские способности, - фыркнула я в ответ.

Но язвить и шутить

уже расхотелось. Да и ситуация этому не способствовала. Поэтому я подошла, села на его колени и попросила:

– Расскажи про костяного дракона. Мы пока его не проходили.

Ночь обещала быть очень интересной. В моём распоряжении имелись склеп и отличный рассказчик.

ГЛАВА 8

После совместной ночёвки в склепе наши отношения окончательно вышли на новый этап. Казалось бы, не произошло ничего особенного, кроме единственного поцелуя, обусловленного необходимостью, но что-то незримо изменилось. И застыло в хрупком равновесии.

– Ты там не влюбилась случайно? - поинтересовалась наблюдательная Летти, когда в один из вечеров мы разговаривали по коэдру. - Голос такой мечтательный.

– Не знаю, – я тихонько вздохнула. - Пытаюсь объяснить себе, что это иллюзия. Просто он старше, опытней, умнее, чего уж там. Мы проводим вместе много времени. Логично, что у меня появился интерес...

– Ты про своего вредного куратора?

– Да, - нехотя призналась я и пригрозила: – Вот только попробуй засмеяться. Тут же прерву связь!

– Милая, я же тебя сразу предупреждала, что он тобой интересуется, - отозвалась сестра. – И что планируешь делать?

Простой вопрос выбил меня из колеи. Я понятия не имела, что делать дальше! И не хотела об этом думать. Потому, немного помолчав, сказала правду:

– Я устала планировать, Летти. Пусть оно как-нибудь само... Хоть раз.

– Вот это правильно, - одобрила сестра. - Верь своей дороге, она выведет, куда нужно. А мы с Риком всегда на твоей стороне. Удачи, родная.

Она отключилась, а я еще некоторое время сидела с коэдром в руках и улыбалась. Может, и впрямь нужно так: довериться течению, и пусть несёт себе, пока не опустит бережно на шёлковый песок под сенью деревьев.

Или не шмякнет об скалы. Второе замечание принадлежало ехидному внутреннему голосу. Но, как ни странно, эта перспектива не пугала. Кажется, я окончательно оттаяла после отношений с Янтером.

Мне вновь хотелось нежностей и поцелуев. С Даром. Таких, чтобы губы от них болели, сердце трепетало, словно птичка в ладонях, а тело казалось лёгким-лёгким воздушным облаком. И душа чтобы пела... Но нужно ли это ему? Он ни разу после того поцелуя не сделал шага навстречу. А проявлять инициативу я не хотела, потому что считала это мужской прерогативой.

– Эри, ты у себя? - деликатно поскреблась в дверь Дженелетт. - Пойдём в парк. Погода прекрасная, хочется насладиться последним осенним солнцем.

На сей раз мы гуляли втроём: я, Джен и Сол, и я особенно остро чувствовала своё одиночество. Мне тоже хотелось вот так – чтобы меня обнимали, согревали дыханием пальцы, украдкой срывали быстрые поцелуи... И при первой возможности я, пользуясь тем, что влюблённая парочка ушла вперёд, свернула в лабиринт из молодых туй. Прошла по одной из аллей и остановилась, услышав знакомый голос.

– Мы давно уже всё решили, Тьен, - произнёс Даэрон. - Ты сделала свой выбор.

– Все ошибаются, - тихим серебристым ручейком прозвучал девичий голосок.

Мне почему-то сразу представилась тоненькая большеглазая шатенка с изящными ушками. В том, что это эльфийка, сомнений не было. Но выглядывать, чтобы убедиться, было совсем уж некрасиво. Подслушивать, в принципе, тоже, но я никак не могла заставить себя сдвинуться с места.

– Неужели ты не дашь мне еще один шанс? - снова заговорила Тьен.

– Опять?

– В этот раз всё будет иначе, – принялась убеждать его девушка. - Дар, нам ведь было хорошо вместе...

– Было, – спокойно, даже холодно подтвердил маг. - Скажи, милая, а твоя внезапно вспыхнувшая любовь и понимание, что тебе нужен лишь я, никак не

связаны с твоим интересным положением?

Я приложила ладонь к губам. Невидимая девушка была более эмоциональна.

– Что?! – воскликнула она. – А откуда ты...

Она осеклась, понимая, что выдала себя, а Дар продолжил:

– Я некромант , если ты забыла. И чувствую биение жизни. Ты планировала выдать этого ребёнка за моего, так? А потом было бы уже поздно.

– Ты же всегда меня прощал, - в голосе Тьен звучали слёзы. – Я думала, ты меня любишь!

– Уже нет, – холодно произнёс Даэрон. - Возвращайся к отцу своего ребёнка, Тьен. Моё сердце отныне для тебя закрыто.

– Ну попробуй, найди себе получше! – обиженно заявила отвергнутая эльфийка. – Чёрствый, бездушный грубиян с отвратительным чувством юмора и желанием контролировать каждый шаг!

Даэрон лишь негромко рассмеялся в ответ.

– Видишь, от какого мерзавца спасла тебя судьба. Осчастливь кого-нибудь другого.

– Да катись ты в пасть к тигролку! – выкрикнула девушка.

По мощёной дорожке звонко застучали каблучки.

– Шоу окончено, - негромко произнёс Даэрон, подходя к туям. - Ты тоже можешь идти.

– Гм, - я прочистила горло, – Извини, я не хотела подслушивать.

– Оно само, да, как обычно, - усмехнулся эльф. - У тебя иначе не бывает.

– Подожди. – Я решительно отодвинула ближайшую ветку, оценила расстояние между деревцами и, закрыв лицо локтем, бочком протиснулась к Даэрону.

– Шагах в двадцати назад была развилка, – произнёс эльф, снимая с моей головы сухую веточку.

А, теперь понятно, как он меня заметил, я просто свернула в другую сторону.

– Я не ищу лёгких путей, – отмахнулась я.

И умолкла, пытаюсь подобрать правильные слова. Решительность, с которой я продиралась сквозь туи, куда-то исчезла. В итоге я несмело коснулась плеча некроманта и произнесла:

– Не все девушки такие, как она.

– Я знаю, - кивнул Даэрон.

– Я понимаю, что ты сейчас испытываешь, - продолжила я. - Это больно – когда тебя вначале предают, а потом пытаются вернуть, чтобы

предать снова. Обидно и горько. И кажется, что больше никогда и никому не сможешь доверять. Но это не так!

– Я знаю, - коротко прозвучало в ответ.

– Мне кажется, ты мне не веришь, – хмуро заявила я.

– Верю, - пожал плечами некромант. – Но не думаю, что у тебя богатый жизненный опыт.

– А зря, - я криво усмехнулась. – Как раз после предательства мужчины, которого я считала очень близким, с которым строила планы на дальнейшую жизнь, у меня проснулась некромагия. И едва не убила. Куда уж жизненнее? Так что я знаю по себе, как важно в такие моменты не оставаться в одиночестве.

– Он тоже предпочёл тебе другую? – поинтересовался эльф.

– Да, - я кивнула. - Более доступную, более весёлую. Все эти истории начинаются одинаково. Я пыталась дарить ему нежность и заботу, а он хотел развлечений. И все его слова были фальшивыми.

Вспомнив, что пережила, прикусила губу, а ладонь, так и лежащая на плече Даэрона, вздрогнула. Он придвинулся ближе, и велел:

– Рассказывай. Я слушаю тебя.

И я заговорила. Слова сыпались, точно горох из прохудившегося мешка, а вместе с ними изливалась давняя боль и обида. Я не заметила, когда рука Даэрона обвила мои плечи, когда он притянул меня так, что мы сплелись в крепких объятьях. Просто вцепилась в него, как в родного, и говорила-говорила-говорила, пока хватало сил. А потом утихла, уткнувшись лбом в его плечо. Слез не было, но при этом с души точно свалился огромный неподъёмный валун.

– Вообще-то планировалось, что я тебя поддержу, а не пожалуюсь, - пробормотала я наконец. - В какой момент всё снова пошло не так?

– Ты меня очень поддержала, Эри, - заверил Дар и добавил с необидной, мягкой насмешливостью: – Ещё ни одна девушка не продиралась сквозь туи, спеша положить руку на моё плечо.

– Чтоб не убежал, – фыркнула я. - Осталось только поцеловаться, как в плохом любовном романе.

Дар едва заметно улыбнулся, легко и бережно провёл раскрытой ладонью по моей щеке, коснулся подбородка, заставляя приподнять

голову, и медленно, давая время отстраниться, склонился к моим губам. Этот поцелуй был сладким, ласковым и бесконечно нежным. Он не уносил ввысь в сияющем вихре ощущений, не плавил тело жаром желаний. Этот поцелуй омывал меня, словно живая вода, исцелял душу, обещал, что всё будет хорошо. И за следующим я потянулась сама, словно цветок к солнцу. Мы ничего не говорили друг другу, да и зачем. Всё и так было понятно.

В общежитие я вернулась поздно вечером. Неприлично счастливая, с припухшими от поцелуев губами. Тёплые воспоминания о прогулке омывали летним дождём.

Едва я успела переодеться, как в дверь постучали. Я открыла – и удивлённо подняла брови, увидев Клэр. Эльфийка бесцеремонно отодвинула меня и прошла в комнату. Осмотрелась вокруг и села на стул.

– Сразу говорю, мы с тобой не подруги, – наставила она на меня указательный палец. – Я считала тебя соперницей и, признаюсь, слегка ненавидела. Но знаешь что, я ненавижу, когда с женщинами поступают подло. Поэтому я пришла. Ты знала, что Даэрон на тебя поспорил с куратором пятой группы?

– Врёшь! – я почувствовала, как похолодели пальцы на руках.

– Спроси сама, если осмелишься, – пожала плечами Клэр, вставая. – Не у одного, так у второго. Моё дело – предупредить. Не мне потом ходить осмеянной.

– Я ему верю, – тихо произнесла я.

– Как знаешь, – ответила эльфийка.

И ушла, плеснув мне в душу яда. Я металась по комнате раненой волчицей, не зная, за что хвататься и куда бежать. Страшные слова, брошенные Клэр, разъедали сердце. Грызельда дважды пыталась напоить меня мятным чаем, но от такого мята не помогала.

– Да сходи ты уже к нему и выясни, – не выдержал гримуар. – Доверие доверием, а проверить надо. И не у того, которого балаболка вторым назвала, а у Даэрона. Он тебе скажет всё, как есть.

– А если он на меня обидится? – я остановилась.

– Значит, дурак, – ехидно заявил гримуар. – Нельзя обижаться на свою женщину за то, что она пришла с проблемой к тебе, а не надумала невесть что. Иди уже!

Дар открыл сразу, встревоженно взглянул на меня и посторонился, пропуская в комнату. Пока я поднималась, приготовила десятка три речей, правильных подводок, а в итоге, как обычно, выпалила совсем не то, что собиралась.

– Скажи, что это неправда!

– Что именно? - Дар поднял брови.

– Что ты... поспорил на меня, - я запнулась, но договорила. - Скажи, что это не так.

И по глазам его поняла: так. Сердце замерло, а душа взорвалась от мучительной боли.

– Эри, я всё объясню, – Даэрон шагнул ко мне, но я выставила руку вперёд и отчаянно замотала головой. - Спор действительно был, но...

– Не надо! – выкрикнула я. – Я не хочу ничего знать! Сам факт!!!

– Эрь, послушай...

– Не хочу, – произнесла я онемевшими губами. – И думаю, дей Ар-Фейниэль, наши дополнительные занятия на этом закончены. Вы тоже выполнили свою часть сделки.

Я ещё держалась, пока спускалась к себе на этаж, пока заходила в комнату. А когда дверь захлопнулась, надёжно запечатав мой маленький мирок, сползла по косяку и, уткнувшись головой в колени горько разрыдалась. Душа, в которой еще час назад цвели весенние сады, превратилась в чёрную выжженную пустошь, а сердце, едва вновь научившееся верить, снова разбилось на мелкие осколки. Даэрон приручил меня, словно опасливого дикого зверька, заставил поверить, что не обидит, не предаст, а на самом деле... И если бы не Клэр, неизвестно, сколько еще он бы меня обманывал.

Лишь обессилев окончательно, я затихла. Кое-как поднялась, добрела до кровати и упала лицом в подушку. Верная Грызельда хлопотала вокруг, притащила мокрое полотенце, устроилась рядом и бережно перебирала когтистыми лапками волосы, пока я наконец не забылась тревожным сном.

А утром я умылась, сделала примочку для опухших от слёз глаз и мысленно пообещала себе, что заберу документы и уеду обратно в Хантир, как только получу лицензию. Хватит с меня эльфийского

Вечного леса. Осталось потерпеть всего-то два месяца. И я очень надеялась, что у дея Ар-Фейниэля хватит совести не преследовать меня!

Месяц спустя

– Эри, мне нужна твоя помощь, - Сид смущённо переминался с ноги на ногу. - Как девушки. Понимаешь, я задумал сделать Джен подарок на помолвку.

Он достал из нагрудного кармана изящный золотой кулон на тонкой цепочке. В центре плетения сверкал алый камень.

– Красиво, Джен должно понравиться, - одобрила я.

– Да нет, дело в другом, - замялся парень. – Мне нужно знать, как он будет выглядеть на шее. А вы с Джен примерно одного роста. Можешь примерить?

Вдруг нужна цепочка длиннее... Я бы успел поменять.

– Ну давай, – я повернулась к нему спиной и подняла волосы. - Примерим.

Кулон идеально лёг в ложбинку между грудей. Сид волновался зря.

– Идеальная длина, - заявила я. - Всё, можешь снимать.

Сид коснулся моей шеи, но тут же убрал пальцы.

– А замка нет, - растерянно произнёс он.

– Как это – нет? - не поверила я. Покрутила цепочку на шее, но застёжка словно испарилась. Легонько дёрнула, но цепочка не поддалась. – Так, ты что мне подсунул?

– Семейную реликвию, - Сид рассматривал кулон на моей груди так, словно надеялся отыскать там инструкцию. - Но мне не говорили, что он не снимается... Я спрошу у отца.

– Спроси, - нервно согласилась я. – И побыстрее!

Парень достал коэдр, вышел в коридор, чтобы переговорить с отцом и вернулся со смущённым видом.

– Извини, - протянул он. – Снять его можно только у нас

дома, там хитрый ключ. Цепочка зачарована, порвать и вообще как-то снять невозможно. На каникулах съездим. Демоны... – Он взъерошил волосы. - Мне так неловко... Эри, а ты не могла бы носить его скрытно, а? Чтобы Джен не видела? Она не поймёт.

– Сид,ты идиот! – простонала я. - И я не лучше! Тащу на шею, что не попадая как сорока! Вот помолвка с тобой мне сейчас нужна меньше всего!

– Тише ты, – шикнул парень. - Да, я дурак. Хотел идеально всё сделать... Хорошо, что к тебе пришёл, а не к кому-то другому. Ну что делать? Снимем на каникулах. Я приглашу Джен и тебя,и дома при семье красиво вручу кулон ей. Хорошо придумал?

– Идеально, – процедила я. – Ты уверен, что его не снять?

– Точно, - скорбно подтвердил Сид. - Только если есть ключ. А если попытаться сорвать, то защита так порежет, что ни один целитель не справится.

– Ёлочка лиловые... – я запустила руку в волосы. - Вот это мы влипли!

– Извини, я сам не знал, что так выйдет, – Сид вздохнул, демонстрируя искреннее раскаяние,и пятясь к двери. - Обещаю, что мы его снимем после сессии!

– Уж постарайся, - пробурчала я.

И пошла за советом к гримуару. Но и книга не порадовала. Гримуар заявил, что он такой артефакт видит впервые,и как с ним обращаться, не знает. Летти тоже не смогла помочь. Предложила приехать в Монтариус, чтобы Рик попробовал распутать защиту, но и это я могла сделать лишь на каникулах.

– А может... – откашлялся гримуар.

– Нет! – оборвала я. - Не смей упоминать это имя!

– Но ты же поняла, - парировало своенравное наследие. - Тот, кого нельзя называть, мог бы помочь... Он артефактор по второй специализации.

– Мне это неинтересно! – рыкнула я. – Или кто-то давно в шкафу на дне чемодана не лежал? Так могу отправить!

Гримуар обиженно хмыкнул и замолчал. Но вскоре выяснилось, что совет мудрой книги как минимум, заслуживал внимания. С каждым днём меня всё сильнее тянуло к Сиду. Умом я понимала, что это неправильно, но тело реагировало на парня, как зачарованное. Хотя почему «как»: демонов кулон старался. Воспринимал меня как невесту,и готовил,так сказать, к супружеской жизни. А ночами насылал откровенные сны.

Я выдержала три дня, а после, сжав в кулак собственную гордость, плюнув на принципы и обиду под покровом ночи пошла просить помощи. Больше обратиться было не к кому.

Дар, видимо, уже готовился спать, потому что открыл мне в одних брюках. Мой взгляд помимо воли скользнул по мускулистому телу, по кубикам пресса, по тёмной дорожке волос, уходящей под пояс. Лишь потом я запоздало сообразила, что он может быть не один, и мысленно ругнула себя. Стою тут, люблюсь, вместо того, чтобы решить важный вопрос!

– Не помешала?

– Проходи, – эльф посторонился.

Так спокойно, словно мы не были в ссоре, как будто лишь вчера попрощались добрыми друзьями. Захлопнув дверь, он взял со стула небрежно брошенную рубашку, надел и лишь тогда поинтересовался:

– Что произошло?

Ну да, логично, что какая-то беда уже случилась, иначе меня бы здесь не было.

– Мне нужна помощь артефактора, – произнесла я и решительно расстегнула три верхних пуговицы на блузке, демонстрируя кулон. – Можешь снять эту дрянь?

Даэрон склонился, рассматривая украшение, затем выпрямился и кивнул:

– Могу. Только тебе тоже придётся кое-что снять. Тут сложное плетение, я должен его видеть.

– Совсем снять? – я инстинктивно прикрыла грудь руками.

– Рубашку на плечи накинуть можно, – решил маг. – Если понадобится, потом уберу. Ты передумала выходить замуж?

– Да глупо так получилось, – я поморщилась. – Случайность. А еще месяц я не выдержу. Поругаюсь и с Джен, и с Сидом. Эта побрякушка сводит меня с ума!

– Понятно, – кивнул эльф. – Снимай бюстгальтер, и садись на стол. Там светло, мне будет удобно. Только сразу договариваемся: не дёргайся и меня за руки не хватай. Тут неприятная защита, она может тебя поранить.

– Постараюсь, – пообещала я, возвращаясь из ванной. Как он и велел: в расстёгнутой до пупка блузке и без бюстгалтера. – Я боялась,

что ты откажешь...

– Если бы ты так думала, то не пришла бы, - резонно возразил он и потёр ладони. - Ну что, приступим.

Поза, в которой мы оказались, была невероятно смущающей. Я сидела на столе в расстегнутой блузке, чуть откинувшись назад, и упиралась ладонями в стол, Даэрон стоял между моих коленей и время от времени касался кончиками пальцев кожи.

– Долго ещё? - спросила я минут через десять, когда начали затекать руки.

– Нет, совсем немного осталось, – отозвался Дар, склоняясь ближе. Надеюсь, чтобы лучше видеть кулон на длинной цепочке и кружевное плетение чар, а не мою грудь в пикантно расстёгнутой рубашке. – Устала?

– Знаешь ли, неприятно таскать на себе всякую гадость! – Я нервно повела плечами. - Особенно когда у неё еще и подозрительные свойства!

– Не дёргайся, - предупредил эльф, дотрагиваясь до моих ключиц. – Вот так лучше...

Тонкая сеть хитроумных чар, расползаясь от кулона, поблёскивала, словно осенняя паутина под солнечными лучами. И опутывала меня примерно так же, точно попавшую в прочные силки глупую муху. Хитроумное плетение яростно защищало кулон, не желая сдавать позиции. Я бы не сумела расплести его, да и не рискнула бы лезть в чужое заклинание, зная, что от любого неловкого движения мягкая и невесомая шёлковая паутинка может превратиться в острую сталь – и впиться в тело. А Даэрон действовал уверенно, и кружево чар таяло под его пальцами, словно снег. Конечно, с чего бы ему за меня переживать?

– Почти всё, - произнёс некромант. Поднял голову, обжигая меня зелёным пламенем в глазах, и тихо произнёс: – Ошибаешься, Эри. Я беспокоюсь. И не только потому, что опасаясь навредить.

От неожиданности я впиалась пальцами в столешницу так, что едва не сломала ноготь. Он что, научился читать мысли? А губы тем временем помимо воли растянулись в счастливо-глупой улыбке, и на душе стало тепло, словно её обогрело летним солнцем.

– Да, у этого заклятья есть небольшой побочный эффект, - произнёс Даэрон. – Оно достаточно сильно связано с твоей аурой, и

пока я его распутываю, до меня долетают отголоски мыслей, которые сейчас витают в твоей голове. И нет, предупреждая твой вопрос, не слушать их я не могу. Так что для собственного спокойствия можешь думать о своей Грызельде, либо про лицензию.

– Какое подлое украшение! – с чувством произнесла я.

– Не то слово, - согласился некромант и... положил обе руки мне на грудь, разведя края блузки. - Извини, придётся потерпеть, осталось немного.

Я возмущённо пискнула от творящегося произвола, и лишь то, что я вовремя вспомнила о том, что мешать Дару сейчас нельзя, удержало от желания немедля сбросить его ладони со своего тела. Да он и не позволял себе лишнего. Тёплые умелые пальцы ловко расплетали остатки «паутинки», едва ощутимо касаясь кожи. Дар выглядел сосредоточенным и серьёзным, меж его бровей пролегла морщинка, и мне отчего-то безумно хотелось её разгладить. Я замерла, забыв, как дышать, и не понимая, хочу я, чтобы он поскорее закончил, или же, наоборот, чтобы продолжал. И в этот самый момент Даэрон вновь поднял голову, поймав мой взгляд, и негромко спросил:

– Нравлюсь?

– Да, - зачарованно выдохнула я. И тут же, окончательно запутавшись в собственных эмоциях, с той же искренностью выдохнула: – Нисколечко!

– Понятно, – тихо рассмеялся эльф, протягивая мне злополучный кулон. И когда только успел снять? – Держи и больше не надевай.

– Спасибо, – я запахнула блузку и спрыгнула на пол. - Что я должна тебе за помощь?

– Выслушать, - ответил некромант. - Я поспорил, что ты получишь лицензию с первой попытки, Эри. Самая сложная адептка со всего курса. Я не врал, когда говорил про вызов моим педагогическим способностям. Условия влюбиться в тебя в споре не было.

Ещё месяц назад я была бы безумно счастлива услышать эти слова, а сейчас они вновь разбередили едва поджившую рану. Когда любят – искренни до конца.

– Это ничего не меняет, Дар, – покачала я головой. – Ты на меня поспорил. Неважно, как именно. Давай теперь оставим всё как есть.

Долгий, выворачивающий душу взгляд, и короткое:

– Если ты действительно этого хочешь.

– Хочу, - решительно кивнула я. - И буду благодарна. Доброй ночи.

И одним только богам ведомо, каких сил мне стоило уйти из его комнаты не оглядываясь. Не вернуться с половины пути и не остаться. Но я была уверена, что поступаю правильно.

Получение лицензий наша группа праздновала с размахом. Сдали все! По этому поводу нам даже разрешили покинуть академию, чем мы с радостью и воспользовались, уехав на два дня к заповедному Светлому озеру. Кураторы групп тоже были там и, я надеялась, что последняя прогулка с Даэроном поставила финальную точку в наших отношениях. Тем более, со следующего семестра он официально переставал быть куратором нашей группы.

А еще я передумала продавать гримуар. Книга наконец-то раскрыла мне свои секреты, и оказалось, что у отца были неплохие наработки по защитной магии и большой труд о том, как предугадать прорывы на энергетических узлах. Я передала через нотариуса покупателю, что сделка отменяется, и с чистой совестью продолжила учиться. Вопрос о переводе в другую академию тоже не стоял: эта мне подходила по всем параметрам, чтобы продолжить отцовские разработки.

– Эри! – в мою дверь забарабанили так, что на миг показалось, что она сейчас откроется плашмя вместе с гостем. - Эри, там... там!.. Воргалки!

– Что с ними? – я открыла дверь, обнаружив за ней запыхавшихся Сид и Хала.

– Воргалки... подошли... – выпалил Сид. - Скоро прорыв! Эвакуируемся! Хал, беги на четвёртый, я провожу Эри к воротам.

Я схватила мышь и гримуар и пошла за Сидом. В коридорах и впрямь было людно и шумно. Никакого хаоса, всё организовано. Адепты спускались по лестницам, старшие курсы присматривали за тем, чтоб эвакуация не превратилась в давку обезумевшей от страха толпы. Сид вывел меня за ворота и открыл дверь одного из тёмных экипажей. Чьи-то руки помогли мне взобраться в тёмный салон, и почти сразу к носу прижали платок, пропитанный жидкостью со

сладковатым ароматом. Я вяло трепыхнулась, теряя сознание, и уже не видела, как экипаж сорвался с места, а из окна, кувыркаясь, вылетел мышинный скелет в голубом платье и упал в траву.

Очнулась я от бесцеремонного хлопанья по щекам. Захлопала глазами, попыталась вскочить, и зашипела от боли в связанных за спинкой стула руках.

– Нехорошо нарушать договорённости, девочка, - наставительно произнёс темноволосый эльф. Кого-то он мне напоминал, только кого? - Я рассчитывал, что ты держишь слово. Моё предложение и сейчас в силе. Продай отцовский гримуар, и мы разойдёмся почти друзьями.

– Не продам, – твёрдо произнесла я.

– Милая моя, - произнёс незнакомец с ласковой улыбкой маньяка, – я очень не люблю причинять боль красивым девочкам... Давай не будем доводить ситуацию до крайностей. Я ведь могу сделать так, что ты станешь умолять забрать эту дряхлую книжонку бесплатно. Пока предлагаю по-хорошему, соглашайся. Ну разве хоть одна вещь в мире стоит твоих мучений? Смотри.

Он жестом фокусника развернул передо мной кожаный свёрток с инструментами, которые неплохо бы смотрелись в кабинете целителя. Скальпели, ножницы, странные пинцеты, молоточки... Я судорожно сглотнула.

– Во-о-т, умная девочка, – незнакомец, от которого не укрылась моя реакция, потрепал меня по щеке. - Всё поняла, так? Будем договариваться?

– Б-будем, - подтвердила я, лихорадочно соображая, как потянуть время. Я не видела в кабинете Грызельды, но ощущала нашу связь. Мышка должна была поднять тревогу! – Но я хочу гарантий безопасности!

– Могу предложить договор, - вновь улыбнулся эльф.

А я наконец поняла, кого он мне напоминает. Сида! Только лет на тридцать старше. Выходит, и он замешан?

– А давайте вы меня развяжете, - попросила я. - Ну куда я отсюда сбегу?

Но мой похититель оказался предусмотрительным.

– Только так, – эльф помахал перед моим носом антимагическими браслетами с длинной цепочкой.

Пришлось соглашаться.

Договор я изучала едва ли не с лупой, придираясь к каждому пункту и требуя исправлений. Вот когда пригодилось отточенное в академии умение спорить с Даэроном. Мой похититель мрачнел с каждой минутой, а когда я в очередной раз потребовала изменить ни на что не влияющую формулировку, взорвался.

– Хватит! – рявкнул он, отшвырнув стул. – Подписывай! И говори своему гримуару, что у него теперь новый хозяин!

Он сунул договор мне под нос и грубо ткнул в плечо, поторапливая. И тут же сам отлетел в сторону, отброшенный мощным ударом кулака шагнувшего из портала Даэрона. Следом на похитителя обрушилась магическая сеть. А на стол передо мной взобралась Грызельда в порванном платье и моментально распустила договор на тонкие полоски бумаги, злобно кляца зубами.

– Ты в порядке, малышка? – Дар уничтожил антимагические наручники и сжал меня в объятиях. – Этот ублюдок ничего с тобой не сделал?

– Только напугал, - я шмыгнула носом. - Он хотел забрать книгу... И Сол тоже замешан.

– С ними разберутся, - пообещал некромант. – Сейчас сюда придут следователи, я оставил маячок. А нам пора обратно.

– А прорыв? - спросила я.

– Не будет никакого прорыва, - Дар поморщился. - Воргалок убили, чтобы создать неразбериху и выманить тебя из академии.

На этом моя выдержка закончилась, и вначале я взвыла, как по покойнику, а затем зарыдала в голос.

– Птичек... жалко! – скорбно выдавила я.

– Академия завезёт новых, - успокоил меня Дар, придерживая одной рукой, а второй пытаясь ухватить гримуар и Грызельду. - Всё, возвращаемся, иначе я вон то недоразумение точно упокою. Меня нервируют твои слёзы.

Обратный портал

выбросил нас в его комнате, и судя по тому, как уверенно некромант со мной на коленях устроился в кресле, отпускать меня он не собирался. Вообще. А я больше и не хотела с ним расставаться.

– Как ты меня нашёл, - спросила я, успокаиваясь. – Мы же всё обсудили.

– Не мы, а ты, – поправил меня Дар. - А я подумал,и вспомнил, что обычно позволяю себе всё. И решил, что могу позволить себе и тебя. Хватит мучить нас обоих, Эри. Нам непросто вместе, знаю, но по отдельности ещё хуже. Будь рядом, а всё остальное приложится.

– Это предложение? - слабо улыбнулась я.

– От которого нельзя отказаться, – уточнил Дар. – Каков твой положительный ответ, любимая?

– Ещё скажи, что жить без меня не можешь, - фыркнула я и потёрлась щекой об его нос.

– Могу, – признал Дар. – Но без тебя – незачем. Ты мой смысл, Эри. Мой воздух, мои горы, моё солнце и луна. Без тебя мир пуст.

– А со мной – полон проблем.

– С тобой он полон, Эрлиана, - Дар улыбнулся так, что у меня сбилось дыхание. - Я тебя люблю.

– А я тебя, - тихо прошептала я, и потянулась к нему.

В объятиях Дара мне было хорошо и спокойно.

По-настоящему хорошо впервые с того времени, как мы поссорились, а миру это пришлось не по душе,и он активно принялся толкать нас обратно друг к другу. Столько всего должно было случиться, чтобы я осознала очевидную, простую истину: он мой. С самого начала и навсегда. А я – его. И пусть живёт с этим как хочет!

ЭПИЛОГ

– Милый маленький листочек, – приговаривала я, высыпая в весело булькающее варево толчённые вишнёвые листья. - Апельсиновый кусочек. Специй ложечка-другая... И бутылка дорогая!

К вишнёвому соку добавился стакан вина. Остальное не влезло, но по рифме стакан не подходил.

– Ну вот, - я выпрямилась. - а теперь варим десять минут, и засыпаем основную смесь.

Грызельда махнула хвостом и принялась помешивать будущий авторский эликсир.

– Эрлиана! – укоризненно раздалось позади меня. – Что вы с мышью опять затеяли? Где кровь, где жертвенный петух?

– Вино это кровь земли, – произнесла я, оборачиваясь. - А в качестве жертвы мы зарезали апельсин. Чем петух провинился-то?

– Ты бы ещё березового сока на алтарь налила, – Дар вздохнул и закатил глаза. - Кровь деревьев как-никак.

– А чем вино плохо? – не поняла я. - Оно алое.

– Вот я только пьяных зомби не упокаивал! – хмыкнул мой любимый некромант.

– Надо же когда-то начинать, - улыбнулась я.

– Ваше совместное творчество, Эрлиана, сведёт меня в могилу, - покачал головой Даэрон.

– Тебя оттуда выгонят, потому что её обитатели немедленно подадут жалобу, - ехидно отозвалась я.

– Скажи, твоя мышь сможет доварить это зелье? - внезапно уточнил он.

– А что? – насторожилась я.

– А то, что я с твоей лёгкой руки тоже увлёкся некоторыми экспериментами, – улыбнулся эльф. - Любуйся.

Он щёлкнул пальцами, и из-за склепов, бодро перебирая лапами, выползли... Пожалуй, самым близким определением было паукособы. Восемь паучьих ног, хитиновые панцири, мощные зубастые челюсти и пара дополнительных когтистых лап на теле.

– Хороши! – одобрительно кивнула я. - Идеальные создания для охоты на горных монстров!

– О, они еще и в другом полезны, - ухмыльнулся Дар.

И тут я почувствовала, что взлетаю. Пока Дар отвлекал меня, ещё одна тварь подкралась с другой стороны, сцапала за одежду и подняла. Я возмущённо взвизгнула, болтаясь, в воздухе, а вредный некроэльф церемонно изрёк:

– Личная служба доставки тебя домой.

Запрыгнул на спину держащему меня паукособу, бережно принял меня из его пасти и хлопнул животное по шее. Зверь, смешно взбрыкивая лапами, помчался по погосту – лишь ветер свистел в рёбрах. Не просто доставка, а еще и с музыкой!

– Боюсь представить, какими будут наши дети, с такой-то наследственностью и тягой к экспериментам, - с улыбкой произнесла я, поворачиваясь к Даэруну.

– Самыми любимыми, - ответил он. – А со всем остальным мы справимся, верно?

Я кивнула и прижалась к лучшему мужчине на свете. Порой бесящему, вредному, несговорчивому, упрямому, но заботливому, умному и самому-самому необходимому. Идеальному для меня. Тому, без кого я уже не представляла свою жизнь. Да, взаимная любовь не решала все проблемы одним фактом своего существования. Но она делала поиск решений и взаимные уступки стоящими того. Теперь я знала это наверняка.

Конец